

Институт социально-политических исследований
и регионального развития

Аналитический бюллетень

ИСПИРР
EVOLVERE PER INTELLECTUM

№№ 1-2(6-7) 2021

Журнал основан в ноябре 2018 года.
Периодичность выпуска – два раза в год.

Тирасполь, 2021

УДК 32(478)(055)
ББК Ф(4Мол5)я54
А64

Учредитель:

АНО «Институт социально-политических исследований
и регионального развития»

Главный редактор:

И.П. Шорников

Выпускающий редактор:

А.В. Моспанов

Редакционная коллегия:

А.В. Моспанов

В.Н. Табак

И.П. Шорников

Компьютерная верстка и дизайн:

В.Ю. Бузук

Аналитический бюллетень ИСПИРР / Гл. ред. И.П. Шорников. –
А64 Тирасполь, 2021. – №№ 1-2 (6-7). – 136 с.

**УДК 32(478)(055)
ББК Ф(4Мол5)я54**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДСТАВЛЯЯ НОМЕР	5
РАЗДЕЛ I. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: БЕЗОПАСНОСТЬ, МНОГОВЕКТОРНОСТЬ, ЛЕГИТИМНОСТЬ	7
<i>Шорников И.П.</i> О молдавско-приднестровском направлении внешней политики Украины	7
<i>Шимов В.В.</i> Белорусская многовекторность как фактор региональной политики на российско-европейском пограничье	14
<i>Ватаман А.В.</i> Участие Российской Федерации в обеспечении безопасности Республики Абхазия	20
<i>Кориненко А.Ю.</i> Политический кризис и досрочные парламентские выборы в Молдове: первые итоги	27
<i>Дирун А.В.</i> Выборы президента Приднестровья как вызов легитимности власти в государстве де-факто	34
<i>Străuțiu Eugen</i> , Expertiza românească în problema transnistreană. Cazul Laboratorului pentru analiza conflictului transnistrean și beneficiile dialogului cu experții din Chișinău și Tiraspol	39
<i>Стрэуциу Еуджен</i> , Румынская экспертиза по приднестровской проблеме. Опыт Лаборатории по анализу приднестровского конфликта и преимущества диалога с экспертами из Кишинева и Тирасполя (перевод на русский язык)	51
РАЗДЕЛ II. ПРИДНЕСТРОВЬЕ И МОЛДОВА: ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	64
<i>Гросул В.Я.</i> Откуда и когда пришли молдаване в Марамуреш?	64
<i>Содоль В.А.</i> Освещение истории Великой Отечественной войны на страницах школьных учебников Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики	82
<i>Юга Николае</i> , От нацистской риторики, направленной против СССР, – к русофобской риторике сегодняшнего дня	89
AD AETERNUM	98
<i>Шорников П.М.</i> Феномен Назарии	99
Ушел из жизни большой ученый и организатор исторических исследований	112
Признанный историк непризнанного государства	115
<i>Гросул В.Я.</i> Воспоминания о Николае Вадимовиче Бабилунга	119

CONTENTS

REPRESENTING THE ISSUE OF THE JOURNAL	5
SECTION I. POST-SOVIET SPACE: SECURITY, MULTI-VECTOR, LEGITIMACY	7
<i>Shornikov I. P.</i> On the Moldovan-Pridnestrovian direction of Ukraine's foreign policy	7
<i>Shimov V. V.</i> Belarusian multi-vector nature as a factor of regional policy on the Russian-European border	14
<i>Vataman A. V.</i> Participation of the Russian Federation in ensuring the security of the Republic of Abkhazia	20
<i>Korinenko A. Yu.</i> Political crisis and early parliamentary elections in Moldova: first results	27
<i>Dirun A. V.</i> The election of the President of Pridnestrovie as a challenge to the legitimacy of power in the de facto state	34
<i>Strautiu Eugen</i> , Romanian expertise in the Pridnestrovian issue. The case of the Laboratory for the analysis of the Pridnestrovian conflict and the benefits of the dialogue with experts from Chisinau and Tiraspol (Romanian version)	39
<i>Strautiu Eugen</i> , Romanian expertise in the Pridnestrovian issue. The case of the Laboratory for the analysis of the Pridnestrovian conflict and the benefits of the dialogue with experts from Chisinau and Tiraspol (Russian version)	51
SECTION II. EPRIDNESTROVIE AND MOLDOVA: HISTORICAL SCIENCE AND HISTORICAL MEMORY	64
<i>Grosul V. Ya.</i> From where and when did the Moldovans come to Maramures?	64
<i>Sodol V. A.</i> Coverage of the history of the Great Patriotic War on the pages of school textbooks of the Republic of Moldova and the Pridnestrovian Moldavian Republic	82
<i>Yuga Nikolae</i> , From the Nazi rhetoric directed against the USSR, to the Russophobic rhetoric of today	89
AD AETERNUM	99
<i>Shornikov P. M.</i> The Nazaria phenomenon	98
A great scientist and organizer of historical research has passed away	112
Recognized historian of an unrecognized State	115
<i>Grosul V. Ya.</i> Memories of Nikolai Vadimovich Babilunga	119

ПРЕДСТАВЛЯЯ НОМЕР

Дорогие читатели!

У нас сегодня первый юбилей. Перед вами пятая по счету книжка «Аналитического бюллетеня ИСПИРР». По сравнению с первыми выпусками журнала она заметно прибавила в объеме.

Этот номер журнала состоит из двух фундаментальных разделов. Первый из них, куда вошли шесть аналитических работ, посвящен политическим процессам в различных точках постсоветского пространства. В фокусе нашего внимания, конечно, остаются Молдова и Приднестровье, при этом они вписаны в общий контекст того, что происходит сегодня в странах макрорегиона.

В этом разделе стоит выделить статью минского исследователя В. Шимова о белорусской многовекторности, которая рассматривается как важный фактор региональной политики на российско-европейском треке. Автор, в частности, высказывает мнение, что даже после известных событий 2020 года рано говорить об окончательном развале западного вектора внешней политики Белоруссии. Он проводит аналогию с 2010 годом, когда из-за жесткого подавления протестов после президентских выборов наступило резкое охлаждение отношений Минска с Западом. Однако с 2014 года произошла разрядка, и В. Шимов не исключает, что в какой-то момент так может случиться и сейчас.

Внимания в первом разделе заслуживают работа А. Ватамана о военном сотрудничестве России и Абхазии, а также обзор директора ИСПИРР И. Шорникова, посвященный приднестровскому кейсу в украинской внешней политике. По мнению И. Шорникова, после сосредоточения всей власти в Молдове в руках президента Майи Санду и ее партии «Действие и солидарность» (ПДС) Приднестровью надо ожидать политического и экономического давления, но при этом все-таки не факт, что это давление будет безусловно поддержано Киевом.

Еще в двух статьях первого раздела, авторами которых стали кишиневский политолог А. Кориненко и научный руководитель Тираспольской школы политических исследований А. Дирун, дан анализ первых итогов парламентских выборов в Молдове, а также ситуации накануне президентских выборов в Приднестровье. А. Кориненко считает, что правление Майи Санду и ПДС будет развиваться по сценарию: «большие надежды – мечь – попытки реформ – политический кризис – экономический кризис – разочарование».

Впервые наш журнал публикует работу на румынском языке. Она принадлежит профессору Еуджену Стрэуциу и рассказывает о том исследовательском опыте, который накопила Лаборатория по анализу приднестровского конфликта, работающая при университете «Луциан Блага» в городе Сибиу. Господин Стрэуциу возглавляет эту лабораторию.

Второй раздел нынешнего номера – в какой-то степени новый для нас. Он полностью отдан историческим исследованиям. Здесь читателя прежде всего заинтересуют две масштабные работы доктора исторических наук, профессора В. Гросула – «Откуда и когда пришли молдаване в Марамуреш?» и «Воспоминания о Николае Вадимовиче Бабилунга».

Тем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, сохранением исторической памяти и современными параллелями, стоит обратить внимание на статьи приднестровского историка В. Содоля, а также научного сотрудника Института философии имени Константина Рэдулеску Мотру Румынской академии Николае Юга.

Редакционная коллегия

РАЗДЕЛ I.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: БЕЗОПАСНОСТЬ, МНГОВЕКТОРННОСТЬ, ЛЕГИТИМНОСТЬ

*И.П. Шорников,
кандидат исторических наук,
директор Института социально-
политических исследований
и регионального развития
(Тирасполь)*

О МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Политика Украины на молдо-приднестровском направлении на протяжении последних трех десятилетий редко отличалась высокой активностью, хотя роль Киева как регионального игрока всегда была и остается ключевой. Во многом пассивная тактика Киева на юго-западном направлении своей внешней политики объяснялась стремлением сохранить баланс сил в регионе, не допустить усиления своих геополитических конкурентов. На современном этапе региональная ситуация быстро меняется. Это происходит за счет как стабилизации евроатлантического курса Украины, так и внутривнутриполитических трансформаций внутри Молдовы. В совокупности, по мнению некоторых экспертов, это может привести к «разморозке» молдо-приднестровского конфликта с непредсказуемыми последствиями для сложившейся системы региональной безопасности. В данной работе проводится краткий обзор политики Киева на молдо-приднестровском направлении с целью дать прогноз дальнейшего развития событий вокруг Приднестровья с учетом меняющейся внутривнутриполитической ситуации в Молдове.

Еще в последние годы существования Советского Союза Приднестровье начало искать формы своего самоопределения, не претендуя пока на независимость. После осуждения Молдовой пакта Молотова-Риббентропа появились формальные предпосылки для возврата региональной ситуации на позиции до 1940 года, в тот период Приднестровье существовало в форме Молдавской автономии в составе Украины. Есть сведения, что в первые годы становления республики приднестровское руководство предлагало Киеву взять регион под свою опеку. И это было логично перед лицом возможного поглощения Молдовы Румынией. В Киеве также осудили Пакт Молотова-Риббентропа, но там справедливо опасались, что территориальный передел приведет к утрате Украиной Южной Бессарабии и Северной Буковины, а потому никаких претензий на Приднестровье Киев не обозначил.

Тем не менее в украинских радикальных националистических кругах идея возврата Приднестровья закрепилась. В 1992 году – в период вооруженного конфликта – националисты из УНА-УНСО даже прибыли на Днестр защищать Приднестровскую Молдавскую Республику. Отдельные их лидеры говорили, что их отрядам лишь необходимо было получить боевой опыт. Но Украина в целом тогда с сочувствием отнеслась к Приднестровью. В самый тяжелый период – в июне 1992 года – она приняла на своей территории более 100 тысяч беженцев. В Приднестровье этот опыт и сейчас хорошо помнят.

Спустя несколько лет после войны усилиями российской дипломатии и приднестровской стороны Украина стала участником переговорного процесса между Кишиневом и Тирасполем, получила статус страны-гаранта урегулирования, а потом присоединилась к миротворческой операции на Днестре. Больше двадцати лет 10 украинских офицеров исправно выполняют функции военных наблюдателей в рамках многосторонней миротворческой миссии на Днестре, которую принято считать российской.

До начала 2000-х годов Украина играла важную роль в переговорном процессе. В 1998 и в 1999 годах она, в частности, организовала площадки для встреч в пятистороннем формате на высшем и высоком уровне (ПМР-Молдова-Россия-Украина-ОБСЕ). В 2001 году Украина впервые воспользовалась своим статусом страны-гаранта, обеспечив таможенную блокаду Приднестровья, которая была организована руководством Молдовы.

Можно констатировать, что до «оранжевой» революции 2004 года Украина проводила весьма взвешенную внешнюю политику на своих западных рубежах, полностью отвечающую ее национальным интересам и интересам региональной стабильности. Участвуя в миротвор-

ческой операции, она успешно сдерживала румынские региональные амбиции; она не признавала Приднестровье, сохраняя тем самым корректные отношения с Кишиневом; она добросовестно выполняла функции страны-гаранта урегулирования, не позволяя Молдове экономически давить на Тирасполь; и, что немаловажно, она оказывала поддержку своим соотечественникам – этническим украинцам, проживающим в Приднестровье, а это почти треть населения. В республике действовали украинские общественные организации, которые, в частности, помогали жителям Приднестровья получать гражданство Украины; в республике функционировали украинские школы и лицеи, в которых преподавание велось на украинском языке и по учебникам, которые бесплатно предоставлялись при содействии Посольства Украины; приднестровские выпускники школ пользовались квотами при поступлении в вузы Украины, и украинские вузы были не менее популярны, чем российские. Авторитет Украины в Приднестровье был чрезвычайно высок, и не случайно порядка 100 тысяч приднестровцев и сейчас являются обладателями украинского гражданства.

* * *

Ситуация резко изменилась после «оранжевой» революции. Новому президенту Виктору Ющенко в начале 2005 года пришлось бороться за международную легитимацию своей власти, а также постараться закрепить за Украиной статус нового регионального лидера за счет ослабления позиций России. Так, в обмен на поддержку президента Молдовы Владимира Воронина Виктор Ющенко пообещал представить украинский план урегулирования приднестровского конфликта, который бы отвечал интересам Кишинева. Разработкой проекта занимался хорошо знакомый с регионом Петр Порошенко, занявший пост главы СНБО Украины. В апреле 2005 года «план Ющенко» был презентован в Кишиневе на саммите ГУУАМ. Однако украинский план сильно разочаровал молдавскую сторону, он, в частности, предполагал возможность международной легитимации властей Приднестровья, а это был прямой путь к федерализации Молдовы, той федерализации, которую после «Меморандума Козака» в Кишиневе категорически не воспринимают.

Несмотря на смену власти, в Киеве отчетливо понимали, что интересы страны требуют сохранения стабильности на молдо-приднестровском направлении. Любая «разморозка» может привести к непропорциональному усилению позиций Румынии, чреватому территориальным переделом за счет в том числе украинских земель. Заметно, что в начале 2005 года Киев пытался действовать в русле

своих национальных интересов: если с него и взяли обязательство «разморозить» конфликт, то он предложит такой вариант, который не позволит нарушить региональный статус-кво. «Семь шагов к демократии» – так назывался «План Ющенко» – вполне отвечал этим условиям.

Но о громко заявленных с позволения Америки амбициях регионального лидера Киеву пришлось вскоре забыть. По инициативе Кишинева в июле 2005 года украинский план был дополнен молдавскими «предложениями», которые полностью изменили его суть, и Киеву пришлось с этим согласиться. Потом Киев был вынужден поддержать молдавскую инициативу о расширении формата переговоров по молдо-приднестровскому урегулированию за счет включения в него представителей ЕС и США. А еще чуть позже Киев должен был согласиться на проведение европейской мониторинговой миссии на молдо-украинском и приднестровско-украинском сегментах своей границы (EUBAM) – по сути, это было уже прямое нарушение суверенитета Украины со стороны ЕС. В следующем, 2006 году Киев, вопреки своим национальным интересам, в ситуации прямого нажима на Виктора Ющенко со стороны Брюсселя, присоединился к блокаде Приднестровья в условиях, когда переговорный процесс оказался сорван Кишиневом. Это блокада принесла значительные экономические и непоправимые имиджевые издержки Украине, которые молдавская сторона никак не компенсировала. Внутриполитический кризис на Украине продолжался, и Киев надолго отошел от активного участия в урегулировании молдо-приднестровских отношений.

Действия официального Киева на приднестровском треке отчетливо показывают, что в результате «оранжевой» революции Украина утратила самостоятельность во внешней политике и вынуждена была действовать вразрез со своими национальными интересами. Хотя, надо отдать должное, руководство страны все же пыталось уклониться от реализации деструктивных сценариев в регионе.

Нанести ущерб российским позициям в регионе Киеву удалось: участниками переговорного процесса по Приднестровью стали США и ЕС, которые до этого времени не имели прямых рычагов воздействия на процесс урегулирования; кроме того, Евросоюз получил непосредственный контроль над большим сегментом западных границ Украины через миссию EUBAM.

Но результатом ослабления российских позиций стало и заметное снижение украинского влияния в регионе. Свидетельством того, кого на самом деле Запад видит региональным лидером, стал европейский арбитраж территориального спора между Бухарестом и Киевом.

В 2007 году Украина фактически добровольно уступила Румынии значительную часть газоносного шельфа возле острова Змеиный. Сейчас там ведут разработку месторождений газа западные корпорации.

Особенно пострадали позиции Украины в Приднестровье. Ответом Тирасполя на блокаду Приднестровья, развязанную в марте 2006 года при участии Киева, стало проведение всенародного референдума в Приднестровской Молдавской Республике. Граждане республики проголосовали за независимость с последующим свободным присоединением к России. До этого Тирасполь всегда ориентировался в равной степени и на Москву, и на Киев. Присоединение Украины к блокаде Приднестровья означало утрату Киевом статуса страны-гаранта урегулирования и утрату наработанного годами авторитета в приднестровском обществе.

* * *

«Оранжевая» революция 2004 года открыла Украину для реформирования ее политической элиты. Этот процесс был непростым и для Запада. В 2006 году оппонент Ющенко Виктор Янукович возглавил украинское правительство, а в 2010 году он был избран президентом страны. В Тирасполе надеялись, что со сменой власти изменится и политика Киева по отношению к Приднестровью, но этого не произошло. Украина не смогла ни восстановить самостоятельную внешнюю политику, ни вернуть себе ранее утраченные позиции на приднестровском направлении. Необходимо отметить, что официальный Тирасполь и после 2004 года, и после 2006, и даже после 2014 года пытался восстановить конструктивные отношения с Киевом, приднестровская сторона и сейчас открыта диалогу. Но после Крыма и Донбасса Приднестровье позиционируется Киевом как российский плацдарм для нападения на Одессу.

Однако мы можем допустить, что такое позиционирование происходит исключительно на формально-декларативном уровне. В 2015 году были сведения о концентрации вооруженных сил Украины, в том числе с тяжелой техникой, а также отрядов «Правого сектора» на границе с Приднестровьем. В тот период губернатором Одесской области был назначен «прославившийся» своим нападением на Южную Осетию Михаил Саакашвили. Шли военные учения одновременно в Молдове и в Одесской области. Но, несмотря на несомненное военное превосходство над российскими и приднестровскими воинскими формированиями и на отсутствие у России прямого доступа к району конфликта, нападения не состоялось. По одним сведениям, тогдашний молдавский премьер Юрий Лянкэ не решился на военную

авантюру, по другим – Киев отказался от этой идеи после заявления главы МИД ДНР о наступлении на Киев в случае нападения на Приднестровье. На наш взгляд, хотя украинская внешняя политика и испытывает исключительное западное влияние, среди элит в Киеве все еще присутствуют верные представления о национальных интересах своего государства, которые позволяют им уклоняться от принятия небезопасных для страны решений.

К настоящему времени угроза силового сценария в отношении Приднестровья сохраняется скорее в качестве фактора дипломатического давления на Москву, а не как реальная перспектива развития региональной ситуации.

* * *

Опыт 2015 года показал, что при всей зависимости Киева от Запада подталкивать Украину к дестабилизации региональной ситуации за счет «размораживания» приднестровского кейса невозможно без наличия инициативной позиции Кишинева. Но в период внутривнутриполитической нестабильности в Молдове заставить Кишинев действовать инициативно на приднестровском направлении было также невозможно. Парадоксально, но в случае установления в Молдове политической стабильности за счет консолидации власти в руках действующего президента РМ Майи Санду под угрозой может оказаться безопасность всего региона.

В целом Киев проявляет готовность к сотрудничеству с Кишиневом в плане оказания давления на Приднестровье невоенными способами. Так, в 2018 году Молдова и Украина установили совместный контроль на приднестровско-украинском сегменте границы, а для Кишинева это прямой рычаг экономического давления на Приднестровье. Пока этот контроль действует в «тестовом» режиме, то есть ждет своего часа. После своей победы на президентских выборах в Молдове Майя Санду первый свой зарубежный визит совершила в Киев. По некоторым данным, в ходе встречи с президентом Владимиром Зеленским она обсуждала вопросы координации усилий Украины и Молдовы по давлению на Приднестровье. В частности, это касается энергетической и транспортной сфер. Вероятно, в Киеве Майя Санду получила позитивный отклик. Вскоре после той встречи Киев предупредил о закрытии с 1 сентября 2021 г. передвижения по своей территории приднестровских автомобилей, не снабженных нейтральными номерами. Это сигнал о готовности Киева к возможному кризису. Однако следует понимать, что сближение Киева и Кишинева на почве совместных действий против Приднестровья всегда происходит под

прямым западным давлением, а не по инициативе украинской стороны. Причем, если такое сближение в мы в общем-то можем фиксировать в невоенных сферах (энергетика, транспорт, торговля), то в плане совместных военных действий никаких позитивных сигналов от Киева мы давно не наблюдаем.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий прогноз о развитии ситуации вокруг Приднестровья. В случае консолидации власти в Молдове в руках группы Майи Санду Приднестровью придется готовиться к реализации невоенных сценариев подавления своей государственности, в которых вынужденно для себя примет участие и Украина. Однако Тирасполь вполне может рассчитывать на определенный саботаж блокадных действий со стороны Киева, а также на неприменение Украиной военной силы. Мы исходим из того, что Украина не заинтересована в изменении регионального статуса-кво и в Киеве наверняка сохраняется понимание региональных угроз государственным интересам. В сложившихся обстоятельствах Приднестровье может рассматривать Украину как потенциального союзника, причем наличие российских военных на Днестре не может быть для этого преградой ни для Тирасполя, ни для Киева.

Доклад прочитан на Международной научно-практической конференции «Национальные меньшинства и русские Украины – объекты насильственной украинизации», 14 мая 2021 г., г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В.В. Шимов,
доцент кафедры политологии
юридического факультета БГУ (Минск)

БЕЛОРУССКАЯ МНОГОВЕКТОРНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Что такое многовекторность?

«Многовекторная политика» стала отличительной чертой многих постсоветских республик после распада СССР. С одной стороны, это был способ для местных элит закрепить свой суверенитет от бывшего союзного центра в лице Москвы за счет уравнивания ее влияния при помощи других геополитических центров, прежде всего Запада.

С другой стороны, высокая зависимость экономик стран бывшего СССР от кооперации с Россией побуждала их делать определенные реверансы в адрес Москвы в расчете на сохранение разнообразных льгот и преференций «по старой памяти».

«Золотым веком» многовекторности на постсоветском пространстве можно считать 90-е годы и первую половину 2000-х годов, когда ослабленная Россия была погружена во внутренние проблемы, а Запад был занят «перевариванием» постсоциалистической Восточной Европы.

Кроме того, на многовекторность своих соседей Москва долгое время смотрела снисходительно, поскольку сама рассчитывала на сближение и интеграцию с западным миром.

Ситуация начала меняться с середины 2000-х, когда стала окончательно ясна иллюзорность идеи «большой Европы от Лиссабона до Владивостока» и отношения между Россией и Западом начали возвращаться в привычное русло конкурентной конфронтации. Как следствие, поле для многовекторного маневрирования бывших республик СССР стало стремительно сокращаться, и здесь выяснилось, что на поверку многовекторность оказалась ничем иным, как способом их «мягкого» дрейфа на Запад.

Под «многовекторной» ширмой происходило накачивание постсоветских обществ западными НКО и агентами влияния, осуществлявшими переформатирование общественного сознания в духе «европейского выбора».

Результатом этих изменений становился снос «многовекторных» режимов и их замена вполне недвусмысленно прозападными.

Именно такое геополитическое «самоопределение» произошло в Грузии, на Украине и в значительной степени в Молдове. Армению от схода с «многовекторной» траектории в пользу Запада удерживают лишь конфронтация с Азербайджаном и Турцией и необходимость сохранения российского силового зонтика.

Что касается Азербайджана и стран Центральной Азии, то здесь западное влияние оказывается относительно слабым в силу культурной и географической дистанции, а также уравнивается присутствием других геополитических центров – Турции и Китая, что и по сей день сохраняет более широкое пространство для балансирования.

Особенности белорусской многовекторности

Беларусь оказалась единственным государством на западном фланге бывшего СССР, чье руководство вступило в затяжной конфликт с Западом. В отличие от других постсоветских стран западного пояса с их нестабильными «олигархическими демократиями», дававшими питательную среду для развития прозападных структур гражданского общества, в Беларуси сложился «неосоветский» авторитарный режим, резко выбивавшийся из общего тренда на демократизацию и вестернизацию.

Это предопределило затяжной конфликт белорусского режима с западным миром и его геополитическое позиционирование в качестве «единственного союзника» России.

Однако нежелание официального Минска очутиться в положении клиента/сателлита Москвы неизбежно подталкивало белорусское руководство к многовекторности.

В середине 2000-х годов, в условиях сохраняющейся конфронтации с ЕС и США официальный Минск попытался сделать ставку на «государства дальней дуги» в качестве противовеса как России, так и Западу. Этот период отметился дипломатической активностью Минска в рамках Движения неприсоединения, а также стремительным сближением Беларуси с Венесуэлой Уго Чавеса.

Эта политика, однако, не принесла желаемых результатов, и с конца 2000-х Минск начал наращивать западный и китайский векторы.

Отношения Беларуси с Западом пережили несколько волн потепления и охлаждения. «Оттепель» конца 2000-х сменилась «заморозками» после президентских выборов 2010 года. Однако звездный час белорусской многовекторности наступил после 2014-го, когда Минск

демонстративно дистанцировался от поддержки Москвы в украинском кризисе и предложил себя в качестве переговорной площадки и «донора региональной стабильности» для урегулирования конфликта в Донбассе.

Эти процессы сопровождались активным развертыванием западной сети влияния, которая уже успела выступить могильщиком многовекторных режимов во многих постсоветских странах.

Впрочем, как показали события последних месяцев, западная сеть так и не успела превратиться в параллельный институт, способный перехватить рычаги управления государством. В связи с этим можно предположить, что белорусские протесты стали своего рода форс-мажором, нарушившим процесс «мягкого» вовлечения Беларуси в орбиту влияния Запада.

Что касается Китая, то белорусская сторона рассчитывала использовать его по центральноазиатской модели в качестве противовеса как России, так и Западу. Однако политическое влияние китайского фактора вряд ли стоит переоценивать, поскольку Китай проводит в отношении Беларуси политику узкого экономического прагматизма и, по всей видимости, готов работать с любым руководством, которое обеспечит соблюдение его достаточно ограниченных экономических интересов.

Закат белорусской многовекторности?

В связи с политическим кризисом в Беларуси, разразившимся после президентских выборов 2020 г., заговорили о конце многовекторной политики официального Минска. Отношения Беларуси со странами Запада с августа 2020 года по сегодняшний день становятся все хуже. Белорусский МИД сокращает дипломатическое присутствие в недружественных Минску странах и вступает в публичные пикировки с Госдепом США. Президент страны Александр Лукашенко обещает «набить морду» полякам, которые вмешиваются во внутренние дела Беларуси. Вдобавок подконтрольная США и ЕС Украина отказалась от переговоров по Донбассу на минской площадке на том основании, что Беларусь является «холуем России». Инцидент с самолетом Ryanair, принудительно посаженным в аэропорту Минска, напряженность на литовско-белорусской границе из-за резко увеличившегося потока нелегалов, в организации которого Литва обвиняет белорусские власти, угрозы белорусского режима перекрыть транзит товаров из Германии в Россию и Китай – все это выглядит как окончательный развал западного вектора белорусской внешней политики.

Однако нельзя исключать, что такой вывод может быть преждевременным.

В отношении Беларуси на Западе противостоят две линии. Первая – радикальная линия «бури и натиска», направленная на форсированное смещение режима Александра Лукашенко и «демократизацию» Беларуси с приводом к власти «европейски ориентированных» сил. Вторая линия – умеренный политический реализм, направленный на долгую игру. В последние годы традиционно побеждала именно эта вторая линия.

Западу важна не «демократизация» Беларуси, хотя вся риторика западных политиков построена именно на этом. «Демократические» достижения южной соседки Беларуси, Украины, сделавшей «европейский выбор», более чем сомнительны, однако на систематические нарушения Киевом прав и свобод человека никто на Западе не обращает внимания.

Главная цель Запада – стратегическое сдерживание России, а для этого не так важно, какие именно режимы находятся у власти в сопредельных с ней странах.

На Украине через «цветную революцию» удалось утвердить радикально прозападный псевдodemократический режим. В Беларуси «цветная революция» не получилась, поскольку для ее успеха нужен слабый, коррумпированный и внутренне расколотый режим наподобие режима Януковича, а не консолидированная автократия с лояльным и мощным силовым аппаратом.

В 2014 году Запад отказался от попыток смещения белорусского режима через улицу и взял курс на его внутреннюю трансформацию через вовлечение в «прагматическое» сотрудничество и многовекторность, наращивая взаимодействие с белорусскими элитами и гражданским обществом. При этом от Александра Лукашенко не требовали каких-то радикальных политических преобразований – достаточно было минимального соблюдения «приличий» (в западном понимании).

Сегодня эта схема кажется безнадежно разрушенной.

Однако нельзя забывать, что разрядка в белорусско-европейских отношениях 2014–2020 гг. также наступила после длительного периода «заморозков» из-за жесткого подавления протестов после президентских выборов 2010 года.

Нынешняя ситуация очень напоминает то, что уже было десять лет назад. И выход из нее может быть аналогичным.

Весьма вероятно, что в Минске также рассчитывают на повторение этого политического цикла в отношениях с Западом, на то, что после периода «заморозков» снова наступит «оттепель».

Косвенно на это указывает сохранение во властной обойме министра иностранных дел Владимира Макея, с чьим именем в первую очередь ассоциируется белорусская многовекторность, казалось бы, потерпевшая сокрушительный крах.

Прозападные эксперты, близкие к белорусскому МИД, также не скрывают надежд, что все вернется на круги своя. Однако для этого необходимо, чтобы на Западе вновь возобладала «прагматичная» линия в отношении Минска. Так, по мнению учредителя и директора «Минского диалога» (экспертная площадка, бывшая одним из главных разработчиков концепции белорусской многовекторности) **Евгения Прейгермана**, для этого необходимо усиление в белорусской политике ЕС роли таких стран, как Германия, и ослабление позиций Литвы и Польши, продвигающих в отношении Беларуси радикальную линию.

Другой эксперт «Минского диалога», **Денис Мельянцов**, также выражает надежду на нормализацию и прагматизацию, но уже в контексте белорусско-американских отношений: «Многое зависит от того, как будет развиваться ситуация во всем регионе. Обеспечение безопасности американских союзников в Восточной Европе (Украина, Польша, страны Балтии) невозможно без учета белорусского фактора. А, скажем, возобновление боевых действий в Донбассе и возвращение России в число приоритетов для американской политики могут вновь вернуть Вашингтону стратегический интерес к Минску и поставить вопрос о более прагматичном взаимодействии с Лукашенко».

В то же время резкие действия режима Лукашенко указывают, что пока в Минске не готовы к возобновлению прежнего многовекторного курса, даже в усеченном виде. События, следовавшие после президентских выборов 2020 года, наглядно продемонстрировали белорусскому режиму, что ставка на сближение с ЕС в пику России не сработала и, более того, сделала сам режим более уязвимым, создав в городском классе республики координируемое западными структурами гражданское общество и существенно размыв социальную базу поддержки самого режима. Запад сегодня воспринимается белорусскими правящими кругами как основной источник угрозы.

В то же время антизападные демарши Минска привели к тому, что пространство для политического маневра у белорусского режима стремительно сокращается, что ведет к возрастающей политической зависимости от России. Однако это также всегда воспринималось правящим классом республики как крайне нежелательный сценарий, угрожающий политическому суверенитету.

Это значит, что Минск будет искать возможности для уравнивания опасного, по мнению белорусских элит, российского доминиро-

вания. В текущих условиях наиболее вероятной в этой связи выглядит ставка на отношения с Китаем. Однако, учитывая то, что Пекин вряд ли сможет, да и захочет играть роль полноценного противовеса Москве в Беларуси, поиск каналов для хотя бы частичной «нормализации» отношений с Западом выглядит для белорусского руководства практически неизбежным.

А. В. Ватаман,
Полномочный Представитель
Республики Абхазия в ПМР

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

В рамках обозначенной темы доклада представляется необходимым выделить два этапа участия Российской Федерации в обеспечении безопасности Республики Абхазия. Первый – с 1994 по 2008 годы, второй – с 2008 года по настоящее время.

После окончания Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов обстановка на границе Абхазии и Грузии оставалась сложной. С территории Грузии на территорию Абхазии проникали диверсионные группы, совершались диверсионные акты, в результате которых гибли мирные жители.

После подписания 14 мая 1994 года Московского соглашения о прекращении огня и разведении сил было принято решение о вводе в Абхазию миротворческих сил.

21 июня 1994 года в Абхазии началась Миротворческая операция, проводимая коллективными силами по поддержанию мира (КСПМ) Содружества Независимых Государств, сформированными решением Совета глав государств СНГ на базе Вооруженных сил Российской Федерации. Официально деятельность миротворческого контингента в Абхазии была прекращена с 1 сентября 2008 года.

Миротворцы участвовали в операциях по сохранению мира и обеспечению безопасности граждан Абхазии, оберегая республику от посягательств со стороны Грузии, оказывали содействие в решении гуманитарных вопросов.

Несмотря на усилия КСПМ, Грузия постоянно нарушала режим прекращения огня, особенно в период с 1994 по 2001 годы. В дальнейшем число обстрелов населённых пунктов Абхазии и постов КСПМ снизилось, но в то же время участились случаи минирования местности и провокационных действий со стороны Грузии, в том числе и против контингента КСПМ.

С 1994 по 2008 годы в миротворческой миссии в Абхазии приняли участие более 55 тысяч человек. Среди них около 30 тысяч российских миротворцев – военнослужащие ВДВ, ВВС и ВМФ России, а

также гражданские специалисты и медики. За 14 лет миротворческой операции на территории Абхазии погибло 117 миротворцев, выполнявших свою миротворческую миссию.

Альтернативы российским миротворческим силам в том, чтобы эффективно и беспристрастно выполнять функции по обеспечению мира в Абхазии, быть не могло. Когда из Тбилиси и некоторых европейских стран звучали мнения о возможной замене российских миротворцев на контингент НАТО или на представителей других стран, в Абхазии отдавали себе ясный отчет в том, что только российские миротворцы способны обеспечить безопасность страны. Невозможно переоценить роль российских миротворцев в истории абхазского государства – они рисковали своей жизнью ради спасения жизни граждан Абхазии.

Осуществленная российскими военнослужащими миротворческая операция в Абхазии доказала свою эффективность в решении двух важных задач – поддержания режима прекращения огня и обеспечения необходимых условий для реализации договоренностей между Абхазией и Грузией. Российскую миротворческую миссию в Абхазии многие военные специалисты России и других стран мира оценивают позитивно. При этом отмечается, что избежать крупных провокаций и силовых действий со стороны Грузии не удалось. Например, масштабные операции Грузия проводила в 1998 году в Гальском районе, а также в 2006 году, когда Грузия оккупировала верхнюю часть Кодорского ущелья, введя туда большое количество вооружения и личного состава. В 2007–2008 годах военно-политическая обстановка вокруг Абхазии продолжала развиваться в негативном ключе, постоянно происходили провокации в приграничной полосе с Грузией, систематически в воздушном пространстве Абхазии появлялись беспилотные летательные аппараты вооруженных сил Грузии.

В августе 2008 года, после пятидневной войны в Республике Южная Осетия и успешной операции по восстановлению территориальной целостности Республики Абхазия, проведенной абхазскими вооруженными силами в верхней части Кодорского ущелья, Российская Федерация признала независимость Республики Абхазия.

17 сентября 2008 года был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия, заложивший правовую базу абхазо-российских отношений. Договор предусматривал подписание дополнительных документов между Абхазией и Россией в военной сфере и сфере безопасности. В последующие годы такие документы, конкретизирующие параметры взаимодействия двух стран в указанных областях, были подписаны.

30 апреля 2009 года состоялась церемония подписания Президентами России и Абхазии Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия. Соглашение предусматривает совместные действия российских и абхазских пограничников по обеспечению ее безопасности. Созданное Пограничное управление ФСБ Российской Федерации на территории Республики Абхазия в тесном взаимодействии со своими абхазскими коллегами и сегодня надежно защищает рубежи Республики Абхазия, обеспечивает мир, спокойствие и безопасность ее границ.

В сентябре 2009 года было подписано соглашение между Абхазией и Россией о военном сотрудничестве, обозначившее общие рамки дальнейшего развития отношений. 17 февраля 2010 года президентами России Дмитрием Медведевым и Абхазии Сергеем Багапш было заключено соглашение об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия. В соответствии с данным соглашением, в целях защиты суверенитета и безопасности Республики Абхазия и Российской Федерации, в Абхазии была развернута объединенная российская военная база (7-я военная база РФ в Гудауте). Документ предусматривает, что в случае вооруженного нападения на одну из сторон воинские формирования объединенной российской военной базы используются по решению российской стороны в соответствии с нормами международного права и взаимными обязательствами сторон.

В соответствии с российско-абхазским соглашением в состав объединенной военной базы вошли бывшие миротворческие объекты и военный аэродром Бомбора, дислоцированные в районе Гудауты, войсковой полигон и часть морской бухты под Очамчирой, совместные российско-абхазские войсковые гарнизоны, дислоцированные в Кодорском ущелье и около Ингурской ГЭС.

В июле 2010 года между Министерствами обороны Республики Абхазия и Российской Федерации был подписан договор «О приеме на обучение в военно-учебные заведения МО РФ военнослужащих Республики Абхазия», на основании которого проходят обучение в высших военных учебных заведениях Российской Федерации будущие офицеры абхазской армии.

Наращение международной напряженности в 2014 г. вызвало активизацию интеграционных тенденций в отношениях Республики Абхазия и Российской Федерации. 24 ноября 2014 года президентами двух стран Раулем Хаджимба и Владимиром Путиным был подписан Дого-

вор о союзничестве и стратегическом партнерстве. Данный документ выводит отношения Абхазии и России на качественно новый уровень союзнических отношений и интеграции. Договор предусматривает и усиление двустороннего взаимодействия в военной сфере – создание общего пространства обороны и безопасности. В соответствии с договором формирование общего пространства обороны и безопасности предполагает:

- проведение консультаций по всем важным вопросам, затрагивающим интересы безопасности Договаривающихся Сторон, и согласование по ним общей позиции;

- создание Объединенной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Абхазия (далее – Объединенная группировка войск (сил) для отражения агрессии (вооруженного нападения) в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и формирование органов управления Объединенной группировкой войск (сил);

- совместные действия по охране государственной границы Республики Абхазия с Грузией, а также границ морских пространств, на которые распространяется суверенитет, суверенные права и юрисдикция Республики Абхазия.

В развитие Соглашения от 2014 года главы военных ведомств России и Абхазии 26 ноября 2015 года подписали соглашение об объединённой группировке войск (сил) Вооружённых Сил Российской Федерации и Вооружённых Сил Республики Абхазия. Из соглашения следует, что объединенная группировка войск предназначена для адекватного реагирования на вооруженное нападение (агрессию), а также другие угрозы военной безопасности в отношении любой из сторон. Документ определяет порядок формирования, развертывания и применения Объединенной группировки войск, детализируется ее предназначение и организация. В состав войск от российской стороны входит объединенная российская военная база, дислоцированная на территории Абхазии, от абхазской стороны – два отдельных мотострелковых батальона, артиллерийская и авиационная группы, а также отдельный отряд специального назначения.

В целях развития и модернизации вооруженных сил Республики Абхазия Российская Федерация оказывает республике соответствующую помощь. В августе 2019 года министрами обороны двух стран было подписано соглашение о финансировании расходов на модернизацию Вооруженных сил Республики Абхазия. На регулярной основе проводятся военные учения вооруженных сил Республики Абхазия и Российской Федерации.

Министерство обороны России оказало существенную помощь Абхазии в борьбе с COVID-19. По просьбе министерства обороны Республики Абхазия министерством обороны РФ в Сухуме был развернут многопрофильный мобильный госпиталь для лечения зараженных коронавирусной инфекцией, который успешно справился с поставленными задачами.

Военно-политическое взаимодействие представляет собой один из важнейших аспектов союзнических абхазо-российских отношений. Российская Федерация выступает гарантом безопасности Республики Абхазия. Вооруженные силы Абхазии совместно с Вооруженными силами России обеспечивают защиту суверенитета и территории Республики Абхазия от внешних угроз. Военно-политическая составляющая абхазо-российских двусторонних отношений основывается на прочном договорно-правовом фундаменте и полностью соответствует международному праву. И следует отметить, что выдвигаемые властями Грузии в адрес России обвинения в «оккупации грузинской территории» не имеют под собой правовых оснований, поскольку как и акт признания независимости суверенного государства, так и заключение двусторонних соглашений с признанным государством не требуют согласия со стороны третьих стран или международных организаций.

В связи с этим представляется важным также рассмотреть политико-дипломатические усилия Российской Федерации в создании необходимых условий безопасного и мирного развития Республики Абхазия.

Российская и абхазская делегации тесно взаимодействуют в ходе Международных Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье. Это важный международный форум для обеспечения предсказуемости ситуации в регионе, а также поддержания прямого диалога Абхазии и Южной Осетии с Грузией.

Женевские дискуссии открылись 15 октября 2008 года, в соответствии с договоренностями Д. Медведева – Н. Саркози. В них участвуют представители Абхазии, Грузии, Южной Осетии, России, США при сопредседательстве ЕС, ООН и ОБСЕ. Обсуждение ведется в формате двух рабочих групп – по вопросам безопасности и гуманитарной проблематике.

С 2008 года прошло 53 раунда международных дискуссий. Главной задачей встреч в Женеве является обеспечение прочной безопасности Республики Абхазия и Республики Южная Осетия. Это становится наиболее актуальным в связи с усиливающейся активностью НАТО в Грузии. Представители Абхазии, Южной Осетии и России на встре-

чах в Женеве выражают растущее беспокойство, связанное с тем, что такие действия НАТО в Грузии способны подорвать многосторонние усилия по долгосрочной стабилизации обстановки в регионе.

Также на ситуацию в регионе оказывают влияние действия Грузии, которые абхазская сторона расценивает в качестве преднамеренной провокации. Это касается, например, участвовавших нарушений воздушного пространства Республики Абхазия воздушными судами иностранных государств.

Главным вопросом на встречах в Женеве продолжает оставаться обсуждение текста совместного устного заявления о неприменении силы, которое послужило бы важным шагом на пути к подписанию юридически обязывающего соглашения о неприменении силы между Грузией и Абхазией и Грузией и Южной Осетией. Делегации Абхазии и Южной Осетии настаивают на необходимости подписания с Грузией юридически обязывающих соглашений о неприменении силы. Россия поддерживает такой подход и готова выступить гарантом обязательств о неприменении силы (в т.ч. совместно с США и ЕС). Грузия требует таких обязательств от России и продолжает блокировать продвижение этого ключевого вопроса.

В ходе последнего 53 раунда участники встречи единодушно высказались за скорейшее разблокирование работы механизма предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ) в городе Гал как одного из важных форматов работы Женевских дискуссий. Абхазская делегация, как и прежде, подтвердила свою приверженность к возобновлению работы данного механизма, при условии внесения в повестку дня конкретных вопросов, представляющих взаимный интерес.

Российская Федерация и Республика Абхазия на протяжении всего периода встреч в рамках Международных Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье выступают в духе союзнических отношений с единых позиций по таким важнейшим для безопасности региона вопросам, как заключение юридически обязывающих соглашений о неприменении силы, противодействие конфронтационным шагам грузинской дипломатии на международной арене и милитаризации Грузии в контексте ее взаимодействия с НАТО, а также за решение всех возникающих вопросов в конструктивном ключе в рамках Международных Женевских дискуссий.

Российская Федерация придает большое значение обеспечению безопасности Республики Абхазия. При этом важным является взаимодействие с Республикой Абхазия по линии вооруженных сил, сотрудничество по линии пограничных служб и по политико-дипломати-

ческому направлению. В Абхазии всегда будут ценить помощь, которую Россия оказала республике в ее новейшей истории.

И сегодня союзничество и стратегическое партнерство Абхазии и России имеет для Республики Абхазия жизненно важное значение. Республика Абхазия продолжает всемерно укреплять межгосударственное взаимодействие с Российской Федерацией, с учётом ключевой роли Российской Федерации в обеспечении ее безопасности.

*А. Ю. Кориненко,
политолог (Кишинев)*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В МОЛДОВЕ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

11 июля 2021 года в Республике Молдова прошли досрочные парламентские выборы. Результат поразил экспертов, аналитиков, социологов, но не молдавских избирателей. Население голосовало, руководствуясь сердцем, чувствами, разочарованием и разбитыми надеждами. Политические элиты получили сигнал, что от них устали, лучше доверить власть команде непрофессионалов, чем тем, кто не смог справиться с вызовами, победить бедность, побороть коррупцию и забыл про обещания.

Левый фланг на лопатках

Президент Майя Санду не только выполнила программу-минимум, которая заключалась в расчистке правого фланга от своих конкурентов, но и программу-максимум: за нее голосовал левый и центристский электорат.

Долгий период Игорь Додон, будучи президентом, не мог использовать рычаги власти, потому что вся сила была сконцентрирована в руках олигарха Влада Плахотнюка: Конституционный суд отстранял Додона от власти 5 раз, а в парламенте у него не было весомой поддержки. В результате «Революции послов» Влад Плахотнюк бежал из страны, а власть разделили между собой премьер Майя Санду и президент Игорь Додон. Лидер ПДС за 5 месяцев своего премьерства так и не смогла осуществить хоть какие-то внятные реформы в стране, хотя в ее руках были все возможности, а ПСРМ не вмешивалась в работу кабинета министров. Эти неудачи не запомнились молдавскому избирателю. Во-первых, слишком велика была эйфория от падения режима Плахотнюка, во-вторых, несмотря на парламентскую форму правления, мы верим только в сильного лидера – в президента, который должен за все отвечать в стране, в-третьих, у нас, избирателей, слишком короткая память.

12 ноября 2019 года Игорь Додон представил свой кабинет. Он вошел в здание правительства как единоличный лидер государства, тем самым

взяв полную ответственность за управление государством на себя. У него был год, чтобы выполнить часть своих предвыборных обещаний.

ПСРМ, действуя на левом фланге единолично, настроила против себя практически все левые партии.

Во время нынешней избирательной кампании башкан Гагаузии Ирина Влах не оказала явной поддержки ни одной политической партии. С учетом того, что на юге росли симпатии к «Нашей партии» Ренато Усатого и партии «Гражданский конгресс», социалисты не действовали решительно и не смогли убедить главу автономии четко обозначить позицию. Все это, плюс разочарованность гагаузов политикой центральных властей привели к самой низкой явке в стране.

Еще одной важной ошибкой социалистов было то, что после президентских выборов они не оправались от поражения и попытались сохранить то, что у них было. В политике оборонительная позиция никогда не приводит к хорошим результатам, а на полномасштабное наступление ни Игорь Додон, ни партнер по блоку Владимир Воронин.

Желтое монобольшинство и зеленые ожидания

Победа партии «Действие и солидарность» на внеочередных парламентских выборах, по сути, продолжение той кампании, которую Запад начал еще в июне 2019 года, убрав теневого правителя Молдовы Влада Плахотнюка.

Первым делом надо было зачистить правый фланг, который никогда не был единым. Надо отметить, что было это сделано просто блестяще. В первую очередь был нанесен сокрушительный удар по бывшему союзнику Майи Санду Андрею Нэстасе, его просто «вынесли» с политической арены, другие партии настолько ослабили, что они не представляли угрозу для ПДС, а некоторые вовсе отказались участвовать в выборах.

Сторонники объединения с Румынией могли бы оторвать свою часть электорального пирога. В Молдове унионисты составляют традиционно 10-15%. Их убедили в том, что Санду сможет удовлетворить часть их пожеланий, тем более что она гражданка Румынии и приносила клятву верности соседнему государству. Этот сегмент решил не распылять свои голоса и отдать их желтым. Оставшимся же предложили выбрать между умеренным Октавианом Цыку и радикалами в лице Дорина Киртоакэ, Влада Билецкого и Валериу Мунтяну, с учетом того, что никто из них не проходил в парламент.

Большая заслуга в победе партии Санду принадлежит американскому послу Дереку Хогану, который оказывал всяческую поддержку

молдавскому президенту, вплоть до посещения Центральной избирательной комиссии, где, по словам ее главы Дорина Чимила, они обсуждали увеличение числа избирательных участков за рубежом. Конечно, это вмешательство во внутренние дела, но на вялые протесты молдавских политиков господин посол не отреагировал.

Колоссальная работа была проделана с молдавской диаспорой, что я отмечу в следующем разделе.

Следующим шагом надо было нейтрализовать избирателей из Приднестровья, которые традиционно голосуют за левые силы. На президентских выборах 2020 года провокаторы из числа комбатантов попытались не допустить избирателей с левого берега Днестра на избирательные участки. В этом участвовал и нынешний лидер ПДС Игорь Гросу. Хочу отметить, что никто не понес наказания за попытку нарушения конституционных прав граждан.

В этот раз были задействованы радикалы «Альянса за объединение румын». Они совершили несколько провокаций в Зоне Безопасности: попытались прорваться в Приднестровье, используя в том числе физическую силу. Это должно было послужить сигналом приднестровским избирателям с молдавским гражданством, что не стоит приезжать и голосовать на выборах.

Бывший председатель Конституционного суда Александру Тэнасе призвал лишить «сепаратистов» права на волеизъявление и не открывать для них избирательные участки: «у нас есть оккупированные территории и враждебные нам люди».

Перед самым днем голосования Апелляционная палата Молдовы приняла решение сократить число избирательных участков для жителей Приднестровья с 41 до 12. Возглавляет АП Молдовы ставленница Майи Санду Анна Панова. ЦИК опротестовал постановление в Высшей судебной палате и защитил право на открытие 41 участка.

Майя Санду смогла привлечь избирателей центристских и левых партий. Центр у нас представлен всегда очень слабо, и избиратели этого электорального сегмента всегда разрываются между левыми и правыми партиями, так как не имеют партии, которая смогла бы представлять их интересы. ПСРМ потеряла этих избирателей, поскольку не предложила внятной экономической программы и серьезных изменений. На мой взгляд, в центре у нас находятся в основном представители немногочисленного среднего класса, которые в первую очередь заинтересованы в экономической стабильности. Не простили центристы социалистам и ситуативных коалиций с партией «Шор».

Часть левого электората продолжает наказывать Игоря Додона за отказ к ней прислушаться. Во время президентских выборов эти

избиратели в знак протеста проголосовали за Ренато Усатого. ПСРМ снова к ним не прислушалась, тогда они решили ударить сильнее и отдали свои голоса ПДС. Резонно сделать вывод, что не столько победила Майя Санду, сколько проиграл Игорь Додон.

Серьезное поражение потерпела и партия «Шор», которая надеялась получить сильную фракцию в парламенте за счет голосов из Оргеевского и Тараклийского районов. Ее лидеры вложили серьезные финансовые средства в эти районы и считали их своими форпостами. В результате партия в парламент прошла на грани, получив 5,74% от количества проголосовавших. Был потерян даже Оргеев, который поддержал ПДС (47%), а партия «Шор» получила 37%.

Ситуация очень схожа с тем, что происходило недавно в Украине, когда триумфально победил Владимир Зеленский и затем ввел в парламент зеленое монобольшинство. Когда вся полнота власти вручается одной политической силе, существуют особые ожидания на резкое изменение жизни к лучшему.

Ренато Усатый – большой мыльный пузырь молдавской политики

Очень часто этого политика называют феноменом, но на самом деле это не более чем раздутый проект, за которым пустота.

На этих выборах «Блок Ренато Усатого» не прошел в парламент, получив чуть больше 4%, хотя многие социологи и эксперты были уверены, что это будет четвертая политическая сила в парламенте. Примар Бельц был явно в эйфории после президентских выборов, на которых занял 3-е место, набрав 17% голосов. Он стал лицом протестного голосования. Тогда еще разочаровавшиеся избиратели Игоря Додона были не готовы отдать голоса Майе Санду, поэтому поддержали Ренато Усатого.

Политик и его команда были настолько оптимистично настроены, что подали документы в ЦИК не как партия, а как блок, таким образом, подняв себе порог прохождения с 5% до 7%. Более того, бельцкий примар пошел на выборы без четкой программы, вооружившись популистскими лозунгами. Будучи убежден, что у него будет «золотая акция» в парламенте, он начал говорить о том, что подаст в отставку с поста главы города и займет высокий пост в правительстве. Избиратель не мог простить такой наглости. Одно дело – это протестное голосование, а другое – видеть эксцентричного политика на высоком государственном посту.

Интересно, что своего примара не поддержали даже жители Бельца, хотя на местных выборах в 2015 году за него проголосовало 74%, в

2019 – 62%, а вот на парламентских в своем городе у него третье место с результатом 22,69%. Возможно, обида на бельчан и спровоцировала то, что сейчас градоначальник подает в отставку.

На Западе диаспора, а на Востоке гастарбайтеры

С момента президентских выборов 2016 года молдавская диаспора является важным электоральным игроком и во многом определяет политический ландшафт в Молдове. На этих выборах проголосовало 212145 граждан Молдовы, живущих за границей, из которых более 86% поддержали ПДС.

Отмечу, что с этими избирателями велась постоянная работа на Западе, и это слаженный и четкий механизм по поддержке Майи Санду и ее политической силы. Он един, организован и мобилен. На протяжении всей избирательной кампании на ЦИК оказывалось беспрецедентное давление по увеличению количества избирательных участков за рубежом, в том числе и западными дипломатами. В результате из требуемых 191 были открыты 150, в основном для западной диаспоры. Электоральный ресурс этого сегмента оценивается примерно в 300 тыс. голосов (около 20% от всех избирателей). Рекорд был установлен на президентских выборах 2020 года, когда к избирательным урнам пришло 262 тыс. представителей диаспоры.

При бешеной активности западной диаспоры на Востоке полное затишье, хотя потенциал нашей диаспоры в России и странах СНГ намного больше, чем на Западе. Только вот с гражданами Молдовы в Европе и США уже активно работают почти 10 лет, в то время как левые силы ничего не делают, чтобы повисить явку на Востоке, упуская возможность набрать заветные проценты и создать противовес массивному голосованию на Западе. Единственное, что делают левые, – требуют открыть большее количество участков в России, так как там находится больше наших граждан, чем в европейских странах. Безусловно, можно открыть десятки участков в России соответственно тому количеству молдаван, которые живут и трудятся в российских городах, только что мотивирует их прийти на выборы?

Надежды, ожидания, результаты

Молдавские политики всегда жалуются на то, что они не могут осуществлять изменения, потому что соперники, а чаще партнеры «вставляют» им палки в колеса. Сегодня в руках Майи Санду сосре-

доточены все три ветви власти и есть полная свобода действий. Она несет полную ответственность за то, что происходит в стране.

Самая большая проблема президента – отсутствие кадров для назначения на важные государственные посты. Если в законодательный орган можно провести людей, задача которых будет поднимать руку, голосуя за законы, то в исполнительную надо проводить профессионалов и технократов. Президент обозначила сразу, что не будет набирать в исполнительную власть людей, которых она подозревает в коррупции, то есть всех, кто работал на предыдущую власть. Она скорее вручит власть людям, которые будут учиться. В принципе, по этому пути она пошла, когда была премьер-министром, превратив работу исполнительной власти в бесконечную карусель различных конкурсов по занятию вакантных должностей.

Идеей-фикс президента является снятие Александра Стояногло с должности генерального прокурора. Это для нее принципиальный вопрос, так как именно конкурс на занятие этой должности «похоронил» ее правительство. Кроме того, наши европейские партнеры требуют масштабной реформы юстиции. Сегодня юстиция – это закрытая система, выстроенная самыми прочными связями молдавского кумэтризма. Для тотальной войны против своих соперников и с наилучшими побуждениями президенту нужен управляемый генеральный прокурор.

Без оптимизма я смотрю на возможность социальных и экономических изменений. После пандемии экономика Молдовы настолько ослаблена, что даже на выборы в казне не оказалось денег. Правительству Аурела Чокоя пришлось постараться, чтобы изыскать необходимую сумму. Европейский союз готов предоставить Кишиневу 600 млн. евро, но эти деньги уйдут, как всегда, на латание бюджетных дыр, а не на системные реформы.

Майя Санду – самый лояльный Западу президент за всю историю Молдовы, к тому же гражданка соседнего государства. Она никогда не скрывала, что будет проводить прозападную политику, ориентирясь на НАТО и ЕС. Уверен, что скоро Кишинев ждет наплыв западных экспертов в различных областях. Они могут подменить собой наши государственные структуры. Программа «Восточное партнерство» исчерпала себя, поэтому ее заменили на «Ассоциированное трио» в составе Грузии, Молдовы и Украины. Брюссель хочет перезапустить процесс евроинтеграции в этих странах. Конечно, членами ЕС они не станут, но стабильные и лояльные страны на границе необходимы.

Стоит отметить самые теплые отношения молдавской президентуры и Офиса президента Украины. Они установились еще во вре-

мя премьерства Санду и только укреплялись. В аппарате президента Молдовы имеет место мощное украинское лобби. Киев позволил себе нарушить суверенитет Молдовы, проведя спецоперацию по задержанию бывшего судьи Николая Чауса на территории нашего государства, и не получил никаких санкций, а скорее всего даже помощь.

Команда Майи Санду во время избирательной кампании четко не обозначила позицию по приднестровскому урегулированию, ограничиваясь официальными формулировками, по той причине, что ее просто нет. Переговорщиками от молдавской стороны станут бывшие НПО-шники, которые только в теории знают о проблемах, существующих на Днестре и в Зоне Безопасности. Их главная задача – это вывод российских войск и замена миротворческой миссии на миссию гражданских наблюдателей ОБСЕ. Этого требуют и западные партнеры. Основным инструментом давления на Приднестровье станут экономические санкции со стороны Киева и Кишинева: экономически выкручивая руки Тирасполю, будут заставлять идти на политические уступки. Еще отмечу тот момент, что для команды ПДС на левом берегу живут «безликие и враждебные сепаратисты», поэтому меры давления будут доводиться до конца.

В отношениях с Россией команда президента обозначит только 3 сферы взаимодействия: трудовые мигранты, закупки газа и рынок сбыта продуктов. Хочу отметить, что Российская Федерация после «Революции послов» не проводила активной политики в Республике Молдова по усилению своего влияния. В отличие от предыдущих избирательных кампаний, Москва не поддержала ни одну политическую силу в Кишиневе, а российское посольство прозвали «Тихим посольством», так как в отличие от своих западных коллег посол Олег Васнецов не вмешивался в избирательную кампанию и не оказывал давления на органы государственной власти РМ.

На мой взгляд, правление Майи Санду и ПДС будет развиваться по сценарию: «Большие надежды – месть – попытки реформ – политический кризис – экономический кризис – разочарование».

Последнее, что хочу отметить: левый фланг сейчас разгромлен и держит глухую оборону. На самом деле это реальный шанс переформатироваться, создавать теневые кабинеты и программы развития. На это у левых будет 2-3 года, так как Майя Санду не подпустит их даже близко к власти. В случае, если они этого не сделают, на левом фланге появятся прозападные левые силы, и почва для этого уже заложена.

А.В. Дирун,
кандидат политических наук,
научный руководитель
Тираспольской школы политических исследований (Тирасполь)

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ВЫЗОВ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕ ДЕ-ФАКТО

Становление новых независимых государств вследствие распада СССР породило целый ряд этнополитических конфликтов в Грузии, Азербайджане и Молдове, в результате которых возникли самопровозглашенные государства.

За 30-летний период существования затяжных конфликтов непризнанные политии оказались способны не только удержать власть, но и выстроить собственные политические системы для выполнения функций политического производства.

Несмотря на консолидацию общества перед «внешней угрозой», вопросы обеспечения легитимности и функциональности политической системы государств де-факто являются одним из главных условий для вовлечения последних в международную систему координат.

Другими словами, политические институты Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха должны предусматривать выбор альтернативных политик (policies) в контексте соревновательных выборов, чтобы граждане могли отдать свои предпочтения тем или иным политическим курсам.

Цель работы – проанализировать возможные вызовы легитимности политической системы Приднестровья в свете предстоящих выборов президента в декабре 2021 года.

Ключевые слова: выборы, легитимность, Приднестровье

Введение

Проблема формирования альтернативных политик, влияющих на уровень легитимности власти в Приднестровье, является одной из малоизученных областей в конфликтологии. Здесь можно выделить две причины.

Первая – создание любого не контролируемого «центром» (Кишиневом) государственного образования на своей территории рассматрива-

ется как незаконное, нелегитимное действие. Как правило, исследователи занимаются причинами возникновения конфликта, ходом боевых действий, переговорным процессом. Устойчивость Тирасполя объясняется в основном патронатом со стороны Российской Федерации.

Вторая – в Приднестровье институт выборов прошел определенную трансформацию. На первом этапе избирательные кампании в большей степени демонстрировали высокий уровень консолидации общества. При этом соревновательные политики играли важную, но не главную роль. Это объяснялось прежде всего лидирующими позициями ОСТК – самой массовой и пользующейся доверием со стороны граждан республики организации.

По мере развития политических институтов фактор внешней угрозы сохранял свою актуальность с точки зрения консолидации общества, но уже не влиял на возрастающий уровень политических дискуссий, особенно в избирательные периоды.

Возникновение внутриполитических кризисов по итогам президентских избирательных кампаний в Тирасполе актуализировали значение института выборов как единственного законного способа смены власти и соблюдения правил игры.

В этих условиях организация и проведение выборов стали для политической системы республики единственным инструментом, обеспечивающим легитимность политического режима. С одной стороны, конкурентные выборы позволяют сохранить «внутреннюю легитимность», так как дают всем участникам избирательной кампании возможность донести свои идеи до избирателей и получить от них поддержку. С другой, соревновательный аспект выборов позволяет добиваться «внешней легитимности» за счет вовлечения международных институтов в электоральный процесс и конвертировать этот результат в том числе и в переговорный процесс.

Президентские выборы

Приднестровье является республикой с президентской формой правления. Мажоритарная система абсолютного большинства, а также широкие полномочия главы государства проецируют ситуацию, когда победитель на президентских выборах «получает все».

Президентская избирательная кампания является финальным этапом двухгодичного электорального цикла в Приднестровье. Этот цикл начинается с выборов в местные органы самоуправления и парламента, которые проходят в Единый день голосования, и завершается выборами президента во второе воскресенье декабря года, когда истекают пятилетние полномочия главы государства.

С точки зрения легитимности выборы президента являются главным политическим событием, которое сопровождается самой высокой явкой избирателей, а победитель кампании получает кредит доверия для реализации предложенной программы.

Эти, казалось бы, очевидные моменты для политической системы Приднестровья имели особое значение, так как с 1991 по 2006 годы фаворитом всех кампаний являлся президент Приднестровья Игорь Смирнов. Но даже при той массовой поддержке, которую он имел, и фактически безальтернативности Смирнова каждые выборы имели свои особенности и сложности.

Достаточно сказать, что свою первую избирательную кампанию в 1991 году Игорь Смирнов выиграл у Григория Маракуцы, который набрал 31% против 65,4 % у победителя.

Обращает на себя внимание тот факт, что в последующих выборах ни один из кандидатов в президенты, занимавший второе место, не выходил на уровень 31% поддержки, которую получил Г.С. Маракуца в декабре 1991 года.

Поражение Игоря Смирнова в 2011 году в первом туре подвело черту под «консолидированной» моделью президентских выборов в Приднестровье. Основными ее характеристиками являлись доминирование одного кандидата, поддержка фаворита большинством общественных организаций республики, а также отсутствие запроса в обществе на альтернативу Игорю Смирнову.

Победа Евгения Шевчука в 2011 году вывела соревновательные политики на новый уровень. Борьба в избирательном цикле 2015-2016 годов, в результате которой партия «Обновление» получила большинство в парламенте, а Вадим Красносельский выиграл президентские выборы, показала высокий запрос в обществе на различные конкурентные стратегии кандидатов.

При этом стоит отметить, что если во внешнеполитическом плане приоритетной задачей для каждого кандидата на пост президента является укрепление государственности республики и борьба за ее международное признание, то во внутренней политике рецепты оздоровления экономики существенно отличались.

Выборы президента в 2021 году

Победа Вадима Красносельского в 2016 году закрепила абсолютное политическое доминирование партии «Обновление», являющейся политическим крылом крупнейшего в республике холдинга «Шериф».

Массовая поддержка представителей «Обновления» на парламентских выборах, а затем и в президентской кампании была обу-

словлена как протестным голосованием по отношению к команде Евгения Шевчука, так и надеждой, что представители крупного бизнеса начнут решать вопросы повышения благосостояния граждан Приднестровья.

Другими словами, было распространено мнение, что «у «Шерифа» всё есть, и он не будет мешать развиваться малому и среднему бизнесу, а также будет помогать бюджетникам».

Однако прошедшие 5 лет (2015-2020 гг.) показали, что «партии власти» не удалось достичь успехов в решении этих вопросов. Рост цен на продукты питания за пять лет, сохранение низкого уровня заработной платы, сложности в ведении бизнеса – эти и многие другие управленческие ошибки привели к тому, что «партия власти» утратила свой авторитет среди граждан.

Закономерно, что на прошедших выборах в парламент 29 ноября 2020 года избиратели негативно оценили такие подходы к управлению республикой. Более того, это были самые «слабые» с легитимной точки зрения выборы.

Впервые за всю историю выборов в парламент Приднестровья в 2020 году в них приняло участие всего 28,06% избирателей, в то время как в 2015 году эта цифра составила 48%.

Характерно, что по сравнению с избирательными кампаниями в 2010 и 2015 годах предвыборных дискуссий и обсуждений, которые являются неотъемлемой частью соревновательных политик, в 2020 году просто не было.

Это объясняется тем, что на 23 округах из 33 были «безальтернативные» выборы, единственными кандидатами являлись представители «партии власти».

В ответ инициативные группы граждан провели информационную кампанию в социальных сетях с призывом не участвовать в таких выборах или голосовать «против всех». Как результат, количество избирателей, которые пришли на выборы и проголосовали «против всех» составило рекордные 20% против 6% в 2015 году.

В результате таких безальтернативных выборов кандидатов партии «Обновление» и фирмы «Шериф» поддержало всего 18,89% граждан от общей базы избирателей.

Открытым остается вопрос: почему «партия власти», имеющая полное превосходство в информационных, финансовых и административных ресурсах, пошла на такой шаг, как формирование парламента исключительно своими представителями?

Безальтернативные, нетипичные для Приднестровья выборы оказывают негативное воздействие на политическую систему, а также

повышают уровень недоверия к действующему главе государства Вадиму Красносельскому.

Исследование ТШПИ за май 2021 года свидетельствует, что уровень поддержки действующего президента со стороны граждан составляет 13%. На этом фоне возникает логичный вопрос об организации и условиях проведения предстоящих выборов президента в декабре 2021 года.

На наш взгляд, проблема не только в том, что у главы государства такой низкий рейтинг. Вопрос заключается в том, как «партия власти» будет проводить эти выборы. Будет ли обеспечено участие других кандидатов и не станут эти выборы продолжением осенней безальтернативной кампании?

Почему вопрос поставлен таким образом? Дело в том, что впервые «партия власти» внесла изменения в статью 126 Избирательного кодекса ПМР «Голосование», суть которых в следующем: «если ко дню голосования останется менее 2 (двух) зарегистрированных кандидатов, голосование на выборах Президента... по решению ЦИК откладывается на срок не более чем 90 дней для дополнительного выдвижения кандидатов...».

В политическом смысле программирование такого хода событий не добавляет легитимности избирательным процедурам, так как за 30 лет приднестровской государственности не возникало ситуации, при которой оставался один кандидат в президенты. Возможно, юридически предусмотреть такие варианты развития событий и необходимо. Однако после безальтернативных выборов в парламент такие уточнения именно в раздел Избирательного кодекса, регулирующего выборы президента, особенно обращают на себя внимание.

Необходимо также отметить важность обеспечения явки избирателей, которая является отражением доверия к главе государства. Партия власти поэтапно снижала избирательный барьер, при котором выборы президента могут быть признаны состоявшимися. В 2016 году этот барьер был уменьшен с 50 до 25%, а в 2018 году отменен полностью.

В случае безальтернативных выборов либо «искусственной» конкурентной борьбы между кандидатами качество такой поддержки со стороны избирателей будет потенциально низким.

Можно, конечно, проигнорировать эти риски и административным путем обеспечить победу кандидату от «партии власти». Однако такие формально легальные, но вызывающие сомнения в легитимности процедуры негативно отразятся на политической системе, а также на восприятии Приднестровья как демократического государства на международном уровне.

*Prof.univ.dr. Eugen Străuțiu
„Lucian Blaga” University of Sibiu*

EXPERTIZA ROMÂNEASCĂ ÎN PROBLEMA TRANSNISTREANĂ.

**CAZUL LABORATORULUI PENTRU ANALIZA CONFLICTULUI
TRANSNISTREAN
ȘI BENEFICIILE DIALOGULUI CU EXPERTII
DIN CHIȘINĂU ȘI TIRASPOL**

ROMANIAN EXPERTISE IN THE PRIDNESTROVIAN ISSUE.

**THE CASE OF THE LABORATORY FOR THE ANALYSIS
OF THE PRIDNESTROVIAN CONFLICT AND THE BENEFITS
OF THE DIALOGUE WITH EXPERTS FROM CHISINAU
AND TIRASPOL**

Abstract

Romanian expertise in the Pridnestrovian issue seems sufficient to inform and guide the Romanian-speaking public, as long as we refer to the production of traditional media (newspapers, news agencies, non-scientific magazines). There are university professors and researchers known for their ability to describe and evaluate Pridnestrovian issues, but they use almost exclusively journalistic methods: give interviews, write editorials, participate in televised debates.

On this background, in 2014, the Pridnestrovian Conflict Analysis Laboratory – a research structure subordinated to the Research Center for Political Science, International Relations and European Studies within the “Lucian Blaga” University of Sibiu, started working.

During the implementation of its projects, LACT carried out permanent cooperation with institutions, organizations and experts from Chisinau and Tiraspol, both in terms of their involvement in organizational partnerships and for the transfer of expertise between participants.

Keywords: *the Pridnestrovian Conflict Analysis Laboratory; the Pridnestrovian issue; Romanian expertise; Research projects.*

Context. Câteva evaluări privind expertiza românească în problema transnistreană

În sens larg, expertiza¹ românească în problema transnistreană pare suficientă pentru informarea și orientarea publicului vorbitor de limba română, atâta timp cât ne referim la producția mass-media clasică (ziare, agenții de știri, reviste non-științifice). Orice persoană interesată de originea, evoluția și stadiul actual al reglementării transnistrene poate accesa ușor informația de bază, pe care o găsește în știri, interviuri, editoriale și (mai rar) în articole de analiză. Din păcate, lipsesc aproape cu desăvârșire sursele jurnalistice proprii, iar informațiile primare sunt preluate sistematic din surse de la Chișinău – cel mai adesea cu trimitere explicită la ziarele și agențiile de știri care sunt preluate.

În sensul cercetării științifice, chiar la trei decenii după războiul de la Nistru, profesorii și cercetătorii români care să abordeze problematica transnistreană cu metodologia specifică (indicarea și compararea surselor documentare, aplicarea metodelor de cercetare la informația inițială, extragerea unor concluzii obiective și cu valoare de aplicare în politici publice) aproape lipsesc. Există profesori universitari și cercetători cunoscuți pentru capacitatea lor de a descrie și evalua tematica transnistreană, dar aceștia se folosesc aproape exclusiv de metodele jurnalistice: acordă interviuri, scriu editoriale, participă la dezbateri televizate². În aceste condiții, abordarea lor pare prea mult aplecată spre politică, și suferă analiza politică.

Ambele categorii de experți români au făcut apel (în limite totuși scăzute) la experți pro-occidentali din Chișinău – lipsind dialogul cu politicienii, jurnaliștii și cercetătorii de la Tiraspol. Această orientare s-a văzut nemijlocit în genul temelor abordate: aproape fără excepție, experții români copiază de la Chișinău, iar rezultatele sunt împărțite în două categorii: expuneri geopolitice și critica unor evenimente și procese de la Tiraspol.

Așadar, înțelegem că orice cercetător (incluând aici profesorii din universități) este expert, dar nu orice expert este cercetător. Cu cât procentul cercetătorilor este mai mare, cu atât expertiza este mai bine fundamentată, mai utilă deciziilor politice. Preponderența experților fără competențe de cercetare este utilă informării și direcționării opiniei publice, dar riscă mereu să rămână o formă de a face politică sau chiar propagandă. Preponderența

---

¹ În sensul de „raport întocmit de un expert asupra cercetărilor făcute”, vezi Dicționarul explicativ al limbii române (ediția a II-a revăzută și adăugită), Academia Română, Institutul de Lingvistică, Editura Univers Enciclopedic Gold, 2009. Conform aceleiași surse, expertul este „persoana care posedă cunoștințe temeinice și experiență într-un anumit domeniu; specialist de mare clasă”.

² Eugen Străuțiu, *Cercetarea românească în problema conflictului transnistrean*. Prezent și viitor, în Știința politică și societatea în schimbare, Chișinău, 2015, pp. 216-222.

expertilor în problema transnistreană care nu sunt cercetători, este ușor de observat atât în România, cât și la Chișinău³, Tiraspol sau Moscova.

Contribuția Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean la consolidarea expertizei românești în problema transnistreană

Pe acest fond a început să lucreze, în anul 2014, Laboratorul pentru Analiza Conflictului Transnistrean – structură de cercetare subordonată Centrului de Cercetare în Științe Politice, Relații Internaționale și Studii Europene din cadrul Universității „Lucian Blaga” din Sibiu. Conform statutului⁴, „Scopul organizării și activității LACT este de inițiere, coordonare și valorificare a unor proiecte de cercetare științifică referitoare la cauzele, formele de exprimare, stadiul și perspectivele conflictului transnistrean.

În vederea realizării acestui scop, LACT va utiliza următoarele metode și mijloace:

1. organizarea de conferințe, workshopuri, mese rotunde și seminarii, la care vor fi invitați experți în problema transnistreană;

2. publicarea cercetării științifice în volume, în publicațiile științifice proprii (revista „Studia Securitatis” și volumul conferinței internaționale anuale „Științe Politice, Relații Internaționale și Studii de Securitate”), în publicațiile științifice ale partenerilor Centrului de Cercetări în Științe Politice, Relații Internaționale și Studii Europene, în alte publicații de profil;

3. organizarea de stagii de cercetare în Transnistria și zonele vecine, pentru cercetători individuali sau pentru echipe de cercetare care vor prezenta conducerii executive LACT un proiect viabil, aprobat ca atare;

4. depunerea de proiecte în competițiile organizate de către instituții guvernamentale și neguvernamentale, române și străine, în calitate de unic titular sau în parteneriat, în vederea obținerii finanțărilor necesare proiectelor proprii de cercetare;

5. diseminarea informațiilor publice referitoare la evenimentele curente din Transnistria și activitățile LACT printr-un site propriu, precum și prin comunicate de presă transmise către mass-media.

Ulterior fondării, LACT și-a diversificat și perfecționat instrumentarul cercetării științifice, inițiind publicații, programe de cercetare și servicii în

³ Eugen Străuțiu, Expertiza non-guvernamentală moldoveană în problema conflictului transnistrean, în „Studia Securitatis”, Vol. VII, Nr. 2, 2013, pp. 50-60; Eugen Străuțiu, Abordarea problemei transnistrene de către organizațiile de cercetare IDIS Viitorul și Promo-lex. O analiză comparativă, în „Anuarul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean”, Vol. III, Nr. 1, 2019, pp. 163-175.

⁴ Statutul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean (LACT) / УСТАВ Лаборатории по Анализу Приднестровского Конфликта, <https://lact.ro/statut/>

favoarea cercetării, astfel încât în prezent poate raporta o expertiză de cercetare bine consolidată⁵.

Astfel, LACT derulează un program editorial (de publicare de volume de cercetare) permanent, care oferă deja șase titluri specializate, cercetând diferite aspecte ale problematicii transnistrene. În ordine cronologică, au fost publicate volumele *A comparative analysis of the development on the two banks of the Dniestr* (autori Eugen Străuțiu și Vasile Tabără, 2015)⁶, *Opțiunile partidelor politice din Republica Moldova în problema transnistreană* (autori Eugen Străuțiu, Nicoleta Munteanu, Marius Șpechea, 2017)⁷, *The Transnistrian Conflict Files* (autor Eugen Străuțiu, 2017)⁸, *O cronologie a conflictului transnistrean adnotată bibliografic – cu versiune în limba rusă* (autor Mihai Melintei, 2018)⁹, *Transnistrian Bibliography* (autor Eugen Străuțiu, 2019)¹⁰, *Acte și documente referitoare la procesul de reglementare transnistreană* (autor Alin Gvidiani, 2020)¹¹.

Din anul 2017, LACT publică revista științifică periodică „Anuarul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean”, care a oferit până în prezent patru volume (2017, 2018, 2019, 2020). Publicația găzduiește „în principal, următoarele teme relevante pentru înțelegerea și prognozarea conflictului transnistrean:

1. Originea și evoluția conflictului;
2. Stadiul prezent și perspectivele de soluționare a conflictului;
3. Interesele și acțiunile actorilor internaționali implicați;
4. Platformele de negociere: arhitectura instituțională și rezultate;
5. Dosarele negociate (sub aspect de securitate, politic, economic, al drepturilor omului, dar și dosare cu caracter tehnic);
6. Descrierea și înțelegerea organizărilor sociale și instituționale pe malul stâng al Nistrului;
7. Politicile Republicii Moldova în gestionarea conflictului.

---

⁵ Eugen Străuțiu, Rolul organizațiilor de cercetare în analiza conflictelor: cazul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean din cadrul Universității “Lucian Blaga”, Sibiu, România, în *Mediul strategic și de securitate: provocări și tendințe. Materialele conferinței științifice internaționale*. 17 mai 2018, Centrul de Studii Strategice și de Securitate al Academiei Militare a Forțelor Armate „Alexandru cel Bun”, Chișinău, 2019, pp. 79-87.

⁶ Eugen Străuțiu, Vasile Tabără, *A comparative analysis of the development on the two banks of the Dniestr*, Editura Techomedia, Sibiu, 2015.

⁷ Eugen Străuțiu, Nicoleta Munteanu, Marius Șpechea, *Opțiunile partidelor politice din Republica Moldova în problema transnistreană*, Mega, Cluj-Napoca, 2017.

⁸ Eugen Străuțiu, *The Transnistrian Conflict Files*, Technomedia, Sibiu, 2017.

⁹ Mihai Melintei, *O cronologie a conflictului transnistrean adnotată bibliografic - cu versiune în limba rusă*, Techomedia, Sibiu, 2018.

¹⁰ Eugen Străuțiu, *Transnistrian Bibliography*, Technomedia, Sibiu, 2019.

¹¹ Alin Gvidiani, *Acte și documente referitoare la procesul de reglementare transnistreană*, Technomedia, Sibiu, 2020.

Pe de altă parte, oferă instrumente de lucru necesare cercetării, publicând analize, interviuri, documente și recenzii care au fost găzduite / diseminate de către Laboratorul pentru Analiza Conflictului Transnistrean în cursul anului precedent.”¹²

În cei patru ani de funcționare, publicația a câștigat o bună reputație internațională, fiind indexată în bazele de date internaționale CEEOL (Germania), Index Copernicus (Polonia), e-Library (Federația Rusă) și Socionet (Federația Rusă).

În paralel cu publicarea sistematică a rezultatelor cercetării, LACT implementează în mod curent proiecte de cercetare internaționale și naționale.

Din prima categorie, menționăm două proiecte derulate sub contract cu Programul Națiunilor Unite pentru Dezvoltare. „Dezvoltarea ca soluție a reconcilierii conflictului transnistrean”, derulat în 2015-2016, a pus în dialog experți din Sibiu, Chișinău, Tiraspol și Moscova, în cadrul unor workshopuri, din care au rezultat ideile fundamentale ale unui volum de cercetare cuprinzând propuneri de politici¹³. Proiectul „Dosarele conflictului transnistrean – soluții pentru dezvoltarea societății pe cele două maluri ale Nistrului”, a desfășurat activități în perioada octombrie 2016 – septembrie 2017, instruind jurnaliști din redacții cu acoperire națională diferite, care au acumulat informații, deprinderi și portofolii de relații personale și instituționale utile pe termen lung pentru mediatizarea dosarelor conflictului transnistrean. Proiectul s-a finalizat cu un volum bilingv (engleză-română), cu titlul Dosarele conflictului transnistrean, cuprinzând analize și propuneri de politici în vederea deblocării dezvoltării în principalele domenii afectate de conflictul transnistrean¹⁴.

Sub finanțare națională, LACT a implementat peste zece proiecte, dintre care menționăm „Școala de vară Grafia latină în spațiul cultural românesc”, dedicată elevilor și profesorilor din școlile cu predare în grafia latină din stânga Nistrului (2014)¹⁵; „Dialogurile LACT” – prin care invită experți din Chișinău și Tiraspol pentru a dialoga cu studenții și profesorii Departamentului de Relații Internaționale, Științe Politice și Studii de Securitate al Universității „Lucian Blaga” (începând cu 2016)¹⁶; „Cronologia procesului de reglementare a conflictului transnistrean” care a oferit un volum de cercetare și prezintă în continuare cronologia lunară a evenimentelor din cadrul procesului de reglementare (începând cu 2018)¹⁷, „Repertoriizarea surselor bibliografice

¹² <https://lact.ro/arie-tematica-topics/>

¹³ <https://lact.ro/dezvoltarea-ca-solutie-a-reconcilierii-conflictului-transnistrean/>

¹⁴ <https://lact.ro/proiectul-dosarele-conflictului-transnistrean-solutii-pentru-dezvoltarea-societatii-pe-cele-doua-maluri-ale-nistrului/>

¹⁵ <https://lact.ro/scoala-de-vara-grafia-latina-in-spatiul-cultural-romanesc/>

¹⁶ <https://lact.ro/dialogurile-lact-2/>

¹⁷ <https://lact.ro/proiect-de-cercetare-cronologia-procesului-de-reglementare-a-conflictului-transnistrean/>

științifice referitoare la conflictul transnistrean”, cu scopul de a realiza un volum inventar al tuturor titlurilor lucrărilor de cercetare dedicate conflictului transnistrean – volume, studii în volume, articole în reviste, reviste specializate, memorii, albume ș.a. (2019)¹⁸.

În același timp, LACT organizează conferința internațională „Dosarele conflictului transnistrean”, din care a derulat trei ediții: Sibiu 2017, Bacău 2018 și 2019¹⁹. Comunicările au fost publicate în volumele respective ale „Anuarului Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean”.

În plus față de menționatele forme de cercetare și valorificare a cercetării științifice LACT a înscris pe platforma guvernamentală ERRIS (Engage in the Romanian Research Infrastructures System) următoarele servicii la dispoziția cercetătorilor și publicului larg²⁰:

1. Serviciul de informare bibliografică (detalii la <https://lact.ro/lact-inaugureaza-un-serviciu-de-informare-bibliografica/>)

2. Instrumente de cercetare privind cronologia conflictului transnistrean, adnotate bibliografic. Laboratorul pentru Analiza Conflictului Transnistrean oferă: lista cronologică a evenimentelor, pe o durată indicată; lista evenimentelor în care este implicată o anumită instituție cu responsabilități în soluționarea conflictului transnistrean; lista evenimentelor în care o anumită persoană cu responsabilități este implicată în soluționarea conflictului transnistrean; lista evenimentelor grupate într-o anumită categorie (militar, negocieri, implicarea unui actor internațional etc.).

3. Servicii de bibliotecă în problema conflictului transnistrean. Laboratorul pentru Analiza Conflictului Transnistrean oferă acces la: peste 100 de exemplare de volume științifice și reviste specializate în problema conflictului transnistrean, în format tipărit, în limbile română, rusă și engleză; peste 50 de documentare despre conflictul transnistrean; biblioteca audio-vizuală cu înregistrarea evenimentelor organizate de Laboratorul pentru Analiza Conflictului Transnistrean. Biblioteca print și bibliotecile audiovizuale pot fi consultate la sediul din Sibiu, Calea Dumbrăvii. Nr. 34, etaj 2, camera 12.

4. Revista presei în problema transnistreană. Laboratorul pentru Analiza Conflictului Transnistrean oferă zilnic revista presei în problema transnistreană, însumând cele mai relevante articole, știri, editoriale, comentarii și interviuri. Titlurile originale ale acestora sunt listate pe site-ul www.lact.ro, iar accesarea linkurilor conduce la sursa primară – unde textul poate fi consultat în întregime. Arhiva poate fi consultată prin utilizarea funcției „cău-

¹⁸ <https://lact.ro/proiect-lact-reperezarea-surselor-bibliografice-stiintifice-referitoare-la-conflictul-transnistrean/>

¹⁹ <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/>

²⁰ <https://erris.gov.ro/RCPSIRES>

tare”, sau prin accesarea lunii de interes în „Arhivă”, prin accesarea zilei de interes în „Calendarul publicărilor”.

Dialogul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean cu experții de la Tiraspol

Pe timpul implementării proiectelor sale, LACT a derulat cooperări permanente cu instituții, organizații și experți de la Chișinău și Tiraspol, atât sub aspectul implicării lor în parteneriate organizatorice, cât și pentru transfer de expertiză între participanți.

La Chișinău, LACT a avut parteneri de valoare în mediul universitar, profesori de la Universitatea de Stat a Moldovei, Universitatea Liberă Internațională din Moldova, Academia Militară a Forțelor Armate „Alexandru cel Bun” și alte universități, fiind membri în comitetele redacționale și științifice sau autori în publicațiile sibiene. LACT a colaborat cu experți din organizații neguvernamentale precum Promo-Lex și IDIS „Viitorul”, și a încheiat un parteneriat scris cu Biroul politici de reintegrare din cadrul Cancelariei de stat a Guvernului Republicii Moldova.

În acest timp, experții din Tiraspol au fost invitați în toate proiectele menționate, asigurând un echilibru al reprezentării și al punctelor de vedere exprimate analitic. Într-un șir de exemple care nu este complet, menționăm următoarele colaborări.

La prima ediție a conferinței internaționale „Dosarele conflictului transnistrean” de la Sibiu, din septembrie 2017, Anatoly Dirun (Școala de Studii Politice din Tiraspol) a prezentat comunicarea „Uniunea Europeană și soluționarea conflictului transnistrean: noi abordări și provocări”, iar Veaceslav Popescul (Universitatea „Taras Sevcenco” din Tiraspol) – „Particularitățile politicii sociale în stadiul actual din Transnistria”²¹. La a doua ediție, la Bacău în noiembrie 2018, au fost prezenți Veaceslav Popescul („Caracteristicile politicii sociale în Transnistria: probleme și perspective”), Igor Shornikov – directorul Institutului de Studii Social-Politice din Tiraspol („Misiunea de menținere a păcii pe Nistru: frontiere ale stabilității”) și Vitali Shmakov de la Media Center din Tiraspol („Raport asupra mass-media transnistrene”)²². A treia ediție, desfășurată la Bacău în septembrie 2019, a beneficiat de comunicările susținute de Alla Ostavnaia – Asociația Sociologilor din Tiraspol („Identități ale populației transnistrene”), Anatoly Dirun („Caracteristici ale comunicării politice între Republica Moldova și Transnistria în condițiile

²¹ <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-i-first-edition/report/>

²² <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-ii-second-edition/report-editia-ii-second-edition/>

conflictului înghețat”), Veaceslav Popescul („Respectarea drepturilor omului în Transnistria: probleme, caracteristici și rapoarte independente”), Igor Shornikov („Operațiunea de menținere a păcii și prezența militară a Rusiei pe Nistru în noua realitate politică”) și Luiza Dorosenco de la Media Center („Populația de romi din Transnistria”)²³.

Pentru a dialoga în workshopurile organizate de către LACT, au comunicat și alți experți în afara celor menționați. La workshopul „Dezvoltarea economică pe cele două maluri ale Nistrului” de la Sibiu, în iunie 2015, au fost prezenți Vladimir Yastrebceak, Vitaly Rotary, Vyktor Khoteev, Tatiana Yaskova, Luiza Dorosenco. La workshopul „Dosarele conflictului transnistrean”, organizat la Chișinău în sala de conferințe „Regency” (martie 2017), au fost prezenți Veaceslav Popescul, Vitaly Rotary și Anatoly Dirun. În cadrul proiectului „Dezvoltarea ca soluție a conflictului transnistrean”, la Chișinău – la Universitatea Liberă Internațională, în noiembrie 2014, au dialogat cu membrii LACT și experții de la Chișinău Vladimir Yastrebceak, Vyktor Khoteev și Luiza Doroshenco. În ciclul de workshopuri „Transnistria: formatul problemei și posibile soluții” (patru ediții în perioada 2014-2017) au fost prezenți Vladimir Yastrebceak, Vyktor Khoteev, Luiza Doroshenco, Veaceslav Sodol, Anatoly Dirun.

La toate aceste evenimente au fost invitați – și au participat – reprezentanți ai autorităților de la Tiraspol implicați în procesul de negociere, între care menționăm contribuțiile importante la dezbateri ale lui Vitali Ignatiev, Alexandr Stetiuk, Igor Shornikov.

În decembrie 2019, la sediul LACT din cadrul Universității „Lucian Blaga” din Sibiu, s-au derulat dezbaterile workshopului „Cercetarea politică și sociologică la Tiraspol. Realizări și caracteristici”, care a pus în dialog membrii LACT cu politologul Anatoly Dirun, sociologul Alla Ostavnaia și expertul în politici educaționale Veaceslav Popescul.²⁴

Cea mai recentă dezbateră LACT cu participarea experților de la Tiraspol a avut loc online, la 29 martie 2021, sub denumirea „Formatul transnistrean de pacificare – reformă sau continuitate?” – la care au contribuit experți de la Chișinău (Alexandru Flenchea – ex-Viceprim-ministru pentru reintegrare, Eduard Țugui – cercetător în cadrul think-tankului ”IDIS Viitorul”), de la Tiraspol (Igor Shornikov – directorul Institutului de Cercetări Socio-Politice și Dezvoltare Regională, Anatolii Dirun – directorul Școlii de Studii Politice) și

²³ <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-iii-third-edition/report-editia-iii-third-edition/>

²⁴ <https://lact.ro/workshop-political-and-sociological-research-in-tiraspol-achievements-and-features/>

membri și experți LACT (Eugen Străuțiu, Nicoleta Munteanu, Mihai Melintei, Tetiana Toma, Marius Șpechea, Mircea Merticariu).²⁵

Rămâne obligatorie de menționat prezența experților transnistreni în comitetul științific al „Anuarului Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean” (Anatoly Dirun), precum și numeroasele articole publicate de ei în cele patru volume (Anatoly Dirun, Veaceslav Popescul, Luiza Dorosenco, Vitaly Shmakov, Alla Ostavnaia, Vladlena Lisenco).

Concluzii. Beneficiile și riscurile dialogului cu experții internaționali

În principiu, abordarea unei probleme de politologie / relații internaționale / geopolitică / securitate internațională presupune cunoașterea și analizarea producției tuturor experților care au cercetat tema respectivă, indiferent de metodologia cu care au lucrat (științifică sau jurnalistică). Desigur, din motive obiective, cunoașterea tuturor producțiilor la o temă asumată ca sarcină de cercetare este imposibilă. Rămâne la competența expertului (dată de suma lecturilor și utilizarea corectă a logicii și bunului simț) să selecteze contribuțiile anterioare semnificative la tema sa.

Atunci când cercetăm problema transnistreană, această regulă generală trebuie mai concret specializată. Câteva probleme care se ridică:

1. Trebuie consultată expertiza venită din câmpul tuturor părților interesate în gestionarea conflictului? Răspunsul este, fără îndoială, afirmativ. Ține de deontologia fundamentală a cercetării lectura obiectivă a autorilor și operelor lor, indiferent că sunt din Chișinău, Tiraspol, Moscova, Kiev, Odesa ș.a. Selectarea preferențială a literaturii, în funcție de originea ei geografică și politică, este garanția subiectivității și a lipsei de valoare a concluziilor și propunerilor de politici.

2. Este această expertiză obiectivă, și merită apreciată în mod egal? De data aceasta răspunsul este negativ. Cu cât experții sunt asociați mai direct cu părțile în conflict, cu atât riscul ca abordarea lor să fie politică (și nu în termenii analizei politice) este mai mare. Vom afla maximum de subiectivitate în ordine, la Chișinău (unde pozițiile ideologice se împart în pro-occidentale, pro-ruse și stataliste) și Tiraspol (unde funcționează un monopol ideologic pro-rus), apoi la Moscova. Din 2014 încoace, și abordările experților ucraineni au devenit la fel de subiective precum cele ale rușilor, doar că în sens contrar.

---

²⁵ <https://lact.ro/dezbatere-online-lact-formatul-transnistrean-de-pacificare-reforma-sau-continuitate/>

3. Cum minimizăm influența subiectivității / politicizării în cercetarea proprie? Aici propunem mai multe soluții, conștienți că niciuna luată separat, dar nici suma lor, nu vor rezolva deplin problema noastră:

– Vom anula dintre datele primare ale cercetării noastre acele producții care apar în limbaj injurios, descalficant, evident părtinitor și mobilizator. Acestea sunt atribuții ale politicii, și nu ale cercetării.

– Acele discursuri decente în formă, vor fi puse în analiză comparativă. Dacă se suprapun în aprecieri și concluzii, pot ușor să fie reținute în concluziile noastre. Dacă se contrazic parțial sau fundamental, cercetarea noastră va continua prin abordarea a noi date și fapte și prin lecturarea altor experți, până la conturarea unui set de argumente edificator asupra adevărului și corectitudinii metodei și concluziilor.

– Atunci când același eveniment aduce la aceeași masă experți cu opinii diferite, care propun comunicări ce urmează să fie transformate în articole sau studii în revistele și volumele pe care LACT le editează, este obligația etică a editorului de a le publica în forma transmisă de către autori, atâta timp cât nu conțin greșelile descrise mai sus. Faptul că, în același număr al revistei sau în același volum al conferinței, apar cercetări cu concluzii care se contrazic, nu este o lipsă a revistei sau a volumului – dimpotrivă, este parte a plusvalorii. Experții sau publicul care vor face lectura, vor avea deja laolaltă punctele de vedere – vor compara, analiza și concluziona pe baza lor.

Pe lângă toate acestea, rămâne riscul ca titularul cercetării (în cazul nostru, Laboratorul sau colectivele sale de proiect sau cercetătorii individuali) să facă cercetarea fără a se desprinde de anumite prejudecăți politice sau să utilizeze paradigme de cercetare care nu sunt adecvate temei cercetate. Soluția aici este una singură, repetată de câte ori este nevoie: profesionalism. Cercetătorul nu servește interesul național prin politicizarea temei abordate, căci astfel induce în eroare atât opinia publică cât și (mai grav) decidenții politici. Mai mult decât atât, se descalfică în calitate de cercetător, căci a renunțat la etica profesiei sale, devenind propagandist. Desigur, și propagandiștii au rolul lor în anumite momente, dar rămâne odios ca propagandistul să se deghizeze în cercetător. Nici decidenților politici nu folosește astfel de expertiză; ei vor lua decizii eronate, bazate pe emoții, fără calcule corecte ale beneficiilor și costurilor. Între costuri fiind tocmai rezultatele contrare obiectivelor asumate și o imagine publică de ne-profesionist, care se lansează în aventuri costisitoare pentru stat și cetățenii săi.

În final, sintetizând la maximum: cercetarea românească în problema transnistreană are nevoie de dialog cu toți experții care propun cunoaștere și soluții, la care să adauge propria competență. Urmărind, la fiecare pas, minimizarea riscurilor care decurg din această strategie.

Bibliografie

Volume

1. *Dicționarul explicativ al limbii române (ediția a II-a revăzută și adăugită)*, Academia Română, Institutul de Lingvistică, Editura Univers Enciclopedic Gold, 2009.

2. Gvidiani, Alin, *Acte și documente referitoare la procesul de reglementare transnistreană*, Technomedia, Sibiu, 2020

3. Melintei, Mihai, *O cronologie a conflictului transnistrean adnotată bibliografic – cu versiune în limba rusă*, Techomedia, Sibiu, 2018

4. Străuțiu, Eugen, *The Transnistrian Conflict Files*, Technomedia, Sibiu, 2017

5. Străuțiu, Eugen, *Transnistrian Bibliography*, Technomedia, Sibiu, 2019

6. Străuțiu, Eugen; Munteanu, Nicoleta; Șpechea, Marius, *Opțiunile partidelor politice din Republica Moldova în problema transnistreană*, Mega, Cluj-Napoca, 2017

7. Străuțiu, Eugen; Tabără, Vasile, *A comparative analysis of the development on the two banks of the Dniestr*, Editura Techomedia, Sibiu, 2015

Studii și articole

1. Străuțiu, Eugen, *Abordarea problemei transnistrene de către organizațiile de cercetare IDIS Viitorul și Promo-lex. O analiză comparativă*, în „Anuarul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean”, Vol. III, Nr. 1, 2019, pp. 163-175

2. Străuțiu, Eugen, *Cercetarea românească în problema conflictului transnistrean. Prezent și viitor, în Știința politică și societatea în schimbare*, Chișinău, 2015, pp. 216-222

3. Străuțiu, Eugen, *Expertiza non-guvernamentală moldoveană în problema conflictului transnistrean*, în „Studia Securitatis”, Vol. VII, Nr. 2, 2013, pp. 50-60

4. Străuțiu, Eugen, *Rolul organizațiilor de cercetare în analiza conflictelor: cazul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean din cadrul Universității “Lucian Blaga”, Sibiu, România, în Mediul strategic și de securitate: provocări și tendințe. Materialele conferinței științifice internaționale. 17 mai 2018*, Centrul de Studii Strategice și de Securitate al Academiei Militare a Forțelor Armate „Alexandru cel Bun”, Chișinău, 2019, pp. 79-87

Surse web

1. <https://lact.ro/arie-tematica-topics/>

2. <https://lact.ro/dezvoltarea-ca-solutie-a-reconcilierii-conflictului-transnistrean/>

3. <https://lact.ro/proiectul-dosarele-conflictului-transnistrean-solutii-pentru-dezvoltarea-societatii-pe-cele-doua-maluri-ale-nistrului/>

4. <https://lact.ro/scoala-de-vara-grafia-latina-in-spatiul-cultural-romanes/>

5. <https://lact.ro/dialogurile-lact-2/>

6. <https://lact.ro/proiect-de-cercetare-cronologia-procesului-de-reglementare-a-conflictului-transnistrean/>

7. <https://lact.ro/proiect-lact-repatorizarea-surselor-bibliografice-stiintifice-referitoare-la-conflictul-transnistrean/>

8. <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/>
9. <https://erris.gov.ro/RCPSIRES>
10. <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-i-first-edition/report/>
11. <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-ii-second-edition/report-editia-ii-second-edition/>
12. <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-iii-third-edition/report-editia-iii-third-edition/>
13. <https://lact.ro/workshop-political-and-sociological-research-in-tiraspol-achievements-and-features/>
14. <https://lact.ro/dezbatere-online-lact-formatul-transnistrean-de-pacificare-reforma-sau-continuitate/>

РУМЫНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИДНЕСТРОВСКОГО ВОПРОСА

ОПЫТ ЛАБОРАТОРИИ ПО АНАЛИЗУ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА (ЛАПК) И ПРЕИМУЩЕСТВА ДИАЛОГА С ЭКСПЕРТАМИ КИШИНЕВА И ТИРАСПОЛЯ

Профессор-университар,
доктор **Еуджен Стрэуциу**,
Университет „Луциан Блага” (Сибуй)

Abstract

Romanian expertise in the Pridnestrovian issue seems sufficient to inform and guide the Romanian-speaking public, as long as we refer to the production of traditional media (newspapers, news agencies, non-scientific magazines). There are university professors and researchers known for their ability to describe and evaluate Pridnestrovian issues, but they use almost exclusively journalistic methods: give interviews, write editorials, participate in televised debates.

On this background, in 2014, the Pridnestrovian Conflict Analysis Laboratory – a research structure subordinated to the Research Center for Political Science, International Relations and European Studies within the “Lucian Blaga” University of Sibiu, started working.

During the implementation of its projects, LACT carried out permanent cooperation with institutions, organizations and experts from Chisinau and Tiraspol, both in terms of their involvement in organizational partnerships and for the transfer of expertise between participants.

Keywords: *the Pridnestrovian Conflict Analysis Laboratory; the Pridnestrovian issue; Romanian expertise; Research projects.*

Контекст. Некоторые оценки румынского опыта в Приднестровском вопросе

В широком смысле, румынский опыт¹ в Приднестровском вопросе кажется достаточным, чтобы информировать и направлять румыно-

---

¹ În sensul de „raport întocmit de un expert asupra cercetărilor făcute”, vezi *Dicționarul explicativ al limbii române (ediția a II-a revăzută și adăugită)*, Academia Română, Institutul de Lingvistică, Editura Univers Enciclopedic Gold, 2009. Conform aceleiași surse, expertul este „persoana care posedă cunoștințe temeinice și experiență într-un anumit domeniu; specialist de mare clasă”.

язычную публику, если мы говорим о продукции классических СМИ (газет, информационных агентств, ненаучных журналов). Любой, кто интересуется происхождением, эволюцией и нынешним состоянием приднестровского урегулирования, может легко получить доступ к основной информации, которую можно найти в новостях, интервью, редакционных статьях, реже в аналитических работах. К сожалению, собственные румынские журналистские источники почти полностью отсутствуют, а первичная информация систематически берется из источников в Кишиневе – чаще всего с явной ссылкой на газеты и информационные агентства, которые предвзяты к данной тематике.

В смысле научного исследования, – даже через три десятилетия после войны на Днестре, – практически отсутствуют румынские исследователи, рассматривающие приднестровскую проблему по конкретной методологии (указание и сравнение документальных источников, применение методов исследования к исходной информации, получение объективных и ценных выводов, их применение в публичной политике). Имеются университетские преподаватели и исследователи, известные своей способностью описывать и оценивать приднестровскую тематику, но они используют почти исключительно журналистские методы: дают интервью, пишут передовые статьи, участвуют в теледебатах³. В этих условиях их подход кажется слишком склонным к политике, а политический анализ страдает.

Обе категории румынских экспертов обращались (правда, в малой степени) к прозападным экспертам в Кишиневе, при этом отсутствовал диалог с тираспольскими политиками, журналистами и исследователями. Такая ориентация прослеживалась непосредственно в жанре рассматриваемых тем: румынские эксперты почти все без исключения копируют выводы из Кишинева, а сами результаты делятся на две категории: геополитические рассуждения и критика событий и процессов, происходящих в Тирасполе.

Итак, мы понимаем, что любой исследователь (в том числе и университетские профессора) является экспертом, но не каждый эксперт является исследователем. Чем выше процент исследователей, тем лучше обоснована экспертиза, тем полезнее она для принятия политических решений. Преобладание экспертов без исследовательских навыков полезно для информирования и направления общественного мнения, но всегда есть риск, что это может остаться формой политики

² Eugen Străuțiu, Cercetarea românească în problema conflictului transnistrean. Prezent și viitor, în Știința politică și societatea în schimbare, Chișinău, 2015, pp. 216-222.

или даже пропаганды. Преобладание экспертов по приднестровской проблеме, не являющихся исследователями, легко заметить как в Румынии, так и в Кишиневе³, Тирасполе или Москве

Вклад Лаборатории анализа приднестровского конфликта (ЛАПК) в обобщение румынского опыта в Приднестровском вопросе

Лаборатория анализа приднестровского конфликта – исследовательская структура, подчиненная Исследовательскому центру политологии, международных отношений и европейских исследований при университете «Луциан Блага» в Сибиу, – начала работу на этом поле в 2014 году. Согласно уставу⁴, «цель организации и деятельности ЛАПК– инициировать, координировать и осваивать научно-исследовательские проекты, связанные с причинами, формами выражения, этапами и перспективами приднестровского конфликта.

Для достижения этой цели ЛАПК использует следующие методы и средства:

1. Организация конференций, круглых столов и семинаров, на которые приглашаются эксперты по приднестровской проблематике;

2. Обнародование результатов научных исследований в монографиях, в собственных научных публикациях (журнал «*Studia Securitatis*») и сборник материалов ежегодной международной конференции «Политология, международные отношения и исследования безопасности»), в научных публикациях партнеров – Центра исследований в области политологии, международных отношений и европейских исследований, в других профильных публикациях;

3. Организация исследовательских стажировок в Приднестровье и соседние регионы для отдельных исследователей или исследовательских групп, которые представят исполнительному руководству ЛАПК жизнеспособный проект, одобренный как таковой;

4. Представление проектов на конкурсы, организованные правительственными и неправительственными организациями, румынскими и иностранными, от своего имени или в партнерстве, с целью полу-

³ Eugen Străuțiu, Expertiza non-guvernamentală moldoveană în problema conflictului transnistrean, în „*Studia Securitatis*”, Vol. VII, Nr. 2, 2013, pp. 50-60; Eugen Străuțiu, Abordarea problemei transnistrene de către organizațiile de cercetare IDIS Viitorul și Promo-lex. O analiză comparativă, în „Anuarul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean”, Vol. III, Nr. 1, 2019, pp. 163-175.

⁴ Statutul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean (LACT) / УСТАВ Лаборатории по Анализу Приднестровского Конфликта, <https://lact.ro/statut/>

чения необходимого финансирования для своих собственных исследовательских проектов;

5. Распространение публичной информации о текущих событиях в Приднестровье и деятельности ЛАПК через собственный веб-сайт, а также через пресс-релизы, рассылаемые СМИ.

После своего основания ЛАПК диверсифицировала и усовершенствовала свои инструменты научных исследований, инициировав публикации, исследовательские программы и предоставление исследовательских услуг, так что теперь может говорить о хорошо отработанном опыте исследований⁵.

У ЛАПК есть постоянная издательская программа, (публикация исследовательских работ), в рамках которой вышло уже шесть специализированных изданий, исследующих различные аспекты приднестровской проблемы. В хронологическом порядке это следующие работы: «Сравнительный анализ развития двух берегов Днестра» (авторы – Еуджен Стрэуциу и Василе Табэрэ, 2015)⁶, «Мнения политических партий Республики Молдова в приднестровском вопросе» (авторы – Еуджен Стрэуциу, Николета Мунтяну, Мариус Шпекея, 2017)⁷, «Материалы по приднестровскому конфликту» (автор Еуджен Стрэуциу, 2017)⁸, «Библиографическая аннотированная хронология приднестровского конфликта» – с русской версией (автор – Михаил Мелинте, 2018)⁹, «Приднестровская библиография» (автор – Еуджен Стрэуциу, 2019)¹⁰, «Акты и документы по процессу приднестровского урегулирования» (автор – Алин Гвидиани, 2020)¹¹.

С 2017 года ЛАПК издает периодический научный журнал «Ежегодник Лаборатории анализа приднестровского конфликта». На сегодняшний день в свет вышло уже 4 тома (2017, 2018, 2019, 2020). В

---

⁵ Eugen Străuțiu, Rolul organizațiilor de cercetare în analiza conflictelor: cazul Laboratorului pentru Analiza Conflictului Transnistrean din cadrul Universității "Lucian Blaga", Sibiu, România, în Mediul strategic și de securitate: provocări și tendințe. Materialele conferinței științifice internaționale. 17 mai 2018, Centrul de Studii Strategice și de Securitate al Academiei Militare a Forțelor Armate „Alexandru cel Bun”, Chișinău, 2019, pp. 79-87.

⁶ Eugen Străuțiu, Vasile Tabără, A comparative analysis of the development on the two banks of the Dniestr, Editura Techomedia, Sibiu, 2015.

⁷ Eugen Străuțiu, Nicoleta Munteanu, Marius Șpechea, Opțiunile partidelor politice din Republica Moldova în problema transnistreană, Mega, Cluj-Napoca, 2017.

⁸ Eugen Străuțiu, The Transnistrian Conflict Files, Technomedia, Sibiu, 2017.

⁹ Mihai Melinței, O cronologie a conflictului transnistrean adnotată bibliografic - cu versiune în limba rusă, Techomedia, Sibiu, 2018.

¹⁰ Eugen Străuțiu, Transnistrian Bibliography, Technomedia, Sibiu, 2019.

¹¹ Alin Gvidiani, Acte și documente referitoare la procesul de reglementare transnistreană, Technomedia, Sibiu, 2020.

журнале представлены в основном следующие темы, относящиеся к пониманию и прогнозированию приднестровского конфликта:

1. Происхождение и развитие конфликта;
2. Текущее состояние и перспективы разрешения конфликта;
3. Интересы и действия вовлеченных международных субъектов;
4. Платформы для переговоров: институциональная архитектура и результаты;
5. Согласованные документы (в области безопасности, политики, экономики, прав человека, а также технические документы);
6. Описание и понимание социальных и институциональных организаций на левом берегу Днестра;
7. Политика Республики Молдова в урегулировании конфликтов.

С другой стороны, журнал предоставляет необходимые рабочие материалы для исследований, публикуя анализы, интервью, документы и обзоры, которые были размещены/ распространены Лабораторией Анализа Приднестровского Конфликта в течение предыдущего года.¹²

За четыре года работы издание приобрело хорошую международную репутацию, индексируется в международных базах данных CEEOL (Германия), Index Copernicus (Польша), e-Library (Российская Федерация) и Соционет (Российская Федерация).

Параллельно с систематической публикацией результатов исследований ЛАПК реализует международные и национальные исследовательские проекты.

Из первой категории отметим два проекта, осуществляемых по контракту с Программой развития ООН. Проект под названием «Развитие как способ урегулирования приднестровского конфликта», осуществленный в 2015-2016 годах, привлек к диалогу экспертов из Сибиу, Кишинева, Тирасполя и Москвы на семинарах, в результате которых были сформулированы фундаментальные идеи исследовательского сборника, включающего политические предложения¹³. В период с октября 2016 г. по сентябрь 2017 г. в рамках проекта «Досье приднестровского конфликта – решения для развития общества на обоих берегах Днестра» проводились мероприятия по обучению журналистов из различных национальных редакций, которые накопили информацию, навыки и портфолио долгосрочных личных и институциональных отношений для освещения в СМИ досье по приднестровскому конфликту. Проект был завершен выпуском двуязычного сборника (на английском и румынском языках), озаглавленного «Материалы приднестровского конфликта» и включающего анализ и предложения по

¹² <https://lact.ro/arie-tematica-topics/>

¹³ <https://lact.ro/dezvoltarea-ca-solutie-a-reconclierii-conflictului-transnistrean/>

политике разблокирования развития в основных сферах, пострадавших от приднестровского конфликта¹⁴.

При государственном финансировании ЛАПК реализовала более десяти проектов, среди которых отметим Летнюю школу «Латинская графика в румынском культурном пространстве», предназначенную для учащихся и учителей школ с преподаванием на латинской графике на левом берегу Днестра (2014 г.)¹⁵; «Диалоги ЛАПК», на которые приглашаются эксперты из Кишинева и Тирасполя для диалога со студентами и преподавателями Департамента международных отношений, политологии и исследований безопасности Университета «Лучиан Блага» (начиная с 2016 г.)¹⁶, «Хронология процесса урегулирования приднестровского конфликта», в котором представлен большой объем исследовательской работы и представляет собой в дальнейшем ежемесячную хронологию событий в процессе урегулирования (начиная с 2018 г.)¹⁷, «Перечисление научных библиографических источников, связанных с приднестровским конфликтом», с целью составления объема инвентаризации всех названий исследовательских работ, посвященных приднестровскому конфликту – тома, исследования в томах, статьи в томах, статьи в журналах, статьи в специализированных журналах, мемуары, альбомы и т. д. (2019)¹⁸.

Кроме того ЛАПК организует международную конференцию «Дела (файлы, досье) приднестровского конфликта», в рамках которой были выпущены три издания: Сибиу – 2017; Бакэу – 2018 и 2019¹⁹. Статьи опубликованы в соответствующих томах «Ежегодника Лаборатории анализа приднестровского конфликта».

В дополнение к упомянутым формам исследований и капитализации научных исследований, ЛАПК разместила на правительственной платформе ERRIS (Engage in the Romanian Research Infrastructures System – Участие в Румынской Системе Исследовательских Инфраструктур) следующие услуги, доступные исследователям и широкой общественности²⁰:

---

¹⁴ <https://lact.ro/proiectul-dosarele-conflictului-transnistrean-solutii-pentru-dezvoltarea-societatii-pe-cele-doua-maluri-ale-nistrului/>

¹⁵ <https://lact.ro/scoala-de-vara-grafia-latina-in-spatiul-cultural-romanesco/>

¹⁶ <https://lact.ro/dialogurile-lact-2/>

¹⁷ <https://lact.ro/proiect-de-cercetare-cronologia-procesului-de-reglementare-a-conflictului-transnistrean/>

¹⁸ <https://lact.ro/proiect-lact-reperezarea-surselor-bibliografice-stiintifice-referitoare-la-conflictul-transnistrean/>

¹⁹ <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/>

²⁰ <https://erris.gov.ro/RCPSIRES>

1. Служба библиографической информации (подробности на <https://lact.ro/lact-inaugureaza-un-serviciu-de-informare-bibliografica/>)

2. Инструменты исследования хронологии приднестровского конфликта с библиографическими аннотациями. Лаборатория анализа приднестровского конфликта предлагает: хронологический список событий на указанную продолжительность; список событий, в которых определенное учреждение, ответственное за разрешение приднестровского конфликта; список событий, в которых определенное ответственное лицо участвует в разрешении приднестровского конфликта; список событий, сгруппированных в определенную категорию (военные, переговоры, участие международного игрока и т. д.).

3. Библиотечные услуги по проблеме приднестровского конфликта. Лаборатория анализа приднестровского конфликта предлагает доступ к:

более 100 экземплярам научных томов и журналов, специализирующихся на проблеме приднестровского конфликта, в печатном формате на румынском, русском и английском языках;

более 50 документальным фильмам о приднестровском конфликте; аудиовизуальную библиотеку с записями мероприятий, организованных лабораторией анализа приднестровских конфликтов;

аудиовизуальную библиотеку с записью организованных ЛАПК событий. Услугами библиотеки печатных изданий и аудиовизуальных библиотек можно пользоваться в офисе в Сибиу, Каля Думбрэви. № 34, этаж 2, ком. 12.

4. Обзор прессы по приднестровской проблеме. Лаборатория анализа приднестровского конфликта предоставляет ежедневный обзор прессы по приднестровской проблеме, обобщая наиболее актуальные статьи, новости, редакционные статьи, комментарии и интервью. Их оригинальные названия перечислены на веб-сайте www.lact.ro, а доступ по ссылкам ведет к первоисточнику, где можно просмотреть текст полностью. С архивом можно ознакомиться с помощью функции «поиск» или путем доступа к интересующему месяцу в «Архиве», путем доступа к интересующему дню в «Календаре публикаций».

Диалог Лаборатории анализа приднестровского конфликта с экспертами из Тирасполя

В ходе реализации своих проектов ЛАКТ постоянно сотрудничал с учреждениями, организациями и экспертами из Кишинева и Тирасполя, как в плане их участия в организационных партнерствах, так и в плане обмена опытом между участниками.

В Кишиневе у ЛАПК были ценные партнеры в университетской среде, профессора из Государственного университета Молдовы, Международного свободного университета Молдовы, Военной академии вооруженных сил «Александру чел Бун» и других университетов, которые были членами редакционных и научных комитетов или авторами публикаций из Сибиу. ЛАПК сотрудничал с экспертами из неправительственных организаций, таких как Promo-Lex и IDIS «Viitorul», и заключил письменное партнерство с Управлением политики реинтеграции при Государственной канцелярии правительства Республики Молдова. За это время на все упомянутые проекты были приглашены эксперты из Тирасполя, что обеспечило баланс представлений и аналитических взглядов. В серии неполных примеров мы упоминаем следующие совместные работы.

На первой международной конференции «Дела (Файлы) приднестровского конфликта» в Сибиу в сентябре 2017 года Анатолий Дирун (Тираспольская школа политических исследований) представил доклад «Европейский Союз и урегулирование приднестровского конфликта: новые подходы и вызовы» и Вячеслав Попескул (Университет "Тарас Шевченко", Тирасполь), – "Особенности социальной политики в Приднестровье на современном этапе"²¹. На втором выпуске, – в Бакэу, в ноябре 2018 г., – присутствовали Вячеслав Попескул («Характеристики социальной политики в Приднестровье: проблемы и перспективы»), Игорь Шорников – директор Института социально-политических исследований в Тирасполе («Миротворческая миссия на Днестре: границы стабильности»), Виталий Шмаков из Медиацентра в Тирасполе («Репортаж о СМИ Приднестровья»)²². Третье заседание, прошедшее в Бакэу в сентябре 2019 года, было поддержано Аллой Оставной (Ассоциация социологов Тирасполя) «Самобытность населения Приднестровья», Анатолием Дируном («Характеристики политического общения между Республикой Молдова и Приднестровьем в замороженном конфликте»), Вячеславом Попескул («Соблюдение прав человека в Приднестровье: проблемы, характеристики и независимые отчеты»), Игорем Шорниковым («Миротворческая операция России и военное присутствие на Днестре в новой политической реальности») и Луизой Дорошенко из Медиацентра («Цыганское население Приднестровья»)²³.

---

²¹ <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-i-first-edition/report/>

²² <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-ii-second-edition/report-editia-ii-second-edition/>

²³ <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-iii-third-edition/report-editia-iii-third-edition/>

В диалогах на семинарах, организованных ЛАПК, участвовали и другие эксперты, помимо упомянутых. В июне 2015 года Владимир Ястребчак, Виталий Ротарь, Виктор Хотеев, Татьяна Яскова, Луиза Дорошенко присутствовали на семинаре «Экономическое развитие на двух берегах Днестра» в Сибиу. Вячеслав Попескул, Виталий Ротарь и Анатолий Дирун присутствовали на семинаре «Вопросы приднестровского конфликта», организованном в Кишиневе в конференц-зале «Regensu» (март 2017 г.). В ходе проекта «Развитие как решение приднестровского конфликта» в Кишиневе в Международном свободном университете в ноябре 2014 года Владимир Ястребчак, Виктор Хотеев и Луиза Дорошенко пообщались с членами ЛАПК и экспертами из Кишинева. Владимир Ястребчак, Виктор Хотеев, Луиза Дорошенко, Вячеслав Содоль, Анатолий Дирун присутствовали в серии семинаров «Приднестровье: формат проблемы и возможные решения» (четыре выпуска в период 2014-2017 гг.).

Представители тираспольских властей, вовлеченные в переговорный процесс, были приглашены на все эти мероприятия и участвовали в них; в их числе отметим важный вклад, внесенный в дебаты Виталием Игнатьевым, Александром Стецюком, Игорем Шорниковым. В декабре 2019 года в штаб-квартире ЛАПК в университете «Лучиан Блага» в Сибиу прошли дебаты семинара «Политические и социологические исследования в Тирасполе. Достижения и характеристики», в котором члены ЛАПК вступили в диалог с политологом Анатолием Дируном, социологом Аллой Оставной и экспертом по образовательной политике Вячеславом Попескул.²⁴

Последняя дискуссия ЛАПК с участием экспертов из Тирасполя прошла в режиме онлайн 29 марта 2021 года под названием «Приднестровский формат миротворчества – реформа или преемственность?» – в ней принимали участие эксперты из Кишинева (Александру Фленчя – экс-вице-премьер по вопросам реинтеграции, Эдуард Цугуй – исследователь аналитического центра IDIS Viitorul) из Тирасполя (Игорь Шорников – директор Института социально-политических исследований и регионального развития, Анатолий Дирун – директор Школы политических исследований) и члены и эксперты ЛАПК (Еуджен Стрэуциу, Николета Мунтяну, Михай Мелинтеи, Татьяна Тома, Мариус Шпека, Мирча Мертикариу).²⁵

²⁴ <https://lact.ro/workshop-political-and-sociological-research-in-tiraspol-achievements-and-features/>

²⁵ <https://lact.ro/dezbatere-online-lact-formatul-transnistrean-de-pacificare-reforma-sau-continuitate/>

Следует отметить присутствие приднестровских экспертов в научном комитете «Ежегодника Лаборатории анализа приднестровского конфликта» (Анатолий Дирун), а также многочисленные статьи, опубликованные ими в четырех томах (Анатолий Дирун, Вячеслав Попескул, Луиза Дорошенко, Виталий Шмаков, Владлена Лысенко).

Выводы. Преимущества и риски диалога с международными экспертами

В принципе, решение проблемы политической науки / международных отношений / геополитики / международной безопасности включает в себя знание и анализ результатов всех экспертов, исследовавших эту тему, независимо от методологии, с которой они работали (научной или журналистской). Конечно, по объективным причинам невозможно знать все материалы по теме, взятой в качестве исследовательской задачи. Это зависит от эксперта (учитывая сумму показаний и правильное использование логики и здравого смысла), чтобы выбрать важные предыдущие статьи по его теме.

При исследовании приднестровской проблемы это общее правило необходимо конкретизировать. Некоторые возникающие вопросы:

1. Следует ли использовать опыт всех заинтересованных сторон в управлении конфликтами? Ответ, несомненно, положительный. Объективная деонтология исследования связана с объективным прочтением авторов и их работ, независимо от того, из Кишинева они, Тирасполя, Москвы, Киева, Одессы и т. д. Предпочтительный отбор литературы, в зависимости от ее географического и политического происхождения, является гарантией субъективности и бесполезности политических выводов и предложений.

2. Является ли эта экспертиза объективной и ценится ли она одинаково? На этот раз ответ отрицательный. Чем теснее эксперты связаны со сторонами конфликта, тем выше риск того, что их подход будет политическим (а не с точки зрения политического анализа). Мы найдем максимальную субъективность сначала в Кишиневе (где идеологические позиции делятся на прозападные, пророссийские и государственнические) и Тирасполе (где действует пророссийская идеологическая монополия), затем в Москве. С 2014 года подходы украинских экспертов стали такими же субъективными, как и подходы россиян, но в противоположном направлении.

3. Как мы минимизируем влияние субъективности / политизации в наших собственных исследованиях? Здесь мы предлагаем несколько

решений, понимая, что ни одно из них по отдельности, но ни их количество, не решит полностью нашу проблему:

– Мы исключим из первичных данных нашего исследования те постановки, которые представлены в оскорбительной, дисквалифицирующей, явно предвзятой и мобилизующей лексике. Это прерогатива политики, а не исследований.

– Эти достойные по форме выступления будут подвергнуты сравнительному анализу. Если они совпадают в оценках и выводах, их можно легко сохранить в наших выводах. Если они частично или фундаментально противоречат друг другу, наше исследование будет продолжено путем приближения к новым данным и фактам и чтения других экспертов, пока не будет изложен назидательный набор аргументов об истинности и правильности метода и выводов.

– Когда одно и то же мероприятие собирает за одним столом экспертов с разными мнениями, которые предлагают преобразовать сообщения в статьи или исследования в журналах и томах, которые публикует ЛАПК, этическое обязательство издателя – опубликовать их в форме, переданной автором, если они не содержат ошибок, описанных выше. Тот факт, что в том же номере журнала или в том же томе конференции появляются исследования с противоречивыми выводами, не является недостатком журнала или тома – напротив, это часть добавленной стоимости. Эксперты или аудитория, которые будут читать, уже будут вместе иметь точки зрения – они будут сравнивать, анализировать и делать выводы на их основе.

Кроме того, существует риск того, что владелец исследования (в нашем случае Лаборатория или ее проектные группы или отдельные исследователи) будет проводить исследование, не отрываясь от определенных политических предрассудков или не используя исследовательские парадигмы, не соответствующие теме исследования. Решение здесь одно, которое можно повторять столько раз, сколько нужно: профессионализм. Исследователь не служит национальным интересам, политизируя обсуждаемую тему, поскольку это вводит в заблуждение как общественное мнение, так и (что еще хуже) политиков. Более того, он дисквалифицирует себя как исследователя, потому что отказался от этики своей профессии, став пропагандистом. Конечно, пропагандисты в определенные моменты тоже играют свою роль, но для пропагандиста остается одиозным маскироваться под исследователя. Он также не использует такой опыт для политиков; они будут принимать неправильные решения, основываясь на эмоциях, без правильного расчета выгод и затрат. Среди издержек – именно результаты, противоречащие поставленным целям, и общественный

имидж непрофессионала, который отправляется в дорогостоящие авантюры для государства и его граждан.

Наконец, максимальный итог таков: румынские исследования по приднестровской проблеме нуждаются в диалоге со всеми экспертами, которые предлагают знания и решения, к которым можно добавить свою собственную компетенцию. Прослеживая, на каждом шагу, минимизацию рисков, которые исходят из данной стратегии.

Библиография

1. Толковый словарь румынского языка (2-е издание, переработанное и дополненное), Румынская академия, Институт лингвистики, Издательство Univers Enciclopedic Gold, 2009 г.
2. Гвидиани Алин, Акты и документы, связанные с процессом приднестровского урегулирования, Техномедиа, Сибиу, 2020.
3. Мелинте Михай, Хронология приднестровского конфликта с библиографическими аннотациями – с русской версией, Техномедиа, Сибиу, 2018.
4. Стрэуциу Еуджен, Материалы приднестровского конфликта, Technomedia, Сибиу, 2017.
5. Стрэуциу Еуджен, Приднестровская библиография, Technomedia, Сибиу, 2019.
6. Стрэуциу Еуджен; Мунтяну, Николета; Эпечеа, Мариус, Варианты политических партий в Республике Молдова в приднестровском вопросе, Мега, Клуж-Напока, 2017.
7. Стрэуциу Еуджен; Табэрэ Василий, Сравнительный анализ развития на двух берегах Днестра, Издательство Techomedia, Сибиу, 2015.

Исследования и статьи

1. Стрэуциу Еуджен. Подход к приднестровской проблеме исследовательскими организациями IDIS Viitorul и Promo-lex. Сравнительный анализ в «Ежегоднике Лаборатории анализа приднестровских конфликтов», том III, Nr. 1. 2019, с. 163-175.
2. Стрэуциу Еуджен, Румынское исследование приднестровского конфликта. Настоящее и будущее, Политология и меняющееся общество, Кишинев, 2015, стр. 216-222.
3. Стрэуциу Еуджен, Молдавская неправительственная экспертиза в вопросе приднестровского конфликта, в «Studia Securitatis», Том VII, Nr. 2, 2013, с. 50-60.
4. Стрэуциу Еуджен, Роль исследовательских организаций в анализе конфликтов: пример Лаборатории анализа приднестровских конфликтов в Университете «Лучиан Блага», Сибиу, Румыния, в стратегической среде и среде безопасности: вызовы и тенденции. Материалы международной научной конференции. 17 мая 2018 г., Центр исследований стратегии и безопасности Военной академии вооруженных сил «Александру чел Бун», Кишинев, 2019 г., стр. 79-87.

Интернет-источники

1. <https://lact.ro/arie-tematica-topics/>
2. <https://lact.ro/dezvoltarea-ca-solutie-a-reconcilierii-conflictului-transnistrean/>
3. <https://lact.ro/proiectul-dosarele-conflictului-transnistrean-solutii-pentru-dezvoltarea-societatii-pe-cele-doua-maluri-ale-nistrului/>
4. <https://lact.ro/scoala-de-vara-grafia-latina-in-spatiul-cultural-romanes/>
5. <https://lact.ro/dialogurile-lact-2/>
6. <https://lact.ro/proiect-de-cercetare-cronologia-procesului-de-reglementare-a-conflictului-transnistrean/>
7. <https://lact.ro/proiect-lact-repertoriizarea-surselor-bibliografice-stiintifice-referitoare-la-conflictul-transnistrean/>
8. <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/>
9. <https://erris.gov.ro/RCPSIRES>
10. <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-i-first-edition/report/>
11. <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-ii-second-edition/report-editia-ii-second-edition/>
12. <https://lact.ro/category/conferinta-the-conference/editia-iii-third-edition/report-editia-iii-third-edition/>
13. <https://lact.ro/workshop-political-and-sociological-research-in-tiraspol-achievements-and-features/>
14. <https://lact.ro/dezbatere-online-lact-formatul-transnistrean-de-pacificare-reforma-sau-continuitate/>

РАЗДЕЛ II.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ И МОЛДОВА: ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

*Гросул В.Я.,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института российской истории РАН (Москва)*

ОТКУДА И КОГДА ПРИШЛИ МОЛДАВАНЕ В МАРАМУРЕШ?

Молдавское государство, созданное в середине XIV в., было основано выходцами из Марамуреша. С этим согласны практически все, кто занимался историей происхождения этого государства. Более того, это стало аксиомой, которая, как каждая аксиома, не требует доказательств. Действительно, в пользу этого тезиса говорит вся сумма фактов, которую удалось собрать к настоящему времени – как внутреннего, то есть молдавского происхождения, так и внешнего, подобранного из иностранных источников. Вопросы начинают появляться, когда исследователи начинают разбираться в особенностях создания молдавской государственности и, например, в том почему восточные романцы создают почти одновременно два разных государства, которые затем будут раздельно существовать в течение пяти столетий.

Среди вопросов, появляющихся у исследователей молдавской государственности, есть и такие, которые мы поставили в заголовке нашей статьи, а именно когда же появились молдаване в Марамуреше, были ли они здесь автохтонами, проживая долгое время, или они все-таки откуда-то пришли в точно определенное время. В период римской Дакии Марамуреш в ее состав не входил, там обитали костобоки и вольные даки, и понятно, что романизованное население туда попало позже, но когда? При готах тоже очень сомнительно, ибо в молдавском языке нет ни одного готского слова. Ни одного. А ведь готы там располагались почти столько же, сколько римляне. А потом пришли гунны, авары и т.д. Где находилось романизованное население? Мы не можем назвать ни одного города, ни одного села, даже какой-нибудь пещеры, поскольку

ку все они обследованы, и обследованы неоднократно. Результат один и тот же. Не ставя перед собой задачи отражения довольно большой историографии о формировании молдавской государственности, я сразу могу сказать, что ответ на оба эти вопроса, ставшие темой этой статьи, был дан примерно пятьсот лет тому назад и не где-нибудь, а в одной из двенадцати славяно-молдавских летописей, хорошо известных в исследовательской литературе.

Итак, обращаемся к «Славяно-молдавской летописи 1359 – 1504 гг.», неоднократно комментировавшейся историками-медиевистами, к той летописи, о которой видный российский славист молдавского происхождения А.И. Яцимирский писал, что главным ее источником стала так называемая «Сербская летопись от смерти Стефана Душана (в 1355 г.) до 1490 г.» К этому, кстати, можно добавить мнение видного румынского слависта И. Богдана, назвавшего эту молдавскую летопись «сербско-молдавской»[1]. Среди прочего, там говорится о борьбе венгерского короля Владислава с очередным татарским набегом. Против татар тогда выступили в качестве союзников и некие римляне. И в награду за эту помощь Владислав их отблагодарил, поселив их в своих владениях. Как пишется в летописи, «Владислав же король прия их с Великим хотением и даде им землю в Маромаруше, межи реками Морешом и Тисею, нарицаемое место Крижи...»[2].

В этой летописи не все ясно, но то, что именно при короле Владиславе произошло указанное поселение участников борьбы с татарами, с благодарностью за эту помощь, не подлежит никакому сомнению. Здесь все четко и определено. Король Владислав – это венгерский король Ласло IV Кун, который правил с 1272 по 1290 гг. и при котором произошел известный татарский набег 1285 г., довольно подробно описанный в литературе, в том числе и румынской. Румынский историк Тудор Сэлэджан посвятил ему один из параграфов своей монографии под названием «Трансильвания во второй половине XIII века»[3].

Обращаясь снова к цитировавшейся летописи, в ней можно найти и ряд других интересных мест. В частности, там говорится, что эти поселенцы просили, чтобы король Владислав «их не уклонил в латынский закон и позволил бы им держати христианский закон греческий и дал бы им на прожиток землю»[4]. Значит, они пришли в этот район, уже будучи православными. Где же они получили православие? И все-таки откуда они пришли?

Румынский историк Ш. Папакостя в 1993 г. издал специальную монографию о румынах в XIII в[5], но источников о романизованном населении на север от Дуная там крайне мало и те не всегда можно трактовать однозначно. Внутренних источников, то есть источников того времени, которые бы происходили от самих восточных романцев, там нет ни одного и, вообще,

написана целая книга о румынах, а термин «румын» в XIII в. в источниках того времени не упоминается ни одного раза. Что касается внешних источников, то источники венгерского, немецкого, польского и др. происхождения говорят о влахах, волохах, блахах, валатах (валати), олахах, вальхах и т.д.[6]. Поэтому с полной определенностью говорить, как себя называли эти люди, то есть об их самоназвании, исследователи не могут.

К 1308 г. относится внешний источник о Марамуреше, где правил воевода Валахской земли (Walachenland)[7]. Его автор – австрийский средневековый писатель Оттокар Штирийский. Кто проживал на этой земле, догадаться нетрудно. Наверняка это были предки молдаван, но опять-таки неизвестно, как они себя называли. Самоназвание – это самоидентификация. Но идентичность опять-таки выяснить при той источниковой базе, что мы имеем о XIII и даже XIV вв., не так-то просто. Первое достоверное упоминание о Молдавии или Молдавской земле (terra Moldauana) относится к 20 марта 1360 г., второе – к 2 февраля (terra Molduana или Moldvana). Оба упоминания имеются в венгерских источниках на латинском языке. Они являются достоверными и широко распространены в литературе[8]. Несколько позднее, в последней четверти того же XIV в., упоминается термин «земля Молдавии» (terra Moldavie) и в венгерской хронике Иоанна Тырнавского, опять-таки на латинском языке[9].

Более ранних достоверных свидетельств о молдавской земле в этом регионе и вообще о молдаванах пока не обнаружено. Остальные свидетельства носят предположительный характер. Так, в румынской литературе считают, что встречающийся в литературе термин «город Молдавия» (Civitas Moldavie) за 1334 – 1335 гг., получивший распространение и в справочной литературе, означает город Байю[10], древнюю столицу Молдавии. Но это всего лишь предположение. С таким же успехом можно считать, что речь идет о каком-нибудь населенном пункте в Чехии или Словакии, о чем еще речь впереди.

В венгерских источниках, в частности, в той же хронике Иоанна Тырнавского, впервые мы встречаем и термин «молдаване». В этой хронике говорится об экспедициях венгерских войск против сербов и молдаван (Moldavos или Moldavanos)[11]. Молдаванин, как известно, фигурирует в такой жемчужине молдавского фольклора, как «Миорица». Эта баллада неоднократно комментировалась, есть о ней и специальные исследования, в том числе и в молдавской литературе[12]. Но не все ясно и с датировкой, и даже с ее изначальным содержанием. Не один читатель удивляется, почему молдаванин в ней противопоставляется арделяну или унгурияну, с одной стороны, и вранчану, с другой. Во–первых, в переводах на русский язык арделянин ошибочно переводится как венгр[13]. В действительности под арделяном разумелся не венгр, а влах или румын из

Трансильвании. Вранча в одном из комментариев называется областью Валахии, тогда как Вранча – это южная часть Молдавского княжества. Вранчанин – это тоже молдаванин, и здесь кроется еще одно удивление. Правда, Вранча вошла в состав Молдавского княжества позднее, чем его сердцевина – Южная Буковина – и позднее ряда других районов княжества. В этой связи высказывается предположение о том, что «Миорица» – это творение, созданное еще до возникновения княжества. Но такое утверждение также порождает вопросы. Где веские доказательства?

«Миорица» была впервые опубликована В. Александри в 1852 г. Был ли напечатан самый старый вариант, и вообще, учитывая несколько разные тексты, не имелся ли в виду в балладе союз против преуспевающего молдаванина завистливых ардедяна и мунтяна? По мнению ряда специалистов, именно Вранча – место стыка Молдавии, Валахии и Трансильвании – родина «Миорицы» и в некоторых ее вариантах вместо вранчанина или врынчанина фигурирует мунтян[14]. Скорее всего, «Миорица» была создана в конце XIV в., когда у Молдавии были напряженные отношения с Венгрией и тогдашней частью ее Трансильванией и когда начались молдаво-валахские войны за обладанием Нижним Дунаем.

Но особый разговор – о происхождении названия «Молдавия». К нему обращались многие исследователи в разных работах, в том числе и в специальных, посвящая ему, как румынский историк Т. Балан, целые книги[15]. Высказано множество предположений, ни одно из которых не является общепризнанным. Наиболее распространенной была анималистская теория, в соответствии с которой река Молдова получила название от любимой собачки Драгоша, утонувшей в этой реке. Собачку звали Молда, но эта кличка должна была что-то означать. В это слово наверняка вкладывался какой-то смысл, особенно если собачка была любимой. Из какого языка происходило это слово? Но это лишь один вопрос, который порожидала эта теория. Были и другие. Как быть с рекой Молдава в Чехии или городом Молдава над Бодвою в Словакии? Там тоже утонула собачка Драгоша? Молдава в Чехии по-немецки называется Молдау, а по-чешски – Влтава, а на каком языке само название реки Молдава в той же Чехии? Итак, что означает слово «Молда» или «Молдавия»?

Предположений высказано много, но, как правило, на основании поиска подобных слов в европейских языках. С таким же успехом можно поискать и в восточных языках. Существуют фамилии Молдасанов, Молдобасанов, Молдогулова и пр. в Казахстане и Киргизии. Фамилии эти тюркского происхождения, хотя в турецком языке ничего подобного нет, но нельзя забывать, что турки здесь были не мимолетно. Авары, протоболгары, печенеги, половцы, татары, ногайцы – все побывали здесь и жили не один день еще до складывания Молдавского государства.

Я отнюдь не настаиваю на тюркском происхождении имени Молдавия. Нет, но необходимо учитывать разные версии. Не буду их все повторять. Но сам я пришел к проблемам этногенеза следующим путем. Не говоря о том, что проявлял интерес к нему еще будучи школьником и студентом, вспоминаю следующий эпизод. В середине 60 – х гг., будучи научным сотрудником Института истории Академии наук Молдавии, я изучал двухтомник Николая Йорги по истории румынской церкви. И в самом начале, во введении, обратил внимание на то, что, по словам Йорги, румыны происходили от смешения автохтонов, то есть местных жителей – иллирийцев и фракийцев – с элементами Римской империи, говоривших на латинском языке[16].

Сразу возник вопрос, почему иллирийцы стоят на первом месте, ведь в Румынии обычно говорят о синтезе римлян и даков, то есть фракийцев. Но в словах Йорги, конечно, был глубокий смысл. Иллирийцы были намного раньше покорены Римом, чем даки и, естественно, они были романизованы в большей степени, чем фракийцы. Но после этого сразу же напрашивался и второй вопрос: куда делись романизованные иллирийцы? Ответ напрашивался как бы сам собой: естественно, это балканские вlahи. Но этот ответ порождал еще один вопрос. Чем объяснить такую близость языков балканских вlahов: куцо-вlahов, мегленитов, цынцаров, морлусков, фаршеротов, истро-румын и др[17]. и романизованного населения на Севере от Дуная? Ведь речь идет не только о романских словах, но и о южнославянских, албанских, греческих. Как албанские слова попали в язык восточных романцев, проживавших в Карпатах, на несколько сотен километров севернее Албании?

О романизованных иллирийцах я впервые заговорил еще тогда, на заседании отдела истории феодализма Института истории АН МССР. Интересно, что мой интерес поддержал Н. А. Мохов, но П. В. Советов отнесся к этому со скептицизмом. Однако вопрос был, и на него нужно было отвечать. Как выпускник Кишиневского государственного университета, который я окончил в 1961 г., я был тогда автохтонистом, то есть сторонником континуитета. Так в то время учили в университете. Хотя тот же Н. А. Мохов, который нам читал курс древней и средневековой истории Молдавии, познакомил нас со всеми тремя основными теориями происхождения молдавского народа – миграционной, автохтонной и адмиграционной[18]. Н.А. Мохов, окончивший в середине 20-х гг. Ленинградский университет, был грамотным историком. В Молдавию он приехал сразу после большой войны и первым делом стал учить молдавский язык, который освоил достаточно хорошо, что позволило ему читать молдавскую и румынскую литературу в оригинале. Впоследствии ему стали предъявлять разного рода обвинения, прежде всего то, что он

считал молдаван славянами, но это совершенно не соответствует реальности. Он прекрасно знал реалии и читал нам лекции, основанные на тогдашнем уровне исторической науки.

В Молдавии тогда была распространена именно автохтонная теория, и ход рассуждений историков был довольно прост. Раз на Севере от Дуная существовала римская провинция Дакия, где население использовало латинский язык, то люди, которые говорили на языке романской группы во время основания Молдавского и Валашского княжеств, естественно, являются их потомками.

Как автохтонист, я в 1970 г. полемизировал с известным специалистом по истории Венгрии В.П. Шушариным, главы которого для трехтомной истории Румынии, которая так и не вышла по сей день, мы тогда обсуждали. Но наука не стоит на месте. Все-таки нужно было объяснить, почему на протяжении веков о романизованном населении на Север от Дуная нет никаких упоминаний и первое из них датируется 976 г. под именем влахов, и то на юг от Дуная. Речь идет о работе византийского хрониста Иоанна Скилицы. И у другого византийского автора – Кекавмена, который писал о событиях середины XI в. и который первый говорил о влахах как потомках даков, также идет речь о влахах южнее Дуная[19].

Возвращаясь к термину «Молдавия», еще раз обращаем внимание на Молдаву (Молдау) в Чехии и на Молдаву над Бодвою. Но больше всего топонимов с именем «Молдава – Молдова» все-таки находится в Северо-Западной Молдове, ближе всего расположенной к Марамурешу. Это реки Молдова и Молдовица, а также населенные пункты: Молдова Сулица, Фундул Молдовой, Ватра Молдовицей, Молдовица, Кымпулунг – Молдовенеск и др[20]. В географическом словаре Я. Головацкого, опубликованном в 1884 г., отмечена также Русская Молдовица (слово «Молдовица» он пишет через букву «а», как и Ватра Молдовица) на Буковине, где, по его данным, тогда проживало 2174 жителя[21]. Все эти поселения расположены довольно близко друг от друга и относительно недалеко от Марамуреша. Но что интересно, больше крупных населенных пунктов с применением термина «Молдова» на территории бывшего Молдавского княжества почти нет. Все сконцентрировано именно в этом районе. Здесь, без всякого сомнения, основа Молдавии, что подтверждается и другими источниками.

Но за пределами бывшего Молдавского княжества, кроме чешского (в словаре Я. Головацкого отмечается еще и село Молдау, где тогда проживало 717 жителей)[22] и словацкого, на территории современного румынского Баната, бывшей составной части Австро-Венгрии, на Дунае расположены населенные пункты Молдова Веке и Молдова Ноуэ. Происхождение города-крепости Молдова Веке, существовавшего и в

средние века, как и названия самой высокой горы в Южных Карпатах – Молдовянул, заслуживают самого пристального внимания. Все эти топонимы появились на географических картах несколько столетий тому назад. Но топонима «Румыния» на этих картах не было. Валахия стала называться Цара Ромыняскэ значительно позднее и была больше известна как Угровлахия или Мунтения. Валашский господарь в официальных грамотах с XIV по XVIII вв. назывался воеводой и господином всей земли Угровлахийской, тогда как молдавский господарь именовался господарем земли Молдавской. Термин «Румыния» появился только в 1816 г., и первым применил его Д. Филиппиде – греческий историк, поселившийся в Валахии.

Уже в XIV в. широко используются в документах местного происхождения термины «земля молдавская», «бояре молдавские», «молдаване» и т.д. Напоминаем, что речь идет о XIV, а не о XIX в. Казалось, раньше XIV в. о молдаванах говорить не приходится. Ведь собачка Драгоша утонула, видимо, в середине этого столетия. Поэтому когда известный румынский историк Д. Ончул еще в конце XIX в. упомянул о грамоте влахо-болгарского царя Калимана I Асеня, правившего с 1241 по 1246 гг., где писалось о Молдовлахии[23], то это свидетельство не было воспринято как достоверное. Какая Молдавия в первой половине XIII в.?

В основе утверждения Ончула была публикация болгарского просветителя В. Априлова 1845 г., где приводится грамота болгарского царя Асеня, данная Афонскому Зографскому монастырю 2 февраля 1192 г. и где упоминается Молдо-Влахийская земля[24]. Исследователи, изучавшие эту грамоту, пришли к выводу о ее поддельности, но при этом признали, что её автор пользовался какими-то достоверными материалами[25]. Это не могли быть грамоты молдавского господаря Александра Доброго, правившего в первой трети XV в. и именовавшегося иногда воеводой и господарем Молдовлахийской земли.[26] В XII в. никакой Молдовлахии на Север от Дуная не было. Где же она была?

Но недавно на этот документ было обращено пристальное внимание в связи с еще одной находкой, которая свидетельствует о более древнем использовании термина «Молдавия». Речь идет о находке историка Е. Паскаря, где говорится о короле Богемии, то есть Чехии, Вратиславе, который писал о провинциях Молдавия и Силезия еще в 1086 г. (*Wratisslaus rex declaratur: Moldauiia et Silesia prouincijs regno Bohemiae additis*)[27]. Да, в Чехии есть река Молдау и провинция Молдау. Откуда эти названия, что они означают? Е. Паскарь считает, что термин «Молдавия» происходит от готского языка. И вместе с тем это не отклоняет от проблемы иллирийцев. Готы могли принести термин «Молдавия» с Адриатики. Дело в том, что в мессапском языке, который считается диа-

лектом иллирийского, есть термин «молдахиа», что означает «мягкий, нежный, сладкий»[28]. Не называла ли себя часть иллирийцев молдаванами еще в то время, то есть в первых веках нашей эры? Ведь известно, что римские легионы завоевывают эти места в 168 – 138 гг. до н.э., и Рим ими владел до периода 483 – 535 гг.[29], то есть почти 700 лет. Срок достаточно большой для романизации. К тому же, после вывода с севера от Дуная римских легионов и римской администрации, а вместе с ними, естественно, ушла значительная часть и производительного населения, плотность римского и романизованного населения на юг от Дуная значительно увеличилась, а с переселением народов оно было оттеснено в центр Балканского полуострова.

Как показано в исследовании академика Т.И. Алексеевой и ее сотрудников, балканские вlahи западной части Балканского полуострова были романизованными иллирийцами. Для ответа на этот вопрос эти антропологи изучили материалы Американско– Югославской экспедиции, проведенной в местечке Мистихали, что располагается между Боснией и Герцеговиной, с одной стороны, и Черногорией, с другой. Материал этот сейчас находится в музее Гарвардского университета, где российские исследователи работали в 1991 и в 1998 гг. Там находятся 324 скелета, возраст которых от 0 до 60 с лишним лет, и эти вlahи называются потомками иллирийцев[30].

Это антропологические исследования последнего времени. К ним нельзя не присоединить археологические работы немецкого археолога У. Фидлера, который, проанализировав все археологические материалы, пришел к выводу, «что продолжавшееся три с половиной столетия римское и византийское господство не привело к романизации местных дако-фракийских племен». Более того, по его мнению, потомки древнероманского населения к началу средних веков проживали разрозненными группами по всему Балканскому полуострову, в том числе в Македонии, Фессалии, Албании и Северной Греции. Он же считает, что после упадка византийского господства на полуострове часть из этих потомков древнероманского населения продвинулась в Карпато-Дунайский регион примерно в VIII или IX в. К этим выводам присоединился и видный российский археолог-славист В.В. Седов, прямо писавший об этих веках как о «начальном этапе романизации нижнедунайского населения, который со временем приобретал все большую направленность»[31].

Эти выводы не подтверждали автохтонную теорию, хотя, по-видимому, после ухода в 70-х гг. римской армии и римской администрации из Дакии какая-то часть романизованного населения здесь оставалась. Как свидетельствовал Евтропий, поскольку после завоевания этих мест Траяном Дакия была опустошена, то сюда переселились многие коло-

нисты из различных провинций Римской империи для заселения городов и обработки полей[32]. Об этом пишут и современные румынские историки, подчеркивая прибытие сюда колонистов из Италии, Иллирика, Фракии, Норика, Паннонии, Германии, Мёзии, Малой Азии и даже из Африки, Сирии или Египта[33]. Какой процент составляли романизованные даки, сказать трудно, но, видимо, небольшой, что также признают эти же румынские историки[34].

Примечательно, что еще до выхода работы Фидлера, опубликованной в 1992 г., не где-нибудь, а в Бухаресте издается статья румынского археолога М. Бабеша, специально занимавшегося гето-даками и, кстати, имевшего публикации и на немецком языке, под названием «Даки или романы? Румынский этногенез между наукой и выдумкой»[35]. Эта статья произвела впечатление разорвавшейся бомбы, была направлена против политики недавно свергнутого руководителя Румынии Н. Чаушеску в области науки, и в ней обращается внимание на утверждение о румынах как самом чистом народе Европы и об отсутствии в течение тысячелетия, с III по IX в., упоминаний о румынах в литературе. То есть ставилась под сомнение теория автохтонности, которая при Чаушеску, когда проводилась линия «унитатя ши континуитатя» («единство и непрерывность»), была государственной установкой. Кстати, М. Бабеш напомнил о словах М. Когэлничану 1843 г. о романомании, наблюдавшейся еще тогда.

К выводам этих двух археологов необходимо добавить заключения лингвистов. Хорошо известны исследования А. Филиппиде и О. Денсусану, которые сделали заключения о том, что румынский язык развивался по крайней мере до VII – VIII вв. на Балканском полуострове, то есть на юг от Дуная. Кстати, на этих позициях находился и советский романист В.Ф. Шишмарев. Но их труды в Румынии при Н. Чаушеску не были популярны. И вот, в 1977 г. не где-нибудь, а в США выходит книга некого Андре дю Ная (Andre du Nay), вскоре, в 1980 г., получившая отрицательный отзыв в самой Румынии[36].

Как отмечалось в предисловии, Андре дю Най – это псевдоним выдающегося румынского исследователя румынского языка, из-за политической ситуации в Румынии вынужденного сохранить анонимность. Роберт А. Холл из Нью-Йорка, автор предисловия, сразу же ставил вопрос о том, является ли румынский язык естественным развитием латыни римских колонистов, проживавших на территории Дакии к Северу от Дуная и говорят ли на нем на территории современной Румынии со времен Римской империи? Или, как он продолжал далее, это более недавнее перемещение из каких-то других мест, возможно, с юга или запада Дуная. И, представляя книгу, А. Холл сразу же говорит, что автор ее является сторонником не дакийской гипотезы и то исследование, кото-

рое он представил, являясь научным и противостоящим доминирующей официальной точке зрения, должно быть серьезно воспринято и с ним необходимо считаться[37].

В самом исследовании Андре дю Ная, по существу, продолжается линия А. Филиппиде и О. Денсушану. Автор подчеркивает, что предками румын было не романское население городов или романские фермеры, проживавшие в долинах, а группа древних пастухов, которые были романизованы. Он особо обращает внимание на долатинский словарь румынского языка, который охватывает более 100 слов и содержит прежде всего богатую пастушескую терминологию, в которой лишь несколько слов латинского происхождения. Это, по его словам, определенно указывает на пастушеское занятие этого населения. И далее он делает еще один важный вывод, который называет решающим. В соответствии с ним 80% этого долатинского словаря, а также большая часть фонетических и морфологических элементов долатинского происхождения существует и в албанском языке. В обоих языках – румынском и албанском – они представляют древнюю терминологию, которая не поддавалась романизации и говорит об общем источнике. Значит, и предки румын, и предки албанцев говорили на одном языке и обитали они, по мнению Андре дю Ная, в северной части современной Албании, в частях Дардании и в областях к северу и северо-востоку от Албании, возможно, доходя до Ниша. На этой территории следует также искать и поселения предков румын[38].

Таково мнение Андре дю Ная, который, таким образом, не признал теории континуитета. Он также остановился на влахо-болгарском синтезе и сделал вывод, что наибольшее количество славянских элементов пришло в румынский язык в XI – XII вв., а затем с конца XII и в течение XIII в. Большая часть влашского населения оставила Болгарию и отправилась в Куманию – закарпатские долины. Там они вступили в контакт с украинцами[39]. Андре дю Най также подчеркнул в какой-то степени большую связь с албанским языком в румынском языке на север от Дуная, чем с аромынским, причем, говоря о двух албанских диалектах, он видит большую связь именно с южноалбанским, то есть с тосками[40].

Таким образом, говоря о единых предках албанцев и восточных романцев, которых он называет румынами, Андре дю Най подводит именно к иллирийским предкам тех и других, усиливая действенность иллирийской теории. Он отнюдь не первый, кто писал о связях с Албанией и албанцами. Были у него предшественники как в прошлом, так и в настоящем – например, Б.П. Хашдеу. Из более давних авторов выделяются труды аромына Т. Капидана, можно назвать и другие имена, а из работ более позднего периода нельзя миновать исследования И.И. Руссу, недавно переизданные[41], а также Г. Брынкуша[42].

Румынские авторы применяют термин «румынский язык», о молдавском языке они, по известным соображениям, как правило, не пишут, предпочитают они говорить о языке фракийцев, а не иллирийцев, но их исследования, именно те, что снабжены добротным фактическим материалом, позволяют делать и другие выводы. Например, в монографии Григория Брынкуша имеется глава под названием «Ротацизм»[43]. Как известно, ротацизмы, то есть переход звука «н» в звук «р», были замечены в славянских документах Молдавии, а затем в первых текстах на молдавском языке, относящихся к концу XV – началу XVI вв. Речь идет о первых письменных источниках на этом языке – Воронецком кодексе, Воронецкой псалтыри, Псалтыри Шкеяну, Псалтыри Хурмузаки. Эти письменные памятники отличаются рядом особенностей, среди которых – ротацизмы.

Г. Брынкуш подтвердил наличие ротацизмов на север от Дуная только в Молдавии, а также в прилегающих к ней районах Трансильвании. В остальной Трансильвании, в Банате и Валахии, по его данным, ротацизмов не было. Более того, как он пишет далее, ротацизмы являются важной особенностью тоскского диалекта албанского языка, то есть южных албанцев. И, что для нас весьма важно, Г. Брынкуш ссылается на мнение некоторых лингвистов и историков, которые считали, что ротацизированные дако-романцы прибыли целиком или частично с мест на юге от Дуная, где они проживали рядом с албанцами. И называет далее имена этих авторов – Д. Ончула, А. Филиппиде, С. Пушкарю, Г. Ивэнеску[44].

Очень интересное наблюдение, но почему-то автор пишет о дако-фракийцах, тогда как напрашивается вывод именно о романизованных иллирийцах. Обитали они (в отличие от мнения Андре дю Ная) не на севере и северо-востоке, а на юге Албании, точнее, на границах с Южной Албанией, с одной стороны, и южными славянами, с другой. Такой территорией могла быть только западная Македония, граничащая с Албанией. Таким образом, мы имеем возможность благодаря сравнительным лингвистическим исследованиям довольно точно локализовать место, где формировался протоязык восточных романцев и откуда пришли предки молдаван. Они жили в районах, расположенных между местами проживания одного из двух основных племен албанцев – тосков – и южными славянами. У южных славян они также многое позаимствовали, существенно пополнив свой словарный запас, поскольку контакты с южными славянами продолжались столетиями, начиная с V в[45].

Говоря о лингвистических доказательствах романо-иллирийского синтеза, обращаем внимание на небольшую книжку, вышедшую в Яссах в 1918 г. под названием «Молдавская грамматика». Кстати, заголовок ее был повторен дважды – латинским и кириллическим алфавитами, тогда

как вся книга отпечатана латиницей. Как писалось в этой книге, её автор – П. Ханеш – являлся преподавателем молдавского языка (так и пишется – молдавского) в гимназии №2 г. Кишинева. В книге используются два термина для обозначения языка – молдавский и румынский – и подчеркивается, что культурный молдаванин (sic! – В.Г.) должен говорить и писать на правильном молдавском языке. Поскольку существуют разные его виды, то он призывал использовать тот язык, который применяют писатели и известные ораторы[46].

Но не эти слова привлекли прежде всего наше внимание к книге Петра Ханеша. Нас в первую очередь заинтересовала небольшая её глава под названием «Историческая грамматика или история языка». И в ней автор подчеркивает, что язык не всегда был одним и тем же. «Отталкиваясь от языков иллирийского и латинского со II века и до VI после Рождества Христова, он смешался с VI века по XI со славянским языком и дал новый язык, язык румынский XI века». И далее П. Ханеш продолжает: «Но этот язык был лишь скелетом сегодняшнего языка, поскольку с тех пор постепенно обогащался или путем внутренних преобразований, или путем заимствований из языков – албанского, венгерского, византийского, французского, русского, немецкого и т.д. или благодаря вкладу, внесенному талантом великих наших писателей».[47]

Малоизвестный гимназический учитель из Кишинева еще в 1918 г. писал об иллирийско-латинской основе молдавского языка, видимо, полагаясь на какую-то литературу. Точно назвать её мы не можем, но важен сам факт. В книге нет никакого упоминания о даках и их романизации. Вообще, о лингвистических доказательствах можно говорить еще долго. Но одного того, что ротацизмы имелись только в молдавском и албанском языках, вполне достаточно для подкрепления иллирийской теории[48]. Но, кроме антропологии и лингвистики, а также, как мы еще отметим, палеогенетики, в пользу этого говорят и другие соображения.

Мы обращаемся к церковной организации влахов в период средних веков. В литературе отмечается возникновение особой епископии для влахов[49] неподалеку от Прилепа с центром во Вранье в конце XI – первой половине XII вв. Видный византинист Г.Г. Литаврин, который пишет об этой епископии, подчеркивает: «Здесь имелась, следовательно, достаточно компактная группа влашского населения, окончательно осевшего или имевшего короткий радиус сезонных кочевий в прилежащих горах»[50]. Литаврин отмечает компактную группу влашского населения, а в литературе также пишут о «влашском экономическом возрождении», имевшем место до турецкой экспансии в этот регион[51]. То есть можно говорить не только о значительном скоплении влахов в Македонии, но и их экономическом подъеме.

Епископия для владов в Македонии, естественно, входила в Охридскую епархию, подчиняясь в церковном плане охридскому архиепископу. Но ему же долгое время подчинялась и валахская, и молдавская церковь, где церковная служба совершалась на церковнославянском языке, который пришел из-за Дуная. Из-за Дуная во многом пришла в княжества и монастырская система. Она в значительной степени была связана с пришедшим с юга от этой реки монахом Никодимом. По словам Н. Йорги, Никодим был македонцем, родившимся в Прилепе, по матери серб, а по отцу грек[52]. М. Пэкурариу предположительно называет Никодима аромыном[53]. Не важно, кто он был по национальности, важна его огромная роль в создании первых валахских монастырей – Водица возле Северина и Тисмана в Олтении.

Никодим, который назывался Никодимом Прилепским, таким образом, тоже связан с Македонией, и принес он традиции монашеской жизни на Афоне и в Сербии. Тисмана была связана и с монастырями Молдавии, где, как и в Валахии, языком богослужения был церковнославянский, исполнявший также функции официального языка, прежде всего языка господарской канцелярии и обучения. Был он также языком международного общения, поскольку им пользовались не только в этих княжествах, но и в Болгарии, Сербии, Московском и других русских княжествах, а также в Великом княжестве Литовском. И этот язык пришел из-за Дуная.

И еще один аргумент в пользу балканской теории – на сей раз палео-генетический. Исследователи Гамбургского университета, а затем и палео-генетики США показали, что с точки зрения генетики румыны ближе к жителям Балканского полуострова, чем к жителям Италии. Об этом же давно сообщено в интернете.

В комплексе все эти материалы позволяют взглянуть в новом свете на упомянутый Ончулом документ о стране Молдавии в форме Молдовлахии. Речь тогда не могла идти о Молдавском княжестве, поскольку оно возникнет почти через двести лет. Не могла идти речь и о провинции Молдавии в Чехии. Тогда о чем идет речь? Может быть, о той части Македонии, что была вблизи Албании, и откуда, на наш взгляд, происходит термин молдахияс? Там был важный центр владов, часть из которых затем переселилась на Север от Дуная, побывав некоторое время в Сербии. За сорок лет до того, как Калиман I получил престол, Македония вошла в состав Второго Болгарского царства при его предке Калояне. Это царство первоначально называлось Влахо-Болгарским, поскольку его основатели Асен и Петр, по-видимому, были владов. Вообще в литературе на Балканах отмечается несколько Владхий, в том числе в конце XII в. и Великая Владхия, располагавшаяся где-то на Западе Болгарии[54], то есть вблизи от Македонии[55].

Двигаясь на Север, романизованные иллирийцы могли оставить топоним «Молдова» на среднем Дунае (нынешняя Молдова Веке), затем часть них пошла на Запад и поселилась в Чехии и Словакии (моравские влахи), а другая часть – на Восток и обосновалась сначала в Марамуреше, а затем создала Молдавское государство. Переселение из-за Дуная отмечено в валашской летописи логофета Стойка Лудеску, который жил в XVII в. и написал свою историю Валахии от ее основания до 1688 г. Он прямо сообщал о передвижении с юга от Дуная романизованного населения, обосновавшегося в Турну Северин, Венгрии, вплоть до Марамуреша. Публикаторы этой летописи снабдили ее примечательными комментариями, объявив это его сообщение «большой ошибкой» и далее добавив – «только наши враги из-за интереса говорят, что мы прибыли с Балкан в более позднее время».[56] Значит, только враги хотят знать истину.

Но в пользу южного пути говорят и другие источники. Е. Паскарь мобилизовал книгу венецианского историка Натале Конти 1581 г., где говорится о Боснийской Молдавии[57]. Боснийская Молдавия могла располагаться только на юг от Дуная. Жители Боснии тоже были сербами, но принявшими потом мусульманство. И здесь нельзя не вспомнить, что в ряде молдавских источников молдавская кириллица называлась «сербскими буквами», а славянский язык назывался сербским даже в литературе XIX в.[58]. Московский сербист Е.П. Наумов еще более сорока лет тому назад обратил внимание на то, что в Сербии XIII в. были широко распространены имена Драгош и Богдан, а в конце того же века там был известен великий жупан Драгош[59]. Среди фамилий иностранцев в Молдавии на первом месте по распространенности стоит фамилия Русу, затем Мунтян и далее Сырбу. Одним из самых древних молдавских танцев является сырба. И в этом плане можно продолжать и продолжать.

Когда летом 2016 г. мы выпустили на русском и молдавском языках трехтомник по «Истории Молдавии», то в нем в первой же главе первого тома я отметил переселение молдаван в Марамуреш из Сербии и подчеркнул, что с ними переселилась какая-то часть сербов и, более того, допустил, что Драгош и Богдан были сербского происхождения[60]. На этот трехтомник появилась рецензия в румынском журнале «Магазин историк», где ее автор вообще негативно отнесся к этому изданию и не принял утверждение о переселенцах в Марамуреш. Но рецензент-злопыхатель не знал, что он сделал и доброе дело. На эту рецензию обратил внимание румынский историк Ш. Старецу, который в декабре 2016 г. защитил диссертацию в Бухарестском университете по проблемам сербско-румынских связей XIV – XVI вв.[61]. Он нам написал

несколько писем (в одном из них он признавал тот факт, что пришел к сходным выводам, что и Гросул) и прислал текст своей диссертации, где он тоже писал о переселенцах из Сербии в Марамуреш на основе своих источников. Диссертацию ему позволили защитить (его научным руководителем был А. Пиппиди – видный румынский историк, внук Н. Йорги), но издать книгу в Румынии ему не позволили. Тогда он ее перевел на английский язык и издал в Американских Соединенных Штатах в 2018 г. Я получил эту книгу из США. Там не только приводятся материалы диссертации, но имеются и интересные приложения, среди которых – карта из исторического атласа венгерского исследователя Андраша Березнаи, где показан путь Богдана из Сербии в Марамуреш[62]. То, что в трех местах независимо друг от друга пришли к одному и тому же выводу – это уже не гипотеза. Это исторические реалии. И, возвращаясь к славяно– молдавской летописи, можно с полной определенностью сказать о переселении православного населения из Сербии в Марамуреш после татарского набега 1285 г.

Переселение шло волнами, это несомненно, а сохранилось ли романизованное население после ухода римлян и готов, мы не знаем. Значит, остается только предполагать. Мы считаем, что первоначально появились молдаване, а лишь затем название рек Молдова и Молдава, а далее Молдавское государство. И провинция Молдава в Чехии. Наименование страны изначально было Молдава, а не Молдова. Так страна называлась на латинском, славянском, итальянском, польском, французском, немецком и других языках, на которых сохранились первые ее упоминания. Из источников на этих языках мы черпаем сведения о молдаванах как о народе, обитавшем на восточных отрогах Карпатских гор, а затем и на берегах Днестра как восточной границе Молдавского княжества. Днестр стал главной рекой молдаван, которые его воспевали в своих песнях и дойнах. Естественно, в валашском народном творчестве Днестр не фигурирует.

Е. Паскарь и А. Герцен обратили внимание на географическую карту 1730 г., составленную Маттеусом Зойтером из Аугсбурга, где на территории Трансильвании фигурируют молдаване, а на территории Молдавского княжества – молдавский народ (Moldavi Populi)[63]. Термины «молдавский народ», «молдавская нация», «молдавский язык» широко использовались задолго до 1812 г., когда Пруто-Днестровское междуречье вошло в состав России.

Молдавский господарь с XIV по XIX вв. именовался господарем земли молдавской. В молдавских официальных грамотах, а также летописях молдавская земля, молдавская страна упоминается многие сотни раз, а румынская земля относительно Молдавии – ни разу[64]. И после

этого кто-то еще позволяет себе бросать упреки молдаванам в примитивном молдовенизме. Может быть, правильнее было бы говорить о примитивном румынизме? Уж он-то расцветает пышным цветом. Не случайно еще крупнейший румынский сатирик Ион Лука Караджале подверг его едкой критике.

---

[1] Буганов В.И., Грекул Ф.А. Введение // Славяно-молдавские летописи XV – XVII вв. М., 1976, с.14.

[2] Там же, с. 57.

[3] Sălăgean T. Transilvania în a doua jumătate a secolului al XIII – lea. Afirmarea regimului congregațional. Cluj – Napoca, 2007, p. 203 – 207.

[4] Славяно-молдавские летописи, с. 57.

[5] Paracostea Ș. Români în secolul al XIII – lea. Între cruciată și imperiul mongol. Buc., 1993.

[6] Подробнее см.: Иванов В.В., Топоров В.Н. К вопросу о происхождении этнонима валахи // Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 1979, с. 61 – 85.

[7] История Румынии. Координаторы Иоан – Аурел Поп, Иоан Болован. М., 2005, с. 183.

[8] Spinei V. Moldova în secolele XI – XIV. Chișinău, 1994, p. 53.

[9] Ibidem.

[10] Istoria României în date. Buc., 1971, p. 72.

[11] Spinei V. Op. cit., p. 358, 390.

[12] Хынку А.С. Балада популярэ «Миорица». Кишинэу, 1967.

[13] Александри В. Избранное. Кишинев, 1972, с. 191.

[14] Cornea I. Gtografia istorică, toponimie și terminologie geografică. Buc., 1993, p. 13, 34 – 35.

[15] Balan T. Numele Moldova. Suceava, 1973.

[16] Iorga N. Istoria bisericii românești și a vieții religioase a românilor. Vol. I. Vălenii – de-Munte, 1908, p. 1.

[17] Об этнонимах романизованного населения на юг от Дуная см.: Lașcu Șt. De la populația romanizată la vlahi/ aromâni/ români balcanici // Studii și articole de istorie. LXX, 2005, p. 30 – 31.

[18] О различных теориях происхождения восточных романцев см.: Полевой Л.Л., Формирование основных гипотез происхождения восточнороманских народностей Карпато-Дунайских земель (Феодальная и буржуазная историография XVII – первой половины XX в.) // Юго – Восточная Европа в средние века. I. Киш., 1972, с. 46 – 91.

[19] См.: Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г.Г. Литаврина.

[20] Карту населенных пунктов с названием Молдавия и её производных см.: Паскарь Е. Неизвестная Молдавия. Одесса, 2014, с. 200 – 201, рис. 51.

[21] Головацкий Я. Географический словарь западнославянских и южнославянских земель и прилежащих стран. Вильна, 1884, с. 199.

- [22] Там же, с. 198.
- [23] Onciul D. Scrieri istorice despre Bucovina și Transilvania și studii lexicografice. Buc., 2010, p. 47.
- [24] Болгарские грамоты, собранные, переведенные на Русский язык и объясненные Василием Априловым. Одесса, 1845, с. 47.
- [25] Зограф // Православная энциклопедия. Т. XX, с. 305.
- [26] Documenta Romaniae historica. A. Moldova. V. I (1384 – 1448). Buc., 1975, p. 59, 73, 109, 139, 147, 150.
- [27] Паскарь Е. Неизвестная Молдавия. Одесса, 2014, с. 184.
- [28] Russu I.I. Ilirii. Limba și onomastica. Romanizarea. Buc., 1969, p. 102, 105, 226.
- [29] Алексеева Т.И., Богатенков Д.В., Лебединская Г.В. Влахи. Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали). М., 2003, с. 5.
- [30] Там же, с. 5 – 6, 116.
- [31] Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002, с.429.
- [32] Izvoarele istoriei României. II. Autori :2. De la anul 300 pînă la anul 1000. Buc., 1970, p. 36 – 37.
- [33] История Румынии. Координаторы Иоан – Аурел Поп, Иоан Болован. М., 2005, с. 54.
- [34] Там же, с. 58
- [35] Babeș M. Daci sau romani ? Etnogeneza românească între știința și plămăuire // Alternative, 90, anul I, № 7, 10 aprilie 1990, p. 20 – 21.
- [36] Revista de istorie. 1980, № 5, p. 953 – 973.
- [37] Andre Du Nay. The Early History of Rumanian Language. Jupiter Press, 1977, p. IV – V.
- [38] Ibidem, p. 261.
- [39] Ibidem, p. 266.
- [40] Ibidem, p. 263.
- [41] Russu I.I. Elemente autohtone în limba română. Substratul comun româno-albanez. Buc., 2010; Russu I.I. Limba traco-dacilor. Buc., 2009.
- [42] Brâncuși G. Cercetări asupra fondul traco-dac al limbii române. Buc., 2009.
- [43] О ротацизмах писали еще в XIX в. См.: Candrea Gh. și Francu T. Rotacismul la Moți și Istrieni. Buc., 1886.
- [44] Brâncuși G. Op. cit., p. 142 – 154.
- [45] Курс де граматикэ историкэ а лимбий молдовенешть. Киш., 1964, п. 18 – 36.
- [46] Haneș P.V. Gramatica Moldovenească (Граматикъ Молдловенекъ). Iași, 1918, p. 3.
- [47] Ibidem, p. 50 – 51.
- [48] В венецианских источниках XVI в. влахов Далмации сравнивали с древними иллирийцами – Фрейденберг М.М. Город и влахи в Далмации (XVI – XVI) // Карпато-Дунайские земли в средние века. Киш., 1975, с. 209.
- [49] Бубело Дж. Влахо епископ или влахоепископ // Сборник радова Византолошког института, XXXIX, 2001/2002, с. 197 – 219.

[50] Литаврин Г.Г. Влахи византийских источников X – XIII // Юго – Восточная Европа в средние века. I. Киш., 1972, с. 135.

[51] Алексеева Т.И. и др. Указ. соч., с. 5.

[52] Iorga N. Op. cit., p. 40.

[53] Păcurariu M. Istoria bistricii ortodoxe române. Ediția a V – a. Buc., 2000, p. 90. из

[54] Наумов Е.П. К вопросу о значении термина «Влахия» в хронике так называемого Ансберта // Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 197, с. 201 – 202.

[55] По мнению петербургского историка А.В. Майорова, основной поток валашской колонизации происходил не с территории Олтении и Мунтении, а из так называемой Великой Влахии (ныне в Центральной Македонии) – Майоров А.В. Образование Молдавского государства // Вопросы истории. 2014, № 4, с. 84.

[56] Ludescu S. Întemeierea domniei Țării – Românești de când au descălecat români // Din faptele străbunilor. Povestiri ale cronicarilor. Chișinău, 1991, p. 22; Cronicari muntene. Buc., 1968, p. 22.

[57] Паскарь Е. Указ. соч., с. 205.

[58] Réponse a l'article publié dans le journal russe «Nouvelles de St – Pétersbourg» a la date du 22 juillet 1898 relativement aux Propriété des lieux saintes en Bessarabie. Lausanne, 1899, p. 14, 15, 16.

[59] Наумов Е.П. Балканские влахи и формирование древнесербской народности (к анализу влашских имен из сербских грамот XIII в.) // Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 1979, с. 34, 36, 54 – 55.

[60] История Молдавии. Том I. Страна Молдова в эпоху средневековья (XI – XVII). Кишинев, 2016, с.26.

[61] Starețu Șt. Despotatul Sârb de Strem, conexiuni geneologice și influențe sârbești în spațiul românesc între secolele XIV – XVI. Buc., 2016

[62] Staretu S. Europe: Serbian Despotat of Strem and the Romanian Area Between the 14th and the 16th Centuries. Tewksbury, Massachusetts, 2018, p.231.

[63] Паскарь Е., Герцен А. Молдавское государство на старинных географических картах. Рукопись. Кишинев, 2017, с. 152 – 154.

[64] Подробнее см.: Стати В. Молдаване – не румыны. Сравнительное историческое и этноязыковое исследование. Одесса, 2013, с. 92 – 102.

Содоль В.А.,
доцент кафедры истории
Института государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук
ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь)

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Великая Отечественная война стала историей более семи десятилетий назад. Все меньше и меньше остается ее ветеранов и участников, тружеников тыла, блокадников и просто тех, кто пережил ее и воочию наблюдал все ее перипетии. В этих условиях все большую актуальность приобретает известный принцип: люди и их деяния живы, пока о них помнят. В передаче эстафеты памяти от одного поколения к другому важнейшая роль принадлежит школьному курсу истории. В отличие от советской поры память о войне и ее освещение в учебниках истории современных постсоветских государств стали претерпевать метаморфозы. Не стала исключением и бывшая Советская Молдавия, расколовшаяся в 1990 г. на два самостоятельных государства – Республику Молдова и Приднестровскую Молдавскую Республику, выбравших диаметрально противоположные векторы своего развития. В связи с этим уместно проанализировать освещение истории Великой Отечественной войны в учебниках этих двух государств.

Образовательная система Приднестровской Молдавской Республики с момента ее образования оставалась в русле общесоюзной системы, а после ликвидации СССР стала руководствоваться образовательными стандартами Российской Федерации, в том числе применительно к учебной дисциплине «История». Приднестровскими учеными-историками Н. Бабилунгой и Б. Бомешко была создана линейка учебников по истории Приднестровья в соответствии со введенной в республике концентрической системой. Для изучения местной истории в рамках первого концентрического цикла был написан учебник «История родного края. 8-9 классы». События Великой Отечественной войны применительно к приднестровскому региону освещаются здесь в специальной главе «Годы Великой Отечествен-

ной войны». Ее четыре параграфа весьма подробно освещают такие сюжеты, как: 1) начальный этап войны (июнь-начало августа 1941 г.) – здесь характеризуются начало войны, мобилизация сил и средств МССР на борьбу с врагом, эвакуация кадров и материальных ценностей, вынужденный отход советских войск с территории Молдавии; 2) оккупационный режим – установка, террор, колонизация, румынизация, социально-экономическая политика румынских властей; 3) борьба в тылу врага, на фронтах войны и в советском тылу – здесь освещены партизанское движение, деятельность подполья, саботаж населением мероприятий румынских властей, усиление антифашистской борьбы народа в 1942–1944 гг., участие жителей Молдавии в антифашистском сопротивлении за пределами республики, на фронтах войны, в советском тылу; 4) освобождение края, начальный период восстановления республики – характеризуется началом освобождения Молдавии (Уманско-Ботошанская, Одесская наступательная операции), Яско-Кишиневская операция, окончательное освобождение Молдавии, участие воинов Молдавии в боях на завершающем этапе войны, материальный ущерб, нанесенный оккупантами, помощь Союза республике в ликвидации последствий войны.

В соответствии с «золотым правилом» дидактики учебник в целом и интересующая нас глава прекрасно проиллюстрированы – здесь помещены 29 фотографий и три учебные карты. Фотографии наглядно представляют события, о которых идет речь в параграфах, например: фото пограничников К. Ветчинкина, В. Михалькова и А. Константинова; фото рукопожатия И. Антонеску и А. Гитлера; серия фото о «новом порядке», в т.ч. «Гибель узника», «Отправка евреев в концентрационный лагерь», «Гитлеровцы расстреливают советских военнопленных»; фотографии подпольщиков П. Мунтяна, А. Решетникова, Я. Кучерова и Героев Советского Союза П. Вершигоры, С. Колесниченко. Помещенные на страницах учебника карты дают представление о территории румынского губернаторства «Транснистрия» (с указанием границ уездов, мест массовых убийств населения, трудовых, политических и транзитных лагерей, еврейских гетто), демонстрируют расположение и деятельность подпольных организаций и партизанского движения в Молдавии, а также показывают рейд Первого и Второго молдавских партизанских соединений и боевой путь отряда «Советская Молдавия».

Для изучения приднестровской истории старшеклассниками этим же авторским тандемом был подготовлен учебник «История Приднестровской Молдавской Республики. 11 класс». Здесь изучение перипетий Великой Отечественной войны в нашем крае освещается в рамках главы «Приднестровье в годы Великой Отечественной войны». Три ее параграфа акцентируют внимание учащихся на таких вопросах, как:

1) начальный период войны (июнь-август 1941 г.) и румынская оккупация – здесь более подробно, чем в предыдущем учебнике, рассказывается о первых боях на территории Приднестровья, организации и проведении мобилизации сил и средств на борьбу с врагом, акцентируется внимание учеников на полностью выполненном плане призыва военно-обязанных в Красную Армию, на участии истребительных батальонов, сформированных в Приднестровье, в отражении немецко-румынской агрессии в правобережной Молдавии (например, в районе Чимишлии) и др.; дается характеристика оккупационного режима и политики румынских властей в крае; 2) Приднестровцы на фронтах войны. Сопrotивление оккупационному режиму – освещает участие уроженцев Приднестровья (на примере почти двух десятков человек, в т.ч. 3 девушек) в военных действиях, начиная с обороны Брестской крепости и до Парада Победы в Москве, характеризует факты массового невооруженного сопротивления оккупационному режиму, а также деятельность более 10 патриотических и подпольных организаций, освещает подготовку и проведение ими нескольких патриотических и диверсионных акций, в т.ч. подготовку покушения на румынского диктатора И. Антонеску группой П. Кустова; 3) Освобождение Приднестровья – освещает факты борьбы против оккупантов в 1944 г., обращая внимание на изгнание оккупантов из ряда населенных пунктов Приднестровья весной 1944 г. еще до прихода Красной Армии, рассказывает о подготовке и осуществлении Яско-Кишиневской наступательной операции, а также о примерах участия 9 уроженцев Приднестровья в боях на завершающем этапе войны – от Молдавии до Кенигсберга.

В приднестровских учебниках по истории родного края, как мы видим, патриотическое воспитание достигается, среди прочего, и путем демонстрации подвигов и талантов своих соотечественников. Приднестровские школьники знают подвиги Ивана Сусанина и Александра Матросова, Дениса Давыдова и Петра Нестерова, но вместе с тем, изучая подвиги российских исторических деятелей, они из урока в урок знакомятся с достойными личностями, созидавшими приднестровскую историю, в частности, с Героями Советского Союза В.А. Бочковским, Ф.И. Жарчинским, И.С. Солтысом и многими другими, чья жизнь и подвиги стали примерами для подражания и воспитания идеалов служения Отечеству.

Тем самым в сознании приднестровских школьников формируется целостная картина событий Великой Отечественной войны, происшедших на территории их малой Родины, вписанная тем не менее в общий контекст борьбы советского народа с фашизмом и румынским национализмом в 1941 – 1945 гг.

Совершенно иной подход к преподаванию этих событий мы наблюдаем в средних школах Республики Молдова. Прежде всего отметим, что в Молдове уже более 20 лет не преподается история молдавского народа и его государственности. Вместо этого долгие годы школьники изучали курс «История румын» (по учебникам, основная концепция которых была создана еще при диктаторе И. Антонеску), который затем был заменен Всеобщей историей. В настоящее время старшеклассников Молдовы (учащихся 9 и 12 классов) обучают т.н. интегрированному курсу истории, представляющему собой грубо сшитый вариант истории румын и всеобщей истории. Рассмотрим прежде учебники, вышедшие из-под пера историков Республики Молдова. В нашем распоряжении находились учебники по Всеобщей истории для 9 и для 12 классов, а также учебник по «Всеобщей и румынской истории». Первые два были созданы известным в Молдове фальсификатором истории Великой Отечественной войны Анатолием Петренку, последний – коллективом авторов под руководством Игоря Шарова (некогда занимавшего пост замминистра культуры). Как видим уже из названия этих учебников, Республика Молдова отказалась от преподавания своему подрастающему поколению национальной истории, акцентировав внимание на проблемах истории румынской нации и мирового исторического процесса.

В проанализированных трех учебниках интересующие нас события излагаются в одном («Бессарабия и Румыния во Второй мировой войне»), в лучшем случае – двух параграфах («Начало Второй мировой войны. Государства-агрессоры наступают», «Развитие войны. Победа стран антигитлеровской коалиции»).

Здесь прежде всего обращает на себя внимание тщательное вымарывание из учебников термина «Великая Отечественная война» и замена его на словосочетания «советско-германская война» или же «советско-нацистская война»*. Тем самым ученики намеренно отстраняются от сопереживания по отношению к тем действиям, которые совершались в 1941 – 1944 гг. на их родной земле. Напротив, этим способом у подрастающего поколения создается уверенность, что война велась за чуждые молдаванам интересы. Этот эффект еще более усиливается тем, что в учебниках отсутствует какая бы то ни было статистическая информация как о количестве солдат, призванных в Красную Армию, так и о тех, кто согласился служить в румынских войсках.

---

* Примечательно, что термин «Великая Отечественная война» никого не смущает, например, в Великобритании, в кембриджском учебнике для старшеклассников «*Revolution and Dictatorship: Russia, 1917 – 1953*» (Cambridge University Press, 2015) один из разделов называется «*The Great Patriotic War and Stalin's dictatorship, 1941 – 1953*».

Авторы намеренно замалчивают существенные факты, послужившие причинами развязывания Второй мировой войны и благодаря этому фактически возлагают равную долю ответственности за ее начало как на нацистскую Германию, так и на Советский Союз. Генезис Второй мировой войны представлен авторами в крайне упрощенном виде – как результат амбиций двух тоталитарных государств – Германии и СССР, возглавляемых диктаторами. Так, рассматривая советско-германский договор о ненападении и представляя т.н. «Секретный дополнительный протокол», А. Петренку делает безапелляционный вывод: «Советско-нацистское соглашение означало «зеленую волну» Второй мировой войне».¹ Молдавские «историки» со страниц своих учебников при полном отсутствии каких бы то ни было доказательств убеждают учеников, что СССР наравне с Германией готовился к захвату по крайней мере части Европы: «Советские руководители, в свою очередь, готовили войну по «освобождению» Европы от фашизма». А нападение немецких войск на Советский Союз якобы было результатом неуступчивости двух диктаторов – Сталина и Гитлера: акцентируется внимание на том, что Молотов якобы дал согласие на присоединение к пакту Германии, Италии и Японии, но Гитлер был против, не желая допускать советы к контролю над Балканами. При этом преступная политика т.н. «Великих европейских держав», путем заключения Мюнхенского соглашения допустивших раздел Чехословакии, обеспечение Германии столь необходимым ей вооружением и направление нацистской агрессии на Восток против СССР, хотя и упоминается, но лишь как событие, имевшее якобы негативные последствия лишь для Чехословакии: «Чехословакия исчезла с карты Европы».

Собственно учебный материал излагается по следующему плану: 1) Бессарабия и четыре смены режима (Относительно «смены режима» 28 июня 1940 г. утверждается следующее: «Приход КА 28 июня 1940 г. был встречен неясно, в зависимости от принадлежности граждан к этнической или социальной группе, но в большей части с беспокойством; возвращение румынской администрации в июне 1941 г. считалось этническим румынским большинством и этническими меньшинствами освобождением». При этом многочисленные факты, противоречащие этим утверждениям, замалчиваются или перевираются); 2) освобождение Бессарабии и Северной Буковины в 1941 г. – здесь гораздо более подробно, чем ранее, излагаются т.н. «Прутская битва», приводятся данные потерь – особенно смакуются более высокие показатели потерь Крас-

---

¹ Petrencu A., Dobzeu M. Istoria universală. Epoca contemporană. Manual didactic pentru clasa a IX-a. Chișinău, Știința – 2004. p. 34.

ной Армии, в то время как замалчивается такой общеизвестный факт, что Пруто-Днестровское междуречье немецко-румынские захватчики планировали занять за 6 дней, но смогли добиться этого лишь спустя полтора месяца; 3) Восточная кампания – здесь даны наивные обоснования того, почему румынские войска, единственная цель которых якобы заключалась в пресловутом «освобождении Бессарабии и Северной Буковины», перешли Днестр и участвовали в наступательных операциях фашистов и в 1942, и в 1943 г. По мнению молдавских авторов, «хотя не было обязательств участвовать в войне за восстановленными национальными границами (по Днестру – В.С.), военные операции нужно было продолжить до окончательной победы». Говоря о битве за Одессу, авторы утверждают, что решающую роль в захвате города сыграли румынские войска. Поражение Германии и ее сателлитов под Сталинградом они объясняют следующим образом: «Румыны боролись храбро, но, как стало известно позднее, ... не имели современного вооружения»; 4) Западная кампания – здесь повествуется уже о выходе Румынии из войны на стороне Германии и переходе ее на сторону антигитлеровской коалиции. Так, авторы приписывают Румынии лавры освободителей Венгрии, Чехословакии и Австрии. Примечателен и такой момент: здесь впервые приведены сведения о количестве румынских войск, боровшихся с немцами, – около 0,5 млн. При этом по-прежнему отсутствуют сведения о количестве войск противостоявших друг другу блоков. Тем самым намеренно создается впечатление о якобы решающем вкладе румын в дело победы над ее недавним союзником – Германией; 5) Холокост – здесь, пожалуй, впервые в Молдавии в школьном учебнике отводится достаточно много места. Приведены конкретные статистические сведения о количестве уничтоженных евреев на обоих берегах Днестра.

Обращает на себя внимание и подбор авторами иллюстраций – в учебниках помещены фотографии «Германские солдаты в сопровождении танков вошли в Варшаву 16 сентября 1939 г.»; «Гитлер в Париже. 1940»; репродукция картины Р. Николдса «Битва за Великобританию»; «Генерал Эрвин Роммель (1841 – 1944) во время кампании в Северной Африке, 1942». Помещенные здесь карты «Вторжение в Польшу. Кампания по захвату Западной Европы» и «Военные операции в Европе против Германии и ее союзников (1942 – 1945)» содержат минимум информации. Так, первая дает самое общее представление о направлениях действий войск Германии, советско-германской демаркационной линии в Польше и границе продвижения германских войск во Франции к 22 июня 1940 г. Вторая карта, помимо указания на прохождение линий фронтов на Востоке и Западе Европы, содержит стрелки направлений ударов против германских войск со стороны Румынии, союзников и со-

ветских войск. Примечательно, что последние условные обозначения не имеют дат, тем самым достигается ложное впечатление, что сопротивление германским захватчикам в Европе (в частности, ее западной части) носило перманентный характер.

Во втором учебнике представлены фотографии «Германские танки в России»; «Заключенные лагеря Аушвиц. 1945»; «Процесс в Нюрнберге»; «Вид руин города Нагасаки после атомной бомбардировки 9 августа 1945 г.» (кто бомбил – не сказано!); «Эттли, Трумэн и Сталин на Потсдамской конференции»; «Черчилль, Рузвельт и Сталин на Ялтинской конференции в 1945 г.». Помещенные здесь карты освещают лишь начальный период Второй мировой войны и вписываются в трактовку возложения равной ответственности за развязывание войны как на Германию, так и на СССР – «Вторжение в Польшу» и «Захват Бельгии, Голландии и Франции».

Таким образом, мы видим, что на правом берегу Днестра из исторического сознания молодых граждан Молдовы последовательно вытравливается память о Великой Отечественной войне. Для этого используются различные нечистоплотные технологии, направленные на искажение истории, – замалчивание ряда фактов, прямая фальсификация ряда сведений, даются тенденциозные неправомерные оценки событий и т.п. Немаловажным представляется то, что это происходит под руководством Министерства образования Республики Молдова, т.е. является частью государственной политики.

Тем не менее в Молдове существуют здоровые силы, стремящиеся донести до подрастающего поколения республики истинный ход событий Великой Отечественной войны и участия в ней Молдавии. В частности, ассоциация историков и политологов «Про-Молдова» выпустила «Книгу для чтения по новой и новейшей истории Молдовы». Хотя она издана тиражом всего в 500 экземпляров (что для трехмиллионной Молдавии – капля в море), тем не менее здесь подробно раскрыты сюжеты, призванные воспитать у учащихся чувство национальной гордости и патриотизма, в частности, на примерах участия уроженцев Молдавии в ходе Великой Отечественной войны на стороне антигитлеровской коалиции. Этому посвящены следующие разделы данной книги: «Ты можешь гордиться своими дедами и прадедами – они в рядах победителей фашизма!», «Антигуманные планы нацистов по отношению к другим народам и их реализация на территории Молдовы», «Отношение молдаван, украинцев, русских и других граждан православного исповедания к узникам-евреям», «Ясско-Кишиневские Канны – самая блистательная операция Второй мировой войны».

ОТ НАЦИСТСКОЙ РИТОРИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ СССР, – К РУСОФОБСКОЙ РИТОРИКЕ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Как известно, в ночь с 21 на 22 июня 1941 года нацистская Германия и ее союзники напали на СССР без официального объявления войны, с огромной армией, насчитывающей более 3 миллионов солдат, с фронтом, чья длина превышала 2900 км от Балтийского до Черного моря, располагая 7.000 артиллерийскими орудиями, 3.600 танками и 2.700 самолетами; это была крупнейшая кампания вторжения во всей истории человечества [2]. Причиной войны, сформулированной согласно риторике нацистской идеологии, была потребность в "жизненном пространстве" (Lebensraum); эта концепция означала и оправдывала захватническую и грабительскую войну, попытку Германии того времени оккупировать в ходе военных действий плодородные русские земли и огромные природные запасы нефти и полезных ископаемых. Коренное славянское население подлежало истреблению как "низшее" с расовой точки зрения.

1. Кратко о договоре Риббентроп-Молотова

Сталин всеми силами старался избежать войны с Германией, или, по крайней мере, отложить ее на пару лет, так как СССР еще не был достаточно подготовлен для такого масштабного противостояния. После Мюнхенского договора в сентябре 1938 года, подписанного нацистской Германией с Великобританией, Францией и Италией, Гитлер практически получил карт-бланш от западных держав на удовлетворение своих территориальных претензий к Чехословакии, и можно было предвидеть, что здесь он не остановится. Вне пределов Мюнхенского договора он полностью уничтожил чехословацкое государство и создал в восточной части маленькое марионеточное государство Словакия. Следуя логике этих событий и чтобы не оставаться в изоляции, через год СССР также заключил "Договор о ненападении" с Германией по образцу Мюнхенского соглашения с целью разграничения взаимных сфер влияния, даже если идеологическое противостояние между нацизмом и коммунизмом казалось непреодолимым. Этот договор остался в истории, по фамилиям подписавших его министров иностранных дел, как Пакт Молото-

ва-Риббентропа (23 августа 1939 года). Этот Договор, называнный "договором о ненападении", фактически привел к началу войны и эскалации территориальной экспансии с обеих сторон. Чтобы вести войну на Западном фронте, Гитлер хотел убедиться, что он не подвергнется нападению СССР с востока. Таким образом, Германия объявила войну Польше 1 сентября 1939 года и оккупировала западную часть этого государства, а СССР по явно выраженному запросу Германии [3], с намерением восстановить границы бывшей царской империи, через две недели (начиная с 17 сентября) оккупировал восточную часть Польши; территорию, населенную украинцами и белорусами, и поделил ее между Украиной и Беларусью. Затем в 1939 году СССР остановился на линии Керзона, определенной Верховным советом Антанты в августе 1919 года как граница между большевистской Россией и Польшей. В 1919 году в России разгорелась Гражданская война, и Польша, воспользовавшись такой возможностью, сместила границу на 200-250 км на восток от Линии Керзона, заняв территорию в 13.500 км², населенную (по порядку удельной пропорции населения) украинцами, белорусами, поляками и евреями [4]. Затем в 1940 году СССР аннексировал прибалтийские государства и занял провинции Бессарабия и Северная Буковина в Румынии.

Но трения между нацистской Германией и СССР не заставили себя долго ждать, несмотря на этот Пакт. Первой причиной стал Венский диктат, 30 августа 1940 года, направленный и против Румынии, по которому Гитлер отдал Венгрии Северную Трансильванию. Этот диктат был навязан Румынии Гитлером вместе с фашистской Италией, без участия и даже без ведома СССР; Сталина поставили перед свершившимся фактом [5]. Безусловно, Сталин внимательно следил за событиями в обеих странах, потому что у него были подозрения в связи с укреплением немецких военных позиций в Румынии и Венгрии. Основной геополитический интерес СССР был связан с выходом его кораблей из Черного моря в Средиземное и за его пределы, и для этого ему требовалось определенное политическое и военное влияние в районе Проливов. Следовательно, влияние СССР в Болгарии рассматривалось Советами как законная цель.

Между тем, в сентябре-октябре 1940 года Гитлер развернул в Румынии, видимо, по просьбе румынского правительства, так называемую "немецкую военную миссию". Официальное оправдание, данное главой румынского государства генералом Ионом Антонеску, заключалось в том, что эта "миссия" была направлена на помощь Румынской армии с целью подготовки ее боеспособности. Однако, миссия включала в себя 890 офицеров, присутствие которых могло быть оправдано тем, что они были инструкторами румынской армии, но в то же время в Румынию было также переброшено более 20.000 немецких солдат [6], чье при-

существование в Румынии оправдать было нечем, разве что понимая, что это этап подготовки войны против Советского Союза. Сталин не скрывал своего раздражения по поводу немецкого военного присутствия в Румынии, несмотря на заверения Гитлера о том, что это ограниченное число военных, „чтобы обучать румынскую армию” [7]. Но, как отмечал посол Румынии в Москве в то время Григоре Гафенку, „русский народ чувствовал, что опытный и опасный партнер хотел усыпить его внимание, прежде чем напасть на него” [8]. В начале следующего года, в январе 1941, Германия продолжила переброску войск в Румынию и Болгарию под предлогом того, что она хотела предотвратить британское нападение через Грецию, и одновременно начала сосредотачивать войска и в Финляндии, в непосредственной близости от границы с СССР.

Для Сталина имела значение проблема проливов Босфор и Дарданеллы и, в связи с этим, его также интересовал будущий статус Турции и Болгарии. Он считал, что доступ России к Проливам мог быть обеспечен только в том случае, если СССР заключил бы договор с Болгарией о предоставлении ей гарантий безопасности в обмен на размещение советских войск на болгарской территории, чтобы советская сторона смогла оказывать усиленное давление на Турцию [9]. Молотов обратился к Гитлеру, чтобы заручиться его согласием, но фюрер ответил, что Болгария не просила советской военной помощи. Затем Болгария, которая 7 сентября 1940 года получила от Гитлера Четырехугольник, отобранный у Румынии, не только не была заинтересована в том, чтобы запрашивать советскую военную помощь, но, более того, присоединилась к Оси 1 марта 1941 года, после чего, под защитой нацистской Германии, заняла обширные территории на севере Греции и в Сербии.

Учитывая эти обстоятельства, СССР обратился к Югославии, чтобы создать там свои собственные военные базы, чтобы обеспечить доступ через проливы. И так, 5 апреля 1941 года Советы заключили Договор о дружбе и ненападении с Югославией. Немцы предупредили советскую сторону, чтобы она не совершала этого шага [10], и 6 апреля 1941 года, всего через день после заключения советско-югославского соглашения, нацисты вторглись в Грецию и Югославию, чтобы ограничить то, как СССР заявлял свои интересы. С этого момента всем становилось ясно, что отношения между немецким Рейхом и СССР смещаются к войне и когда разразится эта война – лишь вопрос времени.

2. Воинственная риторика нацистов

Вторжению в СССР предшествовали неоднократные нарушения советского воздушного пространства самолетами-разведчиками немецкой армии, которые проводили разведывательные полеты и фотографиро-

вали железнодорожные узлы и аэропорты, которые потом подвергали бомбардировкам; эти враждебные действия, которые советская сторона пыталась остановить путем переговоров и нот протеста [11]. 11 июня 1941 года Сталину сообщили, что 9 июня посольство Германии в Москве получило из Берлина инструкции об «укрытии» секретных документов (т. е. их сожжении) и о «незаметном отъезде женщин и детей немецкого дипломатического персонала в Москве» (т.е. об эвакуации) [12].

Фактически война началась в ночь с 21 на 22 июня 1941 года, вскоре после полуночи. Нападение на СССР было совершено без объявления войны в юридическом смысле этого слова. Сначала в Берлине, в 3.00 ночи, министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп вызвал Владимира Деказонова, советского посла, который прибыл в 4:00 утра, через два часа после того, как немецкие войска перешли советскую границу. Министр Риббентроп устно сообщает советскому послу, что «враждебное отношение Советского правительства к немцам и серьезная угроза, которую представляет концентрация русских войск на западной границе России, вынудили Рейх принять военные контрмеры» [13].

В Москве все происходило точно также, мотивировалось нападение Германии. Бывший посол Румынии в Москве Григоре Гафенку в докладе для МИД Румынии сообщал, как разворачивались события, как он сам также узнал от своего друга, посла Германии в Москве графа фон Шуленбурга: «Ночью фон Шуленбург получил инструкции из Берлина. В воскресенье (22 июня) в 4 часа с половиной он попросил новой аудиенции [у советского министра иностранных дел]. Его приняли в 6 часов утра [то есть через четыре часа после начала немецкого нападения]. «Мне поручено сообщить вам, – сказал посол г-ну Молотову, – что из-за невыносимого давления русских войск на границы оккупированных Германией стран правительство Германии было вынуждено отдать своим войскам приказ начать военные действия». Мы поняли, – отвечал г-н Молотов, – уже бомбили города Киев и Минск. Означает ли это войну? Граф Шуленбург, который не получил инструкции официально объявить войну, ограничился повторением заявления, на которое он был уполномочен. [...] Нарком подчеркнул, что после проводимой в отношении Германии политикой дружбы, он не ожидал такого исхода» [14].

3. Антироссийские действия и русофобская риторика сегодня

Осенью-зимой 1940-41 гг. Гитлер стремился заблокировать доступ СССР к Средиземному морю, оккупировав, используя военные действия, ряд стран в этом регионе и массивно разместив десятки тысяч солдат в каждой из стран. Он мирным образом, посредством «германских воен-

ных миссий», оккупировал Румынию, Болгарию и Словакию, по соглашению с существующими там правительствами, после чего он занял, используя военные действия страны, оказавшие ему противодействие – Югославию и Грецию. Эта концентрация войск у границ СССР была фактически военной подготовкой нацистской Германии к нападению на СССР. Затем, во время холодной войны, США и Запад создали НАТО в 1949 году с заявленной целью «сдерживания» (containment), «остановки» распространения коммунизма на Запад. В противовес НАТО восточно-европейские социалистические страны создали Варшавский договор шесть лет спустя, в 1955 году. Но после краха коммунизма в 1989-90 годах и после распада Варшавского договора в 1991 году НАТО, у которой больше не было никаких оправданий для своего существования, не только не распалась, но, напротив, продолжила свою военную экспансию на Восток. Она пыталась оправдать свои действия, заявляя, что Российская Федерация «агрессивна». Но для того, чтобы увидеть, кто действительно проявляет агрессию, нам придется сначала ответить на простой и полный здравомыслия вопрос: кто и в каком направлении перемещал армии? Разве Российская Федерация двинулась со своими армиями к границам США, или же США двинули свои армии к границам Российской Федерации? Когда советская сторона задала вопрос о цели «немецкой военной миссии» в Румынии, Гитлер безмятежно солгал, что она была направлена только на обучение Румынской армии. Когда США разместили свою военную базу в Румынии в Девеселу в 2010 году, ведущие иностранные и румынские политические лидеры также, и с той же безмятежностью заявили, что «щит» будет чисто оборонительным и будет направлен на защиту Европы от иранских ракет [15]. Не проходит здесь и аргумент, что Российская Федерация вела себя «агрессивно», потому что она «аннексировала» Крым, ведь американская база в Девеселу была создана за пять лет до отделения Крыма.

Перед вторжением в СССР в советское воздушное пространство заходили немецкие самолеты-разведчики. «С 27 марта по 18 апреля 1941 года было совершено не менее 80 немецких полетов самолетов-разведчиков над территорией Советского Союза [...], а до конца мая 1941 года – еще 180 таких полетов, что позволило Люфтваффе завершить разведку каждого аэродрома или военной базы на западе Советского Союза» [16]. Точно также за последние годы были зарегистрированы сотни случаев перехвата американских военных самолетов-разведчиков EP-3E Aries и R-8A Poseidon в непосредственной близости от границ Российской Федерации [17]. Перехват со стороны российской военной авиации не позволил самолетам США нарушать воздушное пространство России, но благодаря оборудованию, которым они оснащены, эти

самолеты могут собирать информацию с площадей вплоть до сотен километров от точки, где они находятся в полете [18].

Подом к войне, развязанной в ночь с 21 на 22 июня 1941 года нацистской Германией, сформулированным в качестве аргумента как в Берлине министром иностранных дел Риббентропом, так и в Москве послом Германии Шуленбургом, было то, что «сосредоточение русских войск на западной границе России представляет серьезную угрозу для Германии». Осенью 2018 года НАТО «сообщало об агрессивности России» в некоторых западных СМИ, таких как Deutsche Welle или France Presse, в связи с так называемыми учениями «Восток-2018», которые Россия проводила с 11 по 17 сентября в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России [19]. Тот факт, что Россия разворачивает оборонительные военные маневры в пределах своих границ, рассматривается странами НАТО как доказательство «агрессивности», но тот факт, что США и ряд стран НАТО перемещают свои войска за тысячи километров и проводят наступательные военные маневры у границ России, похоже, не подпадает под понятие «агрессивность». В случае того, что в ближайшем будущем может разразиться военное противостояние с обычным вооружением в Восточной Европе между армиями НАТО, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой, США будут готовы сражаться до последнего человека, тем самым понимая до последнего украинца и румына, после чего иностранные военные «советники» уберутся восвояси домой. Не то что это было бы какой-то новинкой, точнотак поступали западные военные «советники» и в августе 2008 года, когда Грузию подстрекали к нападению на Российскую Федерацию, и она от этого только проиграла.

В качестве главного аргумента в поддержку идеи агрессивности Российской Федерации ссылаются на так называемую «аннексию» Крыма. На самом же деле зимой 2013-2014 годов на Украине была организована «оранжевая революция», на самом деле это был государственный переворот, но ставка участия США, с огромными издержками, в политическую дестабилизацию Украины была отлична от того, что заявлялось на словах. Не «демократизация» этой страны, но совсем иное. США намеревались привлечь Украину в НАТО под предлогом «российской опасности», а затем оккупировать территорию большого стратегического значения, Крым, и разместить там военные базы НАТО. А ведь Крым был исторической территорией России, а не Украины, и в 1954 году, когда лидер СССР Никита Хрущев передал обширные территории Советской Украине, он не предполагал, что в будущем Украина попытается вступить в НАТО. со всеми этими историческими территориями России. Философия Хрущева заключалась в том, что эти территории России

остаются русскими, будь то формально административно в границах Украинской Советской Социалистической Республики или Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Идея Хрущева состояла в том, что эти территории останутся собственностью СССР, он не мог предвидеть, что Украина однажды вступит в союз с будущими противниками России и что они вместе попытаются устроить военные базы США в Крыму. Перед лицом этой опасности, которая могла привести к началу мировой войны, население Крыма, где 77% русскоязычных [20], мобилизовалось и на Референдуме, состоявшемся 16 марта 2014 года, подавляющим большинством (95%, по ряду западных источников) проголосовало за возвращение в пределы Российской Федерации [21].

Еще один повод для того, чтобы обвинять Российскую Федерацию, представляют мнимые попытки убийства, которые российские политические круги и спецслужбы якобы замыслили против бывшего российского шпиона, предавшего свою страну (дело Скрипаля), или против гражданина России, долгое время прилагавшего усилия для дестабилизации Российской Федерации изнутри (дело Навального). Факты сомнительны с самого начала. Как так получилось, если речь шла про профессиональных убийц, которыми манипулировали русские, и про особо сильный яд, фактическое убийство ни одного из тех, на кого эти действия были нацелены, не удалось? А может быть, речь идет о провокациях, которые устраивали спецслужбы противоположной стороны, об изготовлении предлогов для обвинения в адрес Российской Федерации? Причем сомнительны не только факты, но и сопутствующая возмутительная и лицемерная риторика. Когда Соединенные Штаты пытались убить Джулиана Ассанжа или Эдварда Сноудена за то, что они выступали в защиту прав человека на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки, не могло быть и речи о том, чтобы Запад осудил Соединенные Штаты. Или когда Саудовская Аравия убила журналиста в своем консульстве в Турции, тогда не ставился вопрос о том, чтобы США и Запад осудили эту страну, потому что Саудовская Аравия ежегодно покупает у Соединенных Штатов оружия на десятки миллиардов долларов.

В случае с Навальным есть еще несколько дополнительных сомнительных моментов. Например, почему Навальный был госпитализирован в Германии в военный госпиталь, а не в гражданскую больницу какого-нибудь престижного университета, с высококвалифицированным медицинским персоналом, которого в Германии вполне достаточно? Почему российским врачам недоступны результаты медицинских обследований и анализов из Германии? Таким образом, Россию «призывают» высказываться по вопросу, документальной информации по которому у нее нет. Учитывая эти и многие другие обстоятельства, гораздо более

правдоподобной кажется другая гипотеза. Навальный, как и Ющенко, и Саакашвили, несколько лет жил в США, под прикрытием того, что он был студентом Йельского университета, и очень вероятно, что он был завербован и отправлен с определенной миссией в Россию. После возвращения в Россию Навальный стал изобретением на западные средства в качестве «противника» Путина, оппонентом, набравшим менее 1% голосов на выборах. США и Запад вложили в него миллионы долларов, но тщетно; им не удалось дестабилизировать Россию. Путин и российские службы не могли быть хоть сколько-то заинтересованы в том, чтобы Навальный стал жертвой с международным резонансом. Так что гораздо более вероятно, что попытка нелетального отравления исходила от тех, кто его изобрел и напрасно на это потратил средства. Американские службы поняли, что мертвый Навальный стоит больше, чем Навальный живой, и что Навальный, превратившись в жертву покушения, которого лечат в госпитале на Западе, будет оказывать гораздо большее влияние, чем Навальный, который может свободно передвигаться по России, и никто на него не будет обращать никакого внимания.

И, наконец, Российскую Федерацию как правопреемницу бывшего СССР постоянно обвиняли и обвиняют за то, что был заключен договор Риббентропа-Молотова 23 августа 1939 года. На XIV съезде Румынской Коммунистической партии в ноябре 1989 года лидер румынских коммунистов Николае Чаушеску потребовал аннулирования договора [22]. Вскоре после этого, в декабре 1989 года, Совет народных депутатов СССР утвердил Постановление «О политической и правовой оценке советско-германского пакта о ненападении 1939 года», в котором осуждалось Секретное приложение к Договору [23]. Затем, в 80-ю годовщину подписания Договора, 23 августа 2019 года ряд восточноевропейских государств, членов НАТО (а именно Польша, Румыния, Эстония, Латвия и Литва) подписали Совместную декларацию, в которой они призывали все европейские страны выступить единым фронтом против тоталитаризма (понимая под «тоталитаризмом» нынешний политический строй в Российской Федерации) и безоговорочно осуждали секретное Приложение к Пакту Риббентропа-Молотова [24]. Но возвращение к status quo ante в отношении Договора означало бы пересмотр границ, и, как и при любом изменении границ, одни стороны выигрывали бы, а другие проигрывали. И трудно предположить, что проигравшие стороны смирились бы с этим без начала новой войны. В частности, в случае аннулирования договора Риббентропа-Молотова Польша и Румыния получили бы территориальные преимущества. Речь шла бы не только о просто возвращении Бессарабии и Северной Буковины Румынии; Украине пришлось бы вернуть Польше более четверти своей нынешней террито-

рии; Белоруссия должна была бы вернуть всё той же Польше около 15% своей нынешней территории. Конечно, такие перемены и возврат к status quo ante далеки от трезвого отношения к действительности. Тогда в чем же смысл постоянных негативных ссылок на Договор? Конечно, сохранение постоянной атмосферы русофобии.

[1] Николае Юга родился 12 июня 1953 года в городе Сэлиштя-де-Сус, Марамуреш. В 1978 году окончил философский факультет Бухарестского университета. Преподавал в Национальном колледже Драгош-Водэ в Сигете, а затем был ассоциированным преподавателем в Университете Бабеш-Боляй в Клуж-Напоке. Защитил докторскую диссертацию по философии. В период с 2003 по 2018 год был преподавателем, а затем титулярным профессором социо-гуманитарного факультета Западного университета имени Василе Голдиша в Араде. В настоящее время является научным сотрудником Института философии имени Константина Рэдулеску Мотру Румынской академии.

[2] John Graham Royde-Smith, в <https://www.britannica.com/event/Operation-Barbarossa>

[3] Keith Sword, *The Soviet Takeover of the Polish Eastern Provinces, 1939-41*, Palgrave Macmillan, 1991.

[4] Zara S. Steiner, *The Lights that Failed: European International History, 1919–1933*. Oxford University Press. 2005. См. также https://fr.wikipedia.org/wiki/Ligne_Curzon

[5] * * * *Nazi-Soviet Relations 1939 – 1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office*, University Press of the Pacific, 2003, p. 180-181.

[6] <https://ziarulnatiunea.ro/2014/04/21/misiunea-militara-germana-in-romania>

[7] * * * *Nazi-Soviet Relations 1939 – 1941*, op. cit., p. 206.

[8] Grigore Gafencu, *Preliminariile Războiului din Răsărit. De la Acordul de la Moscova (21 august 1939) până la ostilitățile din Rusia (22 iunie 1941)* (Григоре Гафенку, Подготовка к Войне на Востоке. От Московского соглашения (21 августа 1939 г.) до боевых действий в России (22 июня 1941 г.)), București, Editura Curtea Veche, 2011, p. 319

[9] [https://ro.wikipedia.org/wiki/Relatiile_sovieto-germane_\(1918-1941\)](https://ro.wikipedia.org/wiki/Relatiile_sovieto-germane_(1918-1941))

[10] * * * *Nazi-Soviet Relations 1939 – 1941*, op. cit., p. 316.

[11] *Ibidem*, p. 328.

[12] Др.Константин Корняну, в: <https://www.aesgs.ro/in-zori-ei-nu-dormeau-atacul-preventiv-sovietic-si-replica-germana-din-22-iunie-1941-1>

[13] Alesandru Duțu, *Armataromână de la Prut la Volga și înapoi la Prut, 1941-1944* (Александр Дуцу, Румынская армия от Прута до Волги и обратно до Прута, 1941-1944), Editura Lexon-Prim, Chișinău, 2015.

[14] <https://www.historia.ro/sectiune/general/articol/molotov-romania-nu-avea-dreptul-sa-rupa-pacea-cu-urss>

[15] <https://romania.europalibera.org/a/cum-functioneaza-C4%83-scutul-de-la-deveselu-punct-strategic-impotriva-rachetelor-din-iran/30363024.html>

[16] <https://www.aesgs.ro/in-zori-ei-nu-dormeau-atacul-preventiv-sovietic-si-replica-germana-din-22-iunie-1941-1>

[17] <https://www.mediafax.ro/externe/nou-incident-intre-avioane-militare-din-rusia-si-sua-deasupra-marii-negre-19474748>, смотри также <https://karadenizpress.ro/avioane-americeane-de-spionaj-deasupra-bateriilor-rusesti-s-400-din-crimeea>

[18] <https://www.rumaniamilitary.ro/avioane-de-recunoastere-si-supraveghere-vi>

[19] <https://www.dw.com/ro/agresivitatea-rusiei-o-preocupare-major%C4%83-de-securitate-pentru-rom%C3%A2nia-spotmediaro/a-53897511>

[20] <http://2001.ukrcensus.gov.ua/eng/results/general/nationality/Crimea>

[21] <https://www.foxnews.com/world/crimea-referendum-wide-condemnation-after-region-votes-to-split-from-ukraine>

[22] <https://www.mediafax.ro/revolutie-30/revolutions-la-congresul-al-xiv-lea-al-pcr-ceausescu-a-cerut-anularea-pactului-ribbentrop-molotov-partea-a-iii-a-18602951>

[23] https://www.znak.com/2020-05-27/v_gosdumu_vnesen_zakon_ob_otmene_dokumenta_osudivshego_pakt_molotova_ribbentropa_v_ssr

[24] <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/80-de-ani-de-la-pactul-ribbentrop-mo-lotov-declaratie-romania-polonia-tarile-baltice-cer-front-comun-impotriva-totalitarismului-1177189>

Шорников П.М.,
доктор истории
(Кишинев-Тирасполь)

ФЕНОМЕН НАЗАРИИ

24 ноября 2020 года в Кишиневе на 63-ем году жизни скончался выдающийся молдавский ученый, доктор истории, габилитированный доктор политических наук, профессор, автор 260 научных работ, исполнительный директор Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» Сергей

Михайлович Назария.

Сергей Назария родился 11 сентября 1958 года. Как личность он сформировался в школе советских времен. Русским языком владел как вторым родным. В 1980 году окончил исторический факультет Кишиневского Государственного университета. Служил в армии офицером-политработником. В 1992 году защитил диссертацию доктора истории (кандидата исторических наук), а в 2004 году – габилитированного («полного») доктора политических наук на тему «Российская Федерация в контексте политических процессов современности».

В 1989 году молдавское общество было расколото на молдавистов-сторонников молдавской национально-культурной идентичности и молдавской государственности и румынистов/унионистов, выступающих за отказ от самоназвания «молдаване», лингвонима «молдавский язык» и за присоединение Молдавии к Румынии. Число румынистов всегда было невелико, но они располагают поддержкой из-за рубежа и контролируют систему образования, большую часть СМИ, пользуются поддержкой компрадорской части бюрократии и интеллигенции. Поэтому характеристику любого ученого-историка приходится начинать с раскрытия его гражданской позиции. Назария работал в системе четко определенных им самим национально-политических координат – как патриот Молдавии.

Как публицист Сергей Михайлович стал известен уже в «лихие» 90-е годы, но на общественную арену вышел в 2001 году, когда к власти в Молдове пришла Партия коммунистов. В июне он был назначен заместителем министра образования и сразу выступил за организацию более глубокого изучения русского языка в молдавских школах. К автору

этой статьи замминистра подошел в читальном зале Центральной Национальной библиотеки: «Петр Михайлович, здравствуйте. Я – Назария. Мы можем поговорить?».

Он был в курсе парламентской борьбы 90-х годов за сохранение в Молдове функционального пространства русского языка и возвращение в программы учебных заведений курса «история Молдавии». Нерешенными проблемами системы образования, полагали молдависты, оставались также преподавание курсов «румынский язык» и «румынская литература». Но Назария начал беседу с констатации: «Наши "румыны" отбирают у молдаван русский язык». Эту политику он, перейдя на молдавский, охарактеризовал как «ындобиточире» (оскотинивание) нового поколения молдаван: из них готовят безграмотный рабочий скот для Европы. Рассказал об имеющихся у него планах увеличения числа часов преподавания русского языка в молдавских школах. Но преподавать русский язык, особенно в сельских школах, уже некому, в 90-е годы учителя разъехались. Что можно сделать?

Я ответил, что треть населения Молдовы – русские и другие русскоязычные, работают русские школы, выходят газеты, передачи московского телевидения смотрят все, и русский язык молдавانه сохраняют. Это – не решение вопроса, возразил Сергей Михайлович. Знание литературного языка может дать только школа. Молдаванам необходимо хорошее знание русского языка, треть учеников русских школ – молдавانه, часть молдавской молодежи стремится получить на русском языке высшее и профессиональное образование. Как помочь этим молодым людям?

При следующей беседе Сергей Михайлович рассказал о враждебности, которую проявляет аппарат министерства образования по отношению к мерам, предлагаемым им с целью улучшить изучение русского языка. Рассказал он и о попытках что-то осуществить, предпринимавшихся им самим и немногими его коллегами. Позднее другой заместитель министра, О.А. Бабенко, вспомнил, как они с Назарией заверяли министра: «Вы только разрешите, мы сделаем!». Однако министр оказался национал-коммунистом прорумынского толка. Президенту В.Н. Воронину он доложил о нехватке учителей русского языка – и умыл руки. Коллегия министерства образования отказалась от реализации предложений Назарии явно по политическим причинам. В январе 2002 года ему пришлось из министерства уйти. Затем «ушли» и Олега Бабенко.

Назария разговаривал, читал лекции, набирал тексты на молдавском и русском языках. Как преподаватель Института международных отношений, он специализировался на истории Второй мировой войны,

истории Бессарабии периода румынской оккупации, истории советско-румынских отношений, борьбе СССР и других стран против фашизма, разрабатывал учебники по истории Молдавии. Уже к 2012 году его знали как автора около 150 научных работ, изданных в Молдавии, России, Белоруссии, Румынии, на Украине, среди которых были 20 учебников и монографий.

Извращенная трактовка событий прошлого, полагал ученый, есть попытка программирования такого же будущего. Национал-радикалы Румынии уже в конце 50-х годов добились свертывания начатых профессором Михаилом Роллером исследований военных преступлений румынских нацистов, а в «эпоху» Н. Чаушеску взяли курс на реабилитацию диктатора Иона Антонеску и его режима. С 1990 года и особенно в первые годы нового века попытки «оправдать» геноцид евреев их нелояльностью румынскому государству были предприняты и румынскими Молдавии. Назария выступил против переписывания истории. «Тем, кто героизирует нацистов и Антонеску, – публично заявлял он, – руки не подаю». Выступал с обличительными интервью и статьями, а в 2005 году выпустил монографию «Холокост: страницы истории (на территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941-1944)», в которой раскрыл румынский «вклад» в уничтожение евреев.

Издание книги встретило положительный отклик в кишиневской прессе и стало в Молдове событием общественной жизни; ученые и журналисты использовали ее материалы в публикациях на темы истории Молдавии времен Великой Отечественной войны. Критика политики истории, проводимой в Румынии, усилилась и на Западе. Бухарест принял меры косметического свойства. Были снесены десять из 11 установленных в стране памятников Иону Антонеску, выделены средства на издание документов и материалов о Холокосте. Но с выпуском нескольких книг тему сочли закрытой. А преступления, совершенные в годы войны румынской армией, полицией, спецслужбами против молдаван, русских, украинцев, не заинтересовали румынских историков. Курс на героизацию сообщников Гитлера был продолжен. Критику попыток снять с правящих кругов Румынии ответственность за их преступления, совершенные на территориях Молдавии и Украины, Назария продолжил в других работах.

С 1990 года в Молдову шел из Румынии поток литературы, призванной посеять русофобию; в Кишиневе на румынские гранты издавались составленные по румынским лекалам учебники истории. С.М. Назария вскрывал научную несостоятельность и шовинистическую направленность этой продукции, называя поименно компрадоров от исторической науки:

«Проживавшие веками (с V века) на территории Молдовы славяне представлены [в учебниках истории] как мигранты, никак не повлиявшие на «коренное население». История Древней Руси представлена относительно нейтрально, но политика России – как «агрессивная и экспансионистская», начиная с Прутского похода Петра Великого в Молдавию в 1711 году. Как повод для пропаганды ненависти к России и всему русскому освободительные русско-турецкие войны представлены как бедствие для коренного населения: «Россия пытается замаскировать свои агрессивные намерения, провозглашая себя защитницей христиан, поработанных мусульманами» (Dragnev D., Varta I. *Istoria românilor. Epoca modernă. Partea I. Manual pentru clasa a VII-a*”. Chișinău, 2011). Далее: «Российские войска вели себя как настоящие оккупанты»; «Российская военная оккупация во время войны (1828-1829 гг. – С.Н.) была ужасающей и сопровождалась многочисленными актами произвола, насилия, принудительного труда, реквизиций, эпидемий, эпизоотий и даже голода» (Dragnev D., Varta I. *Istoria românilor. Epoca modernă. Manual pentru clasa a XI-a de liceu*).

Описывая русско-турецкие войны, авторы стремятся внушить ученикам русофобские настроения: «После 1829 года по своим разрушительным эффектам опасность российского присутствия в Княжествах значительно превосходила турецкую в любое время до и после этого». В другом учебнике автор винит Россию в том, что она «сыграла отрицательную роль в судьбах стран и народов, попавших в ее сферу влияния, затормозив их развитие». Ученики узнают, что «в XIX-XX веках наиболее разрушительной силой была Российская, а затем Советская империи, которые преследовали цель истребить румынскую нацию» (Vizer B. *Istoria contemporană a românilor. Manual pentru clasa a IX-a*. Chișinău, 2011). Приводятся «данные» об «экономических обязательствах, навязанных румынским княжествам оккупационной царской армией (в 1768-1854 годах)» в размере «200 миллионов лей золотом, то есть 64516 кг золота» (Dragnev D. *Istoria românilor. Epoca modernă. Partea II (1850-1918)*. Manual pentru clasa a VIII-a). Получается, русским следовало бы эти средства вернуть румынам!».

Содержание учебников истории, используемых в учебных заведениях Молдовы, заключал С.М. Назария, «противоречит европейским демократическим принципам, рекомендациям Совета Европы, носит антигосударственный, ксенофобский характер и сильно мифологизировано. Неприемлем сам принцип исследования/ обучения истории как истории народа, а не государства. При этом авторы не признают существования молдавского народа, в учебниках используется синтагма расистского характера “румынский род”. Другие народы представлены

как враги, мигранты и колонизаторы, а румыны – как жертвы других этнических сообществ. Тем самым у нового поколения формируют неуважение ко всем этническим и религиозным группам Молдовы».

Концепция курса «история румын», полагал историк, порочна потому, что обязывает авторов-румынистов игнорировать молдавскую этнокультурную самобытность и полиэтничный состав населения Молдавии в прошлом и в настоящее время. В первые годы XXI века, когда в обществе оживилась надежда на возврат в программы учебных заведений истории Молдавии вместо курса «история румын», от которого в 2000 году отказалась даже система образования Румынии, С.М. Назария выступил деятельным и принципиальным проводником этих требований. «История как предмет преподавания в школах и ВУЗ-ах, – публично заявлял он, – является не просто научно-мировоззренческой дисциплиной, как, скажем, физика, химия, биология и т.д., но играет и нравственно-политическую роль в деле воспитания будущих граждан того или иного государства». «Начиная с 1990 года, наша история мистифицируется и заменяется румынской при прямом участии властей. Гуманитарная политика отдана на откуп соседнему государству. Докатились до позорища: нам как колонии румыны пишут и издают учебники. Молдавские учебники – образчик мистификаций и фальсификаций». Чтобы научить студентов критически мыслить, он предлагал на одной лекции излагать две концепции событий истории.

Полагая, что политические «ошибки» правительства во многом объясняются неосведомленностью министров и чиновников, Назария публично ставил вопрос «о создании национального исследовательского (аналитического) центра, который бы занимался всем кругом вопросов, имеющих отношение к международному развитию, внешней политике Молдовы, с целью выработки концептуальных установок и практических рекомендаций». Власть осталась глуха к этому призыву, и историк учредил экспертную структуру – Центр стратегического анализа и прогноза «Est – Vest» Республики Молдова – и стал высказываться по вопросам текущей политики от его имени.

Потрясения 2009 года подтвердили предупреждения ученого относительно влияния преподавания истории на сознание нового поколения. Как политолог, он жестко, но объективно оценивал поведение и «масс», и власти. Уличные беспорядки 7 апреля 2009 года, когда были подожжены резиденция президента и здание Парламента, уничтожен парламентский архив, он прокомментировал так: «Живём как овцы, голосуем как бараны, протестуем по-скотски [...] И даже если всё, что произошло 7 апреля в центре Кишинёва, спровоцировано “некими тёмными силами” (надеемся, что их представят обществу), в конечном итоге во всё

виновата действующая власть. Это она своим правлением породила этот беспощадный бунт». Бунт стал первым актом государственного переворота.

То обстоятельство, что противникам молдавской государственности удалось проманипулировать молодежь, Назария объяснил как историк: «Молодые люди были воспитаны во враждебном духе по отношению к собственному государству, и этим была predeterminedена их реакция на символы Молдавского государства. Разгром парламента и президентуры означал в головах этих людей ликвидацию “неправедного государства”, “ошибки истории” и восстановление “исторической справедливости” в виде “воссоединения” Бессарабии с Румынией. Это, бесспорно, в значительной степени было воспитано курсом “Истории румын”».

В целях защиты исторической памяти молдавского народа С.М. Назария инициировал создание Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova». В 2012 году Ассоциация обратилась в суд с иском против Министерства просвещения, требуя отменить приказ № 124 министра «В связи с организацией исторического образования в доуниверситетской системе образования» как противоречащий закону и европейским демократическим нормам, а также имеющий антигосударственную направленность. Истцы требовали убрать из школьных программ ксенофобскую «историю румын», не признающую молдавский народ и оскорбляющую национальные чувства других проживающих в Молдове народов.

Разбирательство по иску румынисты затянули до 2015 года. Как и следовало ожидать, судебная система Молдовы сорвала попытку защитить государственные интересы и оградить молодежь от этнополитического реформирования по румынским стандартам. Но обращение Ассоциации в суд вызвало многократные комментарии в СМИ. А Назария высказал констатации, звучащие как приговор: «Молдова – идеологически оккупированное государство» и «У нас навязанная история». Они и сегодня определяют мнение общественности о проводимой в стране политике истории. Ученый стал одним из ведущих идеологов молдавского Сопротивления прессингу соседнего государства.

Будущее Молдовы Назария видел в союзе с Россией. Европейские искания молдавских «либералов» и «демократов» комментировал так: «У нас один стратегический курс – интеграция в Европу посредством сближения со всеми европейскими государствами, однако нашим стратегическим партнёром навсегда остаётся Россия». Работая над укреплением российско-молдавских отношений, Сергей Михайлович критиковал и молдавское направление политики России. «После распада СССР, – отмечал он, – российские власти фактически «бросили Мол-

дову на произвол судьбы», полностью «передоверив» гуманитарную политику в отношении некогда братской республики странам Запада во главе с США, исполнительницей воли которых на территории Молдавии является Румыния». Как противник унионизма, Назария осуждал заявления российских «демократов» о Молдове как несостоявшемся государстве и прогнозы о ее скором крахе. Но истоки современной русофобии в Молдове усматривал в политике Румынии.

С началом XXI века историческая наука этой страны продолжила курс на оправдание участия Румынии в войне против СССР. Подобная литература поступала и в Молдову. Мы с Сергеем Михайловичем не раз обсуждали вопрос: «Что делать?». Историки-патриоты выступали в периодической печати, публиковали научные статьи, но повлиять на ситуацию могло только издание книг. На это требовались деньги. Исполнительный директор Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» решил вопрос. Деньги на издание тома по истории Молдавии периода Великой Отечественной войны, сообщил он, найдутся. Книга должна быть издана в первую очередь на молдавском языке. В 2013 году на молдавском, а на следующий год и на русском языке под редакцией С.М. Назарии была издана монография «Молдавия в годы Второй мировой войны». Редактор не всегда был согласен с суждениями автора, о чем оставил свидетельства в сносках, но на роль цензора не претендовал.

Более 30 экземпляров молдавского варианта книги Сергей Михайлович отправил по почте университетам Румынии. Из Клужского университета «Бабеш», со смехом рассказал он, книгу вернули с припиской «Литературой такого рода не интересуемся». А через несколько дней с ним один за другим связались трое профессоров этого университета и попросили выслать им книгу Шорникова. Рецензий на монографию, даже «разгромных», не последовало. Но с этого момента, отмечал Назария, тематика истории Бессарабии, Буковины и «Транснистрии» времен Второй мировой войны выпала из сферы интересов румынских историков; за семь лет не издано ни одной монографии, да и научных статей не видно.

Оружием истории С.М. Назария владел мастерски. Его стиль – ярко публицистичный, его научные работы написаны живо и с иронией, но всегда доказательно. Его главные монографические труды: «Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология» (2007 г.), «Вторая мировая война: генезис, ход и итоги» (2010 г.), «Бессарабский вопрос в эпоху мировых войн и его интерпретации в историографии: от возникновения до Парижских мирных договоров (1917-1947)» (2018 г.), курс лекций «История международных отношений и внешней

политики великих держав в новейшее время» и написанный в соавторстве с Виктором Степанюком «Бессарабский вопрос в историографии. 1917-1947» (2017 г.), – построены на критике фальсификаций и фальсификаторов истории.

В науке политкорректность достигается в ущерб истине. С попытками установить в Молдове идеологическую цензуру Назария не мирился. Анализ трактовок вопросов истории оппонентами проводил без умолчаний и реверансов, последовательно вскрывая несостоятельность их концептуальных построений, основанных на замалчивании «неудобных» фактов и бездоказательной трактовке событий прошлого. Из трудов С.М. Назария явствует системный характер фальсификации истории Бессарабии румынской историографией.

Сквозная тема его научных работ – Бессарабский вопрос. Его возникновение, полагал ученый, «не было только результатом советско-румынского территориального спора. Он не являлся лишь следствием стремления румынской элиты к созданию “Великой Румынии”. Без поддержки западных держав, стремившихся подавить мировой коммунизм, Румыния никогда бы не перешла к реализации «объединения всех румынских земель». Ей позволили владеть Бессарабией в качестве платы за “борьбу с большевизмом”. Однако США никогда не признали законность этого акта». Построения историков-румынистов, показывал он, не выдерживают напоминаний о неправовом характере румынской интервенции и аннексии Бессарабии Румынией в 1918 году, об установленной оккупантами в крае «Бессарабской системе» произвола, террора и грабежа, о Бессарабском освободительном движении и молдавском национально-культурном сопротивлении. Бессарабский вопрос, настаивал историк, возник не в 1812, а в 1918 году, когда Бессарабия была аннексирована Румынией, и окончательно урегулирован в 1947 году, когда Румыния признала послевоенные границы и тем самым официально отказалась от территориальных притязаний к СССР и другим соседним государствам.

С.М. Назарией дана также критическая оценка достижений исторической науки Молдавии в осмыслении ключевых событий молдавской истории XX века, роли проводимой в республике политики истории в деформации исторического сознания молдаван, их геополитической переориентации, осуществляемой румынской историографией и местными адептами концепции румынизма. Им разоблачена научная необоснованность ряда положений, внедряемых в общественное сознание авторами-румынистами с целью разрушить молдавскую национальную идентичность и подорвать главную опору молдавской государственности.

Как авторитетный ученый и человек ответственный, Назария пользовался доверием коллег-историков. Под его руководством Ассоциация

«Pro Moldova» начала работать с результативностью научного института. При активной поддержке С.М. Назарии и под грифом Ассоциации были изданы сборник документов и материалов (составитель И.Ф. Грек) «Забывшие страницы истории Южной Бессарабии (1856–1861 гг.)» (Кишинев, 2012) и две монографии В.Я. Гросула: «Молдавское движение до и после образования Румынии (1821-1866 гг.)» (Кишинев, 2014) и «Бессарабия в международных отношениях нового времени» (Кишинев, 2018). Был реализован и проект С.М. Назарии – «Книга для чтения по новой и новейшей истории Молдовы» (Кишинев, 2015), в которой исполнительный директор Ассоциации выступил также соавтором.

В 2018-2020 годах С.М. Назария как научный редактор принял участие в подготовке к изданию серии книг о защите национального равноправия и молдавской государственности в 90-е годы XX века, написанных автором этой статьи: «Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX в.», «Общинное дело. Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии», «Споры смутных времен. Страницы политической истории Молдавии. 1989-1992» и «Операции по разминированию. К истории молдавского парламентаризма. 1989-1998». Сергей Михайлович критиковал автора за публикацию материалов, содержащих нападки унионистов на патриотов Молдовы. Но согласился, что публикация сведений, раскрывающих позицию оппонентов, необходима для создания возможно более полной и достоверной картины исторических событий. Последняя работа была подписана к печати за четыре дня до смерти редактора.

Особой заслугой С.М. Назарии следует признать подготовку и издание под грифом Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» на молдавском и русском языках трехтомного труда «История Молдовы» («Страна Молдова в эпоху средневековья (XI–XVII века), «Молдавия в новое время (XVIII век – 1917 год), «Молдавия в новейшее время (1917 год – начало XXI века)» (Кишинев, 2016)). Ему принадлежит идея написания, он был координатором проекта. Авторский коллектив, начиная с идеологов молдавизма Владислава Гросула и Василия Стати, представлял собой лучшие силы исторической науки Молдавии. Привлечь к подготовке такого труда четыре десятка историков мог только Сергей Михайлович. Сам он выступил автором параграфов, посвященных политическому и социально-экономическому положению Бессарабии (Восточной Молдовы, Пруто-Днестровского междуречья) в системе Румынского королевства, а также положению национальных меньшинств. Эта книга – самое развернутое обоснование исторической концепции молдавизма.

Сергей Михайлович выступал организатором и ведущим научных конференций, участвовал в редактировании, рецензировании и популя-

ризации их материалов. К участию в проводимых Ассоциацией научных форумах привлекал и коллег из Румынии. В 2013 году на конференции, посвященной Сталинградской битве, уже после окончания пленарного заседания он обратился к румынским гостям с целой речью: «Ну скажите, какое сражение выиграла за 150 лет румынская армия? Взяти под Плевной деревню Гривица? Да, взял полк, укомплектованный молдаванами. Справа – русские, слева – русские, как не взять? 16-й год – сто дней разгрома. Австрияков, турок и болгар остановили русские, спасли Румынское государство. Сорок первый год, Одесса. Знаете, кто первым пустил там румынам большую кровь? Наша 95-я Молдавская стрелковая дивизия! Город защищали всего четыре советские дивизии, 35 тысяч солдат. Антонеску выставил почти в десять раз больше, 320 тысяч. Город взяли через два месяца, положив 70 тысяч румын, – когда русские сели на корабли и ушли в Крым. Вместе с немцами румыны дошли до Сталинграда, сдались русским, а потом вернулись в составе дивизии «Тудор Владимиреску». Эти побеждали, даже в Ясско-Кишиневской операции участвовали. Русская дивизия справа, русская дивизия слева – как не победить?

– Если бы румыны служили в русской армии, – ответил румынский историк Флорин Пинтеску, – мы бы тоже побеждали!

Пятьдесят молдавских участников конференции иронически рассмеялись. Но наутро Назария позвонил мне по телефону:

– А ведь Пинтеску дал гениальный ответ. Какие сражения выиграла самостоятельно эстонцы, латыши, литовцы, казахи, грузины, мы, молдаване, украинцы, все прочие? А в составе русской, Советской армии воевали и побеждали! Чем румыны хуже?

Пообщавшись с румынскими историками на научных конференциях в Бухаресте в 2017 и 2019 годах, Сергей Михайлович отмечал наличие в Румынии жесткой идеологической дисциплины. Румынские историки понимают, что говорить о существовании румынского народа во времена Бурбисты и Децебала оснований нет, что «темное тысячелетие» остается темным, знают, кто и когда изобрел этноним «румыны», название государства «Румыния», но они живут и работают в этой стране и вынуждены придерживаться исторической концепции румынизма. Критик мифологии румынизма, профессор Бухарестского университета Лучиан Боя был подвергнут грубым нападкам и едва ли не остракизму, последователей у него нет. О результатах исследований российских и молдавских историков в Румынии знать и упоминать «не принято».

В Молдове также предпринимались попытки табуирования исследований по определенным темам истории. Как показал опыт Назарии и некоторых других историков, преследуемых по суду оппонентами, недо-

вольными оценками их псевдонаучного «творчества», научная критика – рискованный жанр исследований. Возможны ли вообще публичные дискуссии с людьми, которые разоблачение своей научной недобросовестности трактуют как личное оскорбление и угрожают судебными исками?

Новейший «бессарабский» румынизм, полагал Назария, обанкротился еще в 90-е годы XX века. Дискутировать с его пропагандистами в расчете на выработку компромиссных, но корректных в научном плане трактовок истории бессмысленно. Убедить в своей правоте, приводя соответствующие аргументы, можно только искренне заблуждающихся людей. А таковых, полагал он, среди авторов учебников, в которых молодежи навязывают мифологизированное прошлое их страны, чернят Россию и советский период молдавской истории, не имеется. О чем с ними дискутировать?

Сергей Назария выявил традицию концептуального двоемыслия, заложенную в 20–30-х годах XX века Константином Стере, Александром Болдуром, Штефаном Чобану, Петру Казаку, Иваном Пеливаном, Николаем Костенко, другими историками, литераторами, журналистами Бессарабии. Дабы не конфликтовать с властью, на уровне деклараций они признавали государственную идеологию Румынии. Вместе с тем они обосновывали реальность молдавской национальной идентичности, популяризировали ее артефакты и показали в своих трудах, что у молдаван была своя, молдавская история, отличная от румынской, есть своя культура, молдавское национальное сознание, молдавская речь, отличная от офранцузенного румынского литературного языка, малопонятного молдаванам. Они избегали тиражировать пропагандистскую ложь о положении Бессарабии в составе Российской империи, а Болдур, напомнил Назария в одном интервью, признал: «Идея отделения Бессарабии от России была полностью враждебна бессарабскому общественному мнению». Таким образом, даже в условиях румынской оккупации молдавская школа исторических исследований существовала.

Сегодня, разъяснял Назария, в Молдове школы историков-румынистов нет. Есть грантоеды, иллюстрирующие постулаты заказчиков. Воспитанные в социально-культурной среде Молдавии, владея, в отличие от румынских коллег, русским языком, будучи знакомы с научной литературой, изданной на русском языке, они сознают научную несостоятельность исторической концепции румынизма. Их работы умышленно построены без учета ключевых принципов научного исследования – историзма и необходимости оценивать всю совокупность известных фактов, в том числе противоречащих авторской концепции, а также воззрений не только единомышленников, но и оппонентов.

Наиболее титулованные из историков-румынистов были специалистами по «истории КПСС» и составляли идеологическую службу правящей партии. Характеризуя их, Назария, случалось, переходил на личности. В статье «О принципиальности и объективности некоторых ведущих историков» он саркастически упомянул председателя парламента Молдовы в 1991-1994 годах: «Александр Константинович Мошану долгие годы заведовал кафедрой новой и новейшей истории в Молдавском государственном университете, был деканом истфака и одним из ведущих советских специалистов по истории социалистического и марксистского движения в Румынии. Несколько лет был секретарем партийного бюро истфака и заместителем секретаря парткома Молдавского государственного университета по идеологии, членом ЦК КПМ, и даже был избран делегатом XXVIII съезда КПСС».

С позиций национальной порядочности высказывался идеолог молдавизма по столь важному в Молдове национальному вопросу. «Молдавские правоохранительные органы, – заявил он от имени Ассоциации «Pro Moldova» в мае 2012 года, – проводят политику двойных стандартов в деле применения законодательства в области обеспечения прав национальных меньшинств. Наша ассоциация подала иск в суд в связи с пропагандой ксенофобии и национальной розни в учебниках по истории. Такие же иски подали представители гражданского общества. В нарушение всех процедурных норм сроки были затянуты до бесконечности. В общем-то, фактически государство наше пытается саботировать принятие каких-либо решений в этом вопросе. В принципе, у нас в стране идет политика по терроризированию антифашистов и защите фашистов. Классический пример тому – марши легионеров, которые берутся под защиту полиции, правительства, возбуждение уголовных дел против тех, кто протестует против этих маршей». Далее Назария осудил попытку властей привлечь к суду участников «Лиги русской молодежи» за то, что они вынесли на главную площадь Кишинева георгиевскую ленту.

Назария был частым гостем круглых столов, пресс-конференций и видеомостов, организуемых в кишиневской студии Sputnik-Молдова. Во многом он был лицом республики. Но в Молдове особую известность он снискал как комментатор политических событий, автор телевизионных передач на темы молдавской истории и ведущий диалогов с учеными и политиками, публикуемых на интернет-сайте Moldovenii.md, во многом ему обязанной своей популярностью в республике. Историки знают, а все видят: ученый убежден в том, что говорит, и знает, о чем пишет, и он прав.

Сергей Назария сознавал ответственность историка за судьбы Родины, обладал гражданским мужеством, мыслил и поступал как подлинный государственный деятель. Оппоненты также понимали, что напад-

ки на него окажутся для них саморазоблачительными, и от полемики воздерживались, ограничиваясь навешиванием на историка злобных ярлыков. Чьи-либо попытки в будущем «обосновывать» тезисы, несостоятельность которых вскрыта в научной литературе, выведет их авторов за рамки науки. Чтобы избежать этого, они обязаны будут рассмотреть оценки, данные событиям Назарией, а значит, способствовать популяризации памяти о нем и, главное, правды истории.

С.М. Назария – яркий представитель интеллектуальной элиты. Но есть ли в Молдове элита национальная? Молдавская партноменклатура, возвращенная в условиях СССР, в кризисные годы оказалась граждански безответственной и политически недееспособной. Попытки отстаивать национально-государственные интересы Молдавии, предпринятые в 90-е годы Аграрно-демократической партией, к формированию новой элиты не привели. Творческая интеллигенция не доросла даже до ранга «креативного класса». Румынисты появились как компрадорская антиэлита, враждебная интересам молдаван и существующей государственности. К подлинной национальной элите принадлежал Сергей Назария как представитель части научного сообщества, сохраняющей концептуальный суверенитет, способность мыслить и действовать исходя из подлинных интересов своего народа и государства. Поддержка деятельности Назарии растущей частью общества свидетельствует о том, что национальная элита в Молдавии все-таки формируется.

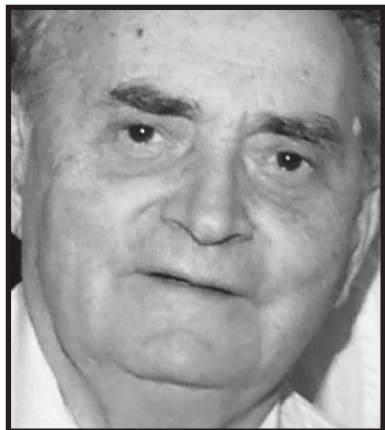
Гражданская позиция и научные заслуги Сергея Михайловича получили признание. За вклад в развитие российско-молдавских отношений он награжден российским Орденом дружбы (2013 г.), а за особые заслуги перед Молдавским государством – высшей наградой Молдовы, Орденом Республики (2018 г.), приравненным к Золотой Звезде Героя Советского Союза.

В 2015 году у Назарии диагностировали рак. Последние пять лет жизни он работал, борясь с мучительной болезнью, предвидя неизбежное. Его смерть – тяжкая потеря исторической науки, всего молдавского общества.

Память о патриоте, подвижнике исторической науки и общественном деятеле сохранится. Изучение его научного наследия и роли, сыгранной им в идеологической борьбе в Молдавии начала XXI века, постижение феномена Сергея Назарии только начинаются.

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ БОЛЬШОЙ УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

11 февраля 2021 года в Форт Ли (США) в возрасте 99 лет скончался видный историк и организатор науки Молдавии XX века лауреат Государственной премии Молдавской ССР (1972 г.) габилитированный («полный») доктор исторических наук (1983 г.), профессор Изяслав Эликович Левит.

Он родился в Кишиневе 17 апреля 1922 года в еврейской семье. С детства говорил по-русски. В 1940 г. окончил румынский лицей «Богдан Петричейку Хаждеу». При Советской власти поступил в Молдавский педагогический

институт. В начале Великой Отечественной войны был призван в фортификационную часть, трудился в тылу. В 1942 году был направлен г. Бугуруслан Чкаловской (ныне Оренбургской) области, куда были эвакуированы государственные учреждения и высшие учебные заведения Молдавии, и продолжил учебу в педагогическом институте. В 1945 г. окончил сокращенный курс Кишиневского государственного педагогического института им. Иона Крянгэ. Исследовательские способности Левита и знание языков оказались востребованы. Он был принят на работу младшим научным сотрудником в Институт истории Молдавского филиала Академии наук СССР (с 1959 г. — Академия наук Молдавской ССР), где проработал почти полвека.

В начале 50-х годов начинающий исследователь был привлечен к подготовке коллективного труда «История Молдавии». В 1957 году был назначен ученым секретарем Института истории и принял участие в его становлении как научного учреждения. 25 лет (с 1962 по 1987 г.) возглавлял сектор истории стран Юго-Восточной Европы. В сферу его научных интересов вошли проблематика оккупационной политики режима Антонеску, Бессарабский вопрос, дипломатическая борьба СССР за воссоединение Бессарабии с Россией в 20-е – 30-е годы.

В 1962–1987 гг. И.Э. Левит – заведующий сектором стран Юго-Восточной Европы. Он возглавил фронтальное изучение архивных фондов периода Великой Отечественной войны. Защитил две диссертации. За вклад, внесенный в подготовку двухтомника «История Молдавской ССР» был удостоен звания лауреата Государственной премии Молдав-

ской ССР. Как заведующий сектором стал также организатором исследований истории и культуры болгар Молдавии и Украины. В 1980-1987 гг. вел курс новейшей истории в Кишиневском педагогическом институте.

Главные события в жизни историка – книги. В своих публикациях Левит не допускал подмены конкретики общими рассуждениями, его положения всегда были тщательно документированы, а выводы – обоснованы. Изданный в 1970 году коллективный труд «Молдавская ССР в годы Великой Отечественной войны», в котором его перу принадлежат главы, посвященные годам немецко-румынской оккупации Молдавии, сохраняет свою научную ценность и поныне. Решающий вклад внес он в подготовку двухтомного сборника документов и материалов «Молдавская ССР в годы Великой Отечественной войны» (Кишинев, 1975 и 1976 гг.). Написанные им комментарии представляют собой книгу в книге.

В начале 80-х годов Левит завершил написание двухтомника «Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: Истоки, планы, реализация (1 сентября 1939 – 19 ноября 1942)» (Кишинев, 1981) и «Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19 сентября 1942 – 23 марта 1944)» (Кишинев, 1983). Сформулированные им положения и выводы, приведенные факты сделали политически нерентабельным курс румынской историографии «эпохи Чаушеску» на реабилитацию нацистского диктатора Румынии Иона Антонеску.

В 1990 году Левит завершил работу над монографией «Движение за автономию Молдавской республики. 1917», посвященной истории молдавского национального движения времен революции. Молдавское движение, показано в книге, не являлось сепаратистским по отношению к России. Оно выступало за сохранение Бессарабии в составе России на правах автономии. По политическим причинам издание книги тогда не состоялось.

В «лихие» 90-е годы И.Э. Левиту, главному обличителю восточной политики Румынии, места в Институте истории не оставалось. Но он не стал «перестраиваться» в соответствии с политической конъюнктурой. В системе Национальной академии наук возглавил Отдел истории и культуры евреев Молдовы Института национальных меньшинств Национальной академии наук. Под его руководством были подготовлены сборник документов и материалов, посвященный Кишиневскому погрому 1903 года и ряд сборников научных статей.

В 1994 году болезнь сердца вынудила ученого оставить работу в Национальной академии наук. Это было время политической нестабильности и экономических бедствий, и Левит эмигрировал в США. Своевременно проведенная хирургическая операция вернула ему трудоспособность и позволила продолжить исследование ключевых вопросов истории Молдавии XX века.

Вершиной научной деятельности И.Э. Левита в 90-е годы стало написание двухтомника, посвященного революционным событиям 1917-1918 гг. и краткому существованию первой молдавской государственности XX века. Монографию «Движение за автономию Бессарабии в 1917 году. Образование “Сфатул цэрий”. Провозглашение Молдавской Демократической Республики» удалось издать в 1997 году на спонсорские средства. В 2000 году таким же образом был издан его 500-страничный труд «Молдавская республика. Ноябрь 1917-ноябрь 1918». Скромный тираж обеих книг был немедленно раскуплен, они стали раритетом. Обе работы изданы также в переводе на молдавский язык (Кишинев, 2003 и 2009 гг.). Еще одна «постсоветская» монография Левита по бессарабской тематике, «Бессарабский вопрос в контексте международных отношений (1919-1920 гг.) Парижская мирная конференция», издана в 2013 году в Тирасполе.

И.Э. Левит участвовал в проекте энциклопедии «Холокост на территории СССР» (М.: РОССПЭН, 2009 и 2011 гг.). Подготовил фундаментальный двухтомный труд «Еврейский вопрос в политике диктатуры И.Антонеску (Тирасполь, 2015 и 2017 гг.). Подлинным подарком Республике Молдова стал его труд «Воспоминания о молдавской Академии наук и ее первом президенте Я.С. Гросуле» (Тирасполь. 2014). Это книга о времени, о коллегах-историках и – в последнюю очередь – о себе, обдуманная на протяжении десятилетий.

Судьба подарила И.Э. Левиту долголетие, в том числе творческое. До последних дней работал ученый над книгой, посвященной межвоенному периоду истории Бессарабии.

Главным делом его жизни была наука о прошлом. Он любил свою работу. Исследование истории являлось для него не только работой, службой, но и служением обществу. Он оставался верен научному методу. Научный престиж Левита всегда оставался вне сомнений.

Его супруга доцент Кишиневского университета Инна Федоровна Петровская обеспечивала Левиту надежный семейный тыл и поддерживала его в трудах и начинаниях. Коллеги ценили и юмор, и иронию Израиля Ильича. Общаться с ним было легко и интересно. Он прожил счастливую жизнь.

Своим творчеством ученого и гражданской позицией И.Э. Левит вписал свое имя в историю исторической науки Молдавии. Его научное наследие не подлежит забвению.

В.Я. Гросул, Н.В. Бабилунга, В.А. Бенюк, И.М. Благодатских, Б.Г. Бомешко, В.И. Боршевич, И.Н. Галинский, И.Ф. Грек, Х.Г. Корбу, В.Н. Полищев, А.Т. Роман, Н.Д. Руссев, В.А. Содоль, В.Н. Стати, В.Ф. Степанюк, С.Г. Суляк, Н.Н. Червенков, И.П. Шорников, П.М. Шорников.

ПРИЗНАННЫЙ ИСТОРИК НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА

7 июня 2021 года ушёл из жизни известный историк и политолог Молдавии, академик Международной славянской академии, профессор Приднестровского государственного университета Николай Вадимович Бабилунга.

Николай Бабилунга родился в Кишиневе 20 февраля 1952 года. Его отец Вадим Сергеевич, молдаванин родом из села Гандрабуры Ананьевского уезда Одесской области, был главным редактором телевидения Молдавии в годы его становления, редактировал молдавский вариант газеты «Вечерний Кишинев». Мать Зинаида Алексеевна, уроженка города Буй Костромской области, заведовала сектором партийного учета в Ленинском райкоме КПМ Кишинева. Николай сформировался как человек русской культуры, но определял себя как молдаванина, отметил в одном интервью: «По своему менталитету я молдаванин».

Николай окончил исторический факультет Кишиневского университета и аспирантуру академического Института им. Я.С. Гросула. Уже в 80-е годы он выступил против охаивания политики России в Бессарабии под предлогом критики «царизма», в научных статьях и диссертационной работе «Промышленность Бессарабии в конце XIX – начале XX в. Очерк капиталистической эволюции» аргументированно доказав ее прогрессивный характер.

К партийной номенклатуре и политике КПСС Н.В. Бабилунга относился критически. Пренебрегая возможностью сделать административную карьеру, остался беспартийным. Однако в предкризисные годы как патриот Советского Союза подготовил в соавторстве школьный учеб-

ник на русском и молдавском языках «Страницы Истории Молдавской ССР» (1986) и публицистическую книгу о событиях 1905-1907 гг. в Бессарабии – «Барометр показывает бурю» (1987).

Идеологом молдавизма Н.В. Бабилунга проявил себя осенью 1988 года. На попытку преподавателя истории КПСС – автора статьи «Язык один – алфавит один» (Народное образование. 1988. 19 октября) он ответил хлесткой и доказательной концептуальной статьей «Наука – не игра в кубики» (Советская Молдавия. 1988. 17 декабря), в которой с позиций молдавского патриотизма дал отпор попыткам «упразднения» молдавской нации. Написанная живо и убедительно, статья Бабилунги получила отклик в обществе.

Он отстаивал молдавское этническое сознание, использование этнонима «молдаване» и лингвонима «молдавский язык», традиционной молдавской письменности. Выступал на телевидении и по радио, участвовал в публичных «дискуссиях» с румынистами, разоблачал их выдумки о молдавском флаге, о гербе, о латинице и кириллице, о процессах формировании молдавской нации, о роли румын в молдавской истории.

На фальсификацию разрушителями СССР национальной политики дореволюционной России Н.В. Бабилунга ответил написанием краткой монографии «Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация?» (1990). Три вопроса в названии пробуждали мысль читателей; в книге была раскрыта несостоятельность черных мифов о положении молдаван в системе Российской империи.

Когда правящая партия отказалась от защиты национального равноправия и молдавской идентичности, Н.В. Бабилунга выступил одним из организаторов Интердвижения Молдавии. 30 декабря 1988 г. на его квартире состоялось первое совещание Инициативной группы. Он стал одним из авторов программного требования Интердвижения о придании государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку.

В июле 1989 г. Н.В. Бабилунга вместе с группой историков-участников Интердвижения учредил Кишиневское добровольное историко-просветительское общество «Мемориал». Он был включен в состав Правления Всесоюзного общества «Мемориал». На его пленумах и конференциях бил тревогу по поводу процессов, ведущих страну к разрушению гражданского мира и распаду. Он предал гласности убийство националистами учащегося техникума Димы Матюшина за то, что он «слишком громко» говорил на улице на русском языке, и попытку устроить 15 ноября 1990 г. в Кишиневе погром, выступил в защиту гонимых исполнительной властью депутатов парламента – сопредседателя Интердвижения В.Н. Яковлева и деятеля гагаузского движения С.С. Курогло.

В мае 1991 г. под предлогом выполнения закона «О функционировании языков...» национал-радикалы начали этнополитическую чистку в

Академии наук, и Н.В. Бабилунга ушел из Института истории. Научную и преподавательскую работу продолжил в Приднестровском университете. Уже в августе он возглавил первое идеологическое учреждение непризнанной республики – лабораторию «История Приднестровья», а затем и кафедру Отечественной истории.

В Приднестровье Н.В. Бабилунга пользовался духовной свободой, и его научная работа оказалась чрезвычайно плодотворной. В лаборатории «История Приднестровья» были подготовлены сборник документов «Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики» (1993), «Книга Памяти защитников Приднестровья» (1995), «Бендеры, 1992 год: сорок трагических дней» (2007), однотомники «Феномен Приднестровья» (2000, 2002) и «Государственность Приднестровья: история и современность» (2010), сборник статей «Россия в исторических судьбах молдавского народа» (2009), коллективная работа о восточной политике Румынии в XX веке «Натиск на Восток» (2011).

В соавторстве с Б. Г. Бомешко он подготовил 11 книг Курса лекций по истории Молдавии (1992-1997 гг.) и 9 школьных учебников истории родного края, изданных на русском и молдавском языках (1997-2015 гг.). Долгие годы редактировал Н.В. Бабилунга журнал «Исторический альманах Приднестровья».

Вместе с главным научным сотрудником Института российской истории Российской Академии наук профессором В.Я. Гросулом Н.В. Бабилунга разработал план двухтомника «История Приднестровской Молдавской Республики», призванного утвердить приднестровскую государственную идентичность. В 1992 г. приказом ректора ПГУ профессора В.Н. Яковлева Гросул был назначен председателем редколлегии этой работы, а Бабилунга – его заместителем и руководителем авторского коллектива. Труд, рассчитанный на работу целого поколения историков, вышел уже десять лет спустя. Его авторский коллектив удостоен Государственной премии ПМР.

Идеолог приднестровской государственности участвовал в движении молдавистов. 30 мая 1992 года Н.В. Бабилунга принял участие в учредительном съезде Союза молдаван Приднестровья. Как молдаванин, он сформулировал восточную геополитическую ориентацию молдавизма: «с Россией мы – молдаване! Без России мы – никто! Может быть, мы признали бы себя «второсортными румынами», да не нашлось в нашей среде таких людей. Мы хотим одного: и вчера, и сегодня, и всегда – быть и оставаться молдаванами. Мы не являемся румынами и не будем ими».

Свои воззрения по вопросам молдавской идентичности Н.В. Бабилунга изложил в концептуальной статье «Когда раздается клич: правый экстремизм и маргиналы в прошлом и теперь» (В кн.: Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. С. 527-540. (2011)).

На протяжении трех десятилетий он выступал по этой тематике в периодической печати. Являлся постоянным автором органа движения молдавистов Приднестровья – газеты «Адевърул нистрян», единственной в мире, издаваемой традиционным для молдавской письменности русским гражданским шрифтом. Формируя у читателей представления о непрерывности молдавской истории, публиковал очерки о господарях Молдавского княжества, губернаторах Бессарабии времен Российской империи, руководителях Молдавской автономии и Молдавской ССР. В том, что газета обрела популярность, есть и его заслуга. Часть этих статей издана двумя томами – «Бессарабия под русским правлением» и «Бессарабия под румынским правлением» (2020 г.).

Николай Вадимович обладал широким, действительно современным взглядом на Православие и место Церкви в жизни общества. При его участии Приднестровский университет совместно с Тираспольско-Дубоссарской Епархией ежегодно проводил православную научную конференцию «Покровские чтения». Под редакцией Н.В. Бабилунги изданы 12 номеров их материалов. Это был полноценный церковно-исторический журнал.

Н.В. Бабилунга владел проблематикой этнической истории Карпато-Днестровских земель. Он входил в состав редакционной коллегии международного исторического журнала «Русин», выступал на его страницах и способствовал разработке истории русинов.

Как авторитетный ученый, Николай Вадимович участвовал в международных конференциях историков стран Ближнего и Дальнего Зарубежья. На телевизионных «круглых столах» и в дискуссиях он был научным лицом Приднестровья.

Научная, учебная и общественная деятельность профессора Н.В. Бабилунги получила заслуженное признание – он был дважды удостоен звания лауреата Государственной премии ПМР, ему было присвоено звание «Отличник народного образования ПМР». Был награжден медалью «За трудовую доблесть», медалью в честь 20-летия ПМР, орденом Почета. За вклад в разработку истории православной церкви Николай Вадимович награжден митрополитом Кишиневским и всея Молдовы медалью преподобного Паисия Величковского, а Патриархом Московским и всея Руси Алексием II – орденом митрополита Московского Макария.

Труды ученого-патриота сохранят свою ценность для новых поколений исследователей. Жизненный путь, научная и общественная деятельность Н.В. Бабилунги заслуживают дальнейшего изучения и популяризации.

В.Я. Гросул, И.М. Благодатских, Б.Г. Бомешко, И.Ф. Грек, Н.Д. Русев, В.Н. Поливцев, С.Г. Суляк, В.Н. Стати, В.А. Содоль, С.А. Фидельский, И.П. Шорников, П.М. Шорников

*Гросул В.Я.,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института российской истории РАН,
дважды лауреат Государственной премии
Приднестровской Молдавской Республики (Москва)*

ВОСПОМИНАНИЯ О НИКОЛАЕ ВАДИМОВИЧЕ БАБИЛУНГА

Мне уже приходилось писать воспоминания о нескольких близких мне людях. Все они были намного старше меня. Лишь сейчас я сажусь за воспоминания о человеке, который был заметно моложе, и я бы никогда не мог представить, что придется обратиться взором к жизненному пути Николая Вадимовича Бабилунга, когда его уже не будет на свете. Вообще-то для меня он всегда был просто Колей, и объяснялось это той простой причиной, что родился он буквально на моих глазах. Мы были родственниками. Мой родной дядя по отцу – Георгий – являлся супругом родной тетушки Николая – Галины Сергеевны. Так что семью Бабилунга я знал еще до его рождения. Помню еще с тех времен его отца Вадима Сергеевича, который был молдавским журналистом, то есть журналистом, который писал свои многочисленные статьи на молдавском языке. Тогда в послевоенном Кишиневе таких журналистов было немного, поскольку было еще мало молдавских газет и журналов. Помню его маму Зинаиду Алексеевну, партийного работника. Помню и его другую тетушку – Лидию Сергеевну, работавшую в области медицины, ее первого мужа Суллу и второго – Сычева. Папа Коли, который родился в известном молдавском заднестровском селе Гандрабура, как-то мне говорил, что настоящая фамилия их семьи была Барбалунга, что в переводе с молдавского означает «длинная борода» и что их новая фамилия появилась из-за простой чиновничьей ошибки еще до революции.

Но самым колоритным членом этой семьи была бабушка – маленькая, сухонькая украинка, которая жила в семье дяди Георгия и Галины Сергеевны и многие годы вела их хозяйство. Она была очень интересным человеком и даже в свои далеко не молодые годы с охотой пела украинские песни. Возможно, музыкальные способности у её внучки Оли, которая стала музыкантом, и у Коли, который тоже был очень музыкальным человеком и распевал множество песен, подыгрывая себе на гитаре, были от бабушки. Коля пел многие песни, которых я до него

не слышал. Хотя, может быть, глава семьи молдаванин Бабилунга, которого я не застал, тоже мог обладать музыкальными способностями.

Когда я приходил в гости к дяде Георгию, я любил беседовать с бабушкой, сохранившей ясный ум и добрую память до самых последних своих дней. Она рассказывала еще о дореволюционных временах. О том, как жила их семья, чем занималась. Оказывается, она происходила из рода иконописцев Курильченко, работавших также в церквях Бессарабии. Эти художники Курильченко были родственниками не кого-нибудь, а самого Тараса Шевченко. Только не помню, с какой стороны. Известно, что украинско-молдавские кровные связи дают хорошие всходы. Достаточно вспомнить Н.В. Гоголя, украинского писателя М. Коцюбинского, сын которого Юрко стал видным советским полководцем, украинского поэта Владимира Сосюру. В жилах Коли текла кровь трех наций – молдавской, украинской и, по матери, русской. Но себя он считал молдаванином. Он являлся коренным кишиневцем, любил свой родной город и, как многие коренные кишиневцы, по своему самосознанию являлся убежденным интернационалистом. Среди его друзей были представители разных наций.

Так что Колю я знал с рождения, с его младенческих лет. Встречались мы у дяди Георгия, который был очень хлебосольным человеком, тем более что там жила и бабушка. У дяди Георгия с Галиной Сергеевной не было собственных детей и он, видный молдавский педагог, декан факультета, заведующий кафедрой, бывший фронтовик, не единожды смотревший смерти в глаза, обычно оказывал покровительство своим племянникам и племянницам, как родным, так и по линии Галины Сергеевны. Мы обычно встречались у него по разным семейным и несемейным праздникам, и с Колей я общался там как с ребенком. Ребенком я его считал и тогда, когда в 1961 г. уехал на учебу в аспирантуру в Москву. Тогда Коле было всего лишь девять лет. И когда я вернулся в конце 1964 г. и даже когда уехал в самом конце декабря 1970 г. на постоянное место жительства в Москву, Колю я считал совсем молодым. Он был тогда студентом первых курсов университета.

Как сейчас помню, в 1974 г. я вместе с семьей приехал в отпуск в Кишинев и поселился у родителей моей супруги. Наконец-то ее отец, который построил 400 домов, получил нормальную квартиру в районе тогдашнего Проспекта молодежи. И вдруг раздался звонок от Коли. Он просил о встрече. Я его пригласил на квартиру родителей супруги, и поскольку там была прекрасная лоджия и выпал чудесный летний вечер, мы расположились именно там. Я давно не видел Колю и с интересом вглядывался в него. Он мне показался очень смешным. «Молодой д 'Артаньян», – мелькнуло у меня в голове. Мы присидели довольно

долго, но главное, как сказал Коля, он пришел посоветоваться о своих будущих планах. Оказывается, он колебался, чем дальше заняться: то ли пойти на комсомольскую работу, то ли заняться наукой. Я ему тогда сказал, что моя мама была комсомолкой 20-х годов, а я лауреат премии Ленинского комсомола и к комсомолу отношусь позитивно. Но при этом добавил: «Комсомол – это не специальность. Так что лучше предпочесть научную работу и совмещать ее в дальнейшем с лекционной деятельностью».

Насколько я понял, Коля прислушался к моему совету, так что в определенной степени я определил его будущий жизненный путь. Он поступил в аспирантуру Института истории. Руководителем его стал Виктор Ильич Жуков, бывший студент и аспирант моего отца, которому он, основатель молдавской школы историков – экономистов, дал в свое время тему по истории бессарабской промышленности и бессарабских городов XIX века. Виктор Ильич был серьезным исследователем, с явным уклоном в сторону теории истории. Потом он станет заместителем директора Института. Коле он дал тему по истории бессарабской промышленности на стыке XIX – XX вв. Как тогда говорили, он занялся Бессарабией эпохи империализма прежде всего в плане развития там капиталистических отношений. По этой теме он и защитил свою кандидатскую диссертацию. Поскольку важнейшие архивы по этой теме находились в Ленинграде, то он добился стажировки при ленинградском отделении Института истории СССР, в котором я работал в Москве. Так что он получил возможность изучать ленинградские архивы и хорошо ознакомиться с ленинградской школой советских историков, одной из самых сильных в Советском Союзе. Я чувствовал свою ответственность за творческий выбор Коли и наблюдал из Москвы за его научными поисками. Видел его самые первые публикации в Известиях АН МССР. Помню, что одна из них была посвящена национальному составу городского населения Бессарабии в эпоху империализма, а другая – жизненному уровню промышленных рабочих Бессарабии в начале XX столетия. Обе эти публикации, связанные с его кандидатской диссертацией, не потеряли своего значения и в наше время. Они свидетельствуют о серьезном, вдумчивом отношении молодого историка к историческому исследованию, содержат новые материалы и отличаются убедительными обобщениями. Уже в те годы Коля стал выступать и как автор рецензий на труды по истории Молдавии. Он опубликовал одну из таких рецензий на монографию Ю.Г. Иванова о революционном движении в Молдавии конца XIX – начала XX вв., а еще до этого издал свою рецензию на книгу своего учителя В.И. Жукова о городах пореформенной Бессарабии. Вместе с Жуковым они опубликовали популярную статью о присоеди-

нении Бессарабии к России в 1812 г., посвященную очередной дате со времени этого поворотного события в истории Молдавии.

Коля, таким образом, не ограничился только изучением экономической истории. С первых своих шагов в науке он отличался широким историческим кругозором. Он проявил, например, и заметный интерес к общественному движению. В моей библиотеке есть его книга под названием «Барометр показывает бурю», посвященная событиям 1905–1907 гг. в Бессарабии. Еще в 80-е гг. Коля проявил интерес и к написанию школьных пособий по истории. Одно из таких пособий, опубликованных в соавторстве, называлось «Страницы истории Молдавской ССР». Оно вышло на молдавском и русском языках. Этот опыт написания учебных материалов для школьников ему очень пригодится, когда он переедет в Тирасполь и вплотную займется этой далеко не легкой работой. Еще тогда, когда он жил в Кишиневе, ему удалось опубликовать и специальную книгу о населении Бессарабии XIX в., которая несла на себе уже печать полемики о роли присоединения Бессарабии к России под углом зрения адекватной оценки демографической ситуации в губернии. Коля там рассмотрел и проблему роли миграции и дал ответ на то, что ни о какой ассимиляции идти речь не может, как и на то, что отнюдь нет основания говорить о русификации молдаван. Молдавское население в составе России росло стремительными темпами, и вообще население Бессарабии за сто лет с 1812 г. выросло в 10 раз, продемонстрировав такой рост, какого никогда не было за всю ее многотысячелетнюю историю.

Казалось, что все в биографии Коли было нормально и его научные успехи не подлежат никакому сомнению. Он успешно защитил кандидатскую диссертацию, продемонстрировал способность хорошо и довольно быстро писать, то есть у него довольно рано появились и способности хорошего публициста, в чем мы, его близкие, усматривали явное влияние его отца – Вадима Сергеевича, известного молдавского журналиста. Но верно говорится, что «жизнь прожить – не поле перейти». Над Колей сгустились черные тучи. Я жил в Москве и узнал об этих событиях с опозданием в 1984 г. В Кишиневе раздули дело историков. По правде говоря, дело не стоило и выеденного яйца. Несколько молодых историков Института истории вели в коридоре беседы на вольные темы. Речь, среди прочего, шла о Троцком. Кто-то подслушал, написал в инстанцию, и ребят стали таскать и допрашивать. Вскоре это дело развалилось, но Коле основательно подпортили кровь. У Коли все-таки была артистичная, тонко чувствующая натура, он не относился к категории людей, которых называют «толстокожими», и удар судьбы не мог пройти бесследно. Я его встречал в Кишиневе, куда приезжал в отпуск или в разного рода командировки. Иногда мы встречались в Москве.

И я стал замечать его пристрастие к спиртному. Не он первый и не он последний из талантливых людей, кто страдал таким недугом. Но в целом он продолжал активно работать и как историк-исследователь, и как публицист. Число опубликованных им работ заметно увеличивалось, и я, уже находясь в Москве, не со всеми из них мог ознакомиться. Уже в середине 80-х гг. был задуман многотомник по истории Молдавии, и я, и Коля были подключены к написанию разделов по 3-му тому, охватывавшему период с 1812 по 1917 гг. Я писал главы по XIX в., а Коля – по началу XX в. К 1988 г. этот том уже был готов и вскоре должен был быть отпечатан. Но наступили новые времена. В Молдавии как бы на пустом месте стали раскручиваться националистические настроения, которые вскоре переросли в агрессивное националистическое движение. Вскоре я узнал, что националистические настроения раскручиваются из Москвы. Дело в том, что в начале 1988 г. в составе комиссии АН СССР я был послан в Тбилиси для проверки грузинской академии наук. И там, в личной беседе с президентом АН Грузии А.Н. Тахвелидзе, крупным ученым – физиком, академиком АН СССР я узнал, что националистические настроения в Грузии инициируются из Москвы.

Вскоре я поехал в командировку в Кишинев и к удивлению для себя узнал о националистических акциях и в Молдавии. Как раз вышел 4-ый номер журнала союза писателей «Нистру», который с начала до конца был заполнен материалами националистического характера, собственно говоря, никакого отношения к художественной литературе не имевшими. Мне стало известно, что молдавские власти не пропустили этот номер, но ему дали зеленую улицу из Москвы. Там была выдвинута откровенно националистическая программа, навеянная румынской фашистской пропагандой времен Второй мировой войны. Как сотрудник отдела общих проблем народов СССР Института истории СССР, я как раз курировал Молдавию, и поэтому я написал соответствующую докладную записку в ЦК КПСС, но подал ее несколько позднее, пытаюсь разобраться, куда все-таки пойдет это движение дальше.

Я имел возможность переговорить со многими своими знакомыми из Кишинева, в том числе и с Колей. Было ясно, что происходит быстрое идейное размежевание. Люди, еще недавно нормально работавшие рядом друг с другом, становились антиподами. Начали раздувать то одну проблему, то другую, но чем дальше, тем больше центральной становилась проблема молдавского языка. Начали проливать горькие слезы о его положении в обществе, выдвинули проблему замены алфавита, стали настаивать на идентичности молдавского и румынского языков, заявили о необходимости сделать молдавский язык государственным. Не надо было обладать повышенной политической проницательно-

стью, чтобы понять, что фактически был поставлен вопрос о власти. Кто знает язык, тот получит портфельчики и будет господствовать. Но ведь в республике молдавским пользовалось примерно 60% населения, а как быть с остальными 40%? Как быть с населением Тирасполя, где молдаване составляли 17%? Как быть с крупными специалистами – инженерами, агрономами, учеными, преподавателями? Националисты вели дело к серьезному конфликту. Для них язык оказался важнее межнационального мира.

В этих условиях я встретился с Колей, и наши взгляды полностью совпали. В августе 1988 г. я уехал после отпуска в Москву и подал свою записку в ЦК КПСС. Кроме того, копию ее я вручил П.А. Паскарю для передачи лично М.С. Горбачеву, поскольку я знал о его хорошем личном знакомстве с генеральным секретарем ЦК КПСС. Вскоре П.А. Паскарь сообщил, что Горбачев этими вопросами не занимается. Вместе с тем, общаясь со специалистами по национальным отношениям, которых хорошо знал, я пришел к выводу о том, что националистические настроения сознательно раскручивает не только А.Н. Яковлев, но и М.С. Горбачев, ханжески называя их демократизацией. Обстановка все накалялась, и в этих условиях каждый человек должен был определиться. Одни стали пофигистами, другие надеялись на капиталистическое возрождение, третьи ощутили явную угрозу для существования Советского Союза.

Коля как человек больше всего любил свободу, и прежде всего свободу слова. Он плохо переносил всякий диктат и всячески стремился к самостоятельности. Но он избрал свой путь, став активно заниматься общественной деятельностью. Так получилось, что, проживая в Москве, я выписывал две молдавские газеты: одну – «Литература ши арта» на молдавском языке и другую, на русском – «Советскую Молдавию». «Литература ши арта» после того, как с поста редактора был удален В. Сенник, все больше политизировалась и занимала все более и более националистические позиции. «Советская Молдавия» старалась сохранить принципы, заложенные в самом ее названии, принципы советской Молдавии. Где-то в самом конце 1988 г. я прочитал статью Коли в этой газете, которая носила название «Наука – не игра в кубики», и понял, что Коля окончательно определился. Он объявил войну румынонационализму и стал в ряды защитников Молдавской советской республики.

Как раз в это время меня вызвали в ЦК КПСС и, как оказалось, мою докладную записку под сукно не положили. В самом ЦК шла внутренняя борьба сторонников и противников социализма, но, так или иначе, нужно было принимать какие-то меры и по отношению к событиям в Молдавии. Туда шли многочисленные письма из республики, и люди

требовали действий. Поскольку молдавские филологи-националисты заявляли, что их поддерживают московские филологи, то решили послать в Молдавию группу специалистов для экспертирования молдавских языковых законов, которые уже готовились на уровне молдавского Верховного Совета. Во главе этой группы экспертов, не комиссии, как потом стали писать, был поставлен крупный византинист и славист, участник войны академик Г.Г. Литаврин, в нее вошли романовед-филолог широко профиля Б.П. Нарумов, румыновед-филолог Т.Н. Свешникова, выпускница Бухарестского университета, два историка – румыновед – Л.Е. Семенова и М.И. Ерещенко и я. После того как мы изучили материалы в Верховном Совете МССР, мы пришли к однозначному выводу о крайней тенденциозности и взрывоопасности этих языковых проектов. С точки зрения науки смена алфавита не дает каких-либо преимуществ, поскольку морфологически ближе латинский алфавит, а фонетически – кириллический. Но морфология нужна специалистам, а произношение – народу. Что касается объявления молдавского языка одним государственным языком республики, то это вопрос общественно-политический и это может привести к серьезным коллизиям между массами людей. Поэтому на заседании бюро ЦК и на личной встрече Г.Г. Литаврина и меня с первым секретарем С.К. Гроссу и секретарем по идеологии Бондарчуком мы предложили или не проводить никаких реформ, или ввести два языка и два алфавита.

Когда мы выезжали в Кишинев, никаких других встреч нам не планировали, но в Кишиневе нам сказали, что назначены встречи с журналистами Молдавии и научными сотрудниками Института языка и литературы и Института истории. Мы согласились на эти встречи, которые прошли далеко не в спокойной обстановке. Националисты явно наггели, а это был январь 1989 г. После встречи с сотрудниками АН МССР, на которой присутствовал и Коля, у меня состоялся с ним разговор. Он ввел меня в курс дела и сообщил, что противники националистов решили создать Интерфронт, в противовес националистическому Народному фронту. Он интересовался моим мнением на этот счет. Со мной уже говорили об этом еще в Москве, и я был готов к такому разговору. Я ответил четко и определенно, что согласен с этой идеей. Националисты действуют, а сторонники Советской власти пишут письма начальству. Надо тоже действовать.

Интерфронт был результатом действий низов. Никакой рукой Москвы он не был. В то время я уже понимал роль Горбачева и Яковлева. Я только просил Колю, который был одним из главных инициаторов создания молдавского Интерфронта, привлечь туда побольше молдаван. Но инициатива уже была упущена. Националисты буквально повязы-

вали одного видного молдаванина за другим, но все-таки кое-кого из молдаван удалось привлечь в Интерфронт. Принципиальную позицию занял юрист В.Н. Яковлев. Решительно высказался в поддержку Интерфронта И.Г. Руссу. С Интерфронтом сотрудничали видные ученые-филологи В.Б. Сенки и В.Н. Стати, не говоря уж о таких молдаванах старшего поколения, как А.М. Лазарев, В.М. Смелых, И.Д. Чебан. Я знал и ряд других молдаван, отрицательно относившихся к проискам националистов, но не ставших активно участвовать в общественной деятельности.

Коля же ушел в эту новую для себя сферу, заняв принципиальную позицию против румынонационализма и отстаивая самобытность молдавской нации, а также ее право на собственное государство. Когда мы вернулись в Москву, то доложили о результатах своей поездки и четко и ясно сказали, что принятие языковых законов – это прямая дорога к конфронтации. Я уже знал о настроениях в Заднепровье и о начале собирания сил для отпора националистам. Буквально вскоре после нашего возвращения в Кишинев выехал секретарь ЦК и член Политбюро В. Чебриков, но то, о чем он говорил с молдавским руководством, мне известно не было. Во всяком случае, языковые законы были приняты лишь в августе того же 1989 г., и националисты обвиняли нашу группу в том, что мы затянули их принятие на восемь месяцев. Очень сожалею, что не навсегда, ибо эти законы привели к расколу республики, за который никто не ответил до сих пор.

Живя в Москве, я время от времени узнавал о деятельности Коли в рамках Интерфронта, который вырос в довольно значительную организацию. Он стал одним из наиболее приближенных сподвижников председателя Интерфронта А.М. Лисецкого, участвовал в различного рода акциях этой организации, попутно продолжал вести активную публицистическую работу. Но публиковаться становилось все труднее. В июне 1989 г. мне с помощью П.М. Шорникова удалось опубликовать нашу с А.В. Антосяком статью «История с историей» в «Советской Молдавии», которая еще занимала советские позиции. Но националисты захватывали один печатный орган за другим, получая поддержку в структурах, поэтому нашу с В.Н. Стати статью «Латиница: вымысел и правда» мы смогли опубликовать лишь в газете «Рыбницкий металлург» за 30 июня того же года. Помогли ее опубликовать деятели Интерфронта, в том числе и Коля. Эта статья распространялась интерфронтовцами и в Кишиневе, включая и депутатов Верховного Совета. В начале июля я по обыкновению приехал в Кишинев с семьей в отпуск. Я имел очередную встречу с Колей, и он был один из тех, кто ввел меня в курс дела о том, что происходит в Кишиневе. Я побывал в штаб-квартире Интерфронта,

и Коля познакомил меня с рядом его членов. Прекрасно понимая, что националисты возьмут под обстрел наши публикации, я привез в Кишинев кое-какой материал с целью участия в полемике. Действительно, националисты, по обыкновению, набросились на нас группой в газете для учителей. Аргументы их оказались смехотворными. Поэтому я быстро написал новую статью под названием «История с историей или плюрализм по-кишиневски» и тогда же опубликовал ее в той же «Советской Молдавии». Резонанс от этой статьи был не меньший, чем от предыдущей. Коля мне рассказывал, что ее читали по всей республике.

Но националисты явно получали поддержку из Москвы. Очередной раз в Кишинев приезжал А.Н. Яковлев и только подзадорил националистов и обескуражил молдавское руководство. Молдавское партийное руководство им было полностью парализовано. Он дал зеленую улицу этим законам. Таким образом, Яковлев, который, как оказалось, был агентом западных спецслужб, являлся подлинным отцом молдавских языковых законов, законов, которые носили заведомо подрывной характер.

Закончив свой отпуск, я вернулся в Москву, и буквально через несколько дней тогда же в августе у меня дома раздался звонок. Звонил В.Н. Яковлев, с которым лично я не был знаком, но хорошо знал по литературе и по рассказам моих знакомых. Он попросил о встрече. Встречу мы назначили у входа в библиотеку В. И. Ленина. Когда я вышел из библиотеки, то у входа стоял Василий Никитович и еще двое довольно молодых мужчин. Одним из них был директор тираспольского завода И. Н. Смирнов, другим – тираспольский прокурор, если не ошибаюсь, его фамилия была Лучик. У нас состоялась обстоятельная беседа. Прежде всего речь шла о крупнейшей в истории Молдавии забастовке, направленной против языковых законов. Смирнов мне сказал, что в своей деятельности они используют как идеологическую основу мои статьи в «Советской Молдавии». Во всяком случае договорились о сотрудничестве и затем встретились в ресторане с сокурсницей Горбачева юристом Михалевой. Еще была надежда раскрыть глаза Горбачеву. Они меня спросили, как я отношусь к приднестровскому движению, я сказал, что требования приднестровцев считаю законными и справедливыми, и с тех пор налажил активное взаимодействие с приднестровцами. Тем более что я был уроженцем Тирасполя, и его судьба не была для меня безразличной. По просьбе приднестровцев я написал историческое обоснование для приднестровской автономии, которое было опубликовано в том же году в приднестровских газетах.

В августе 1989 г. националистам все-таки удалось продавить через Верховный Совет пресловутые языковые законы. Затем они заявили о

незаконности создания Молдавской республики. Это была самая настоящая провокация. Приднестровцы ответили на это созданием своей республики, провозглашенной 2 сентября 1990 г. Тогда же удалось создать в Тирасполе свой университет. Вместе с В.Н. Яковлевым мы ходили по коридорам московских учреждений и пробивали этот университет. Нам пошли навстречу, а в Тирасполе эту идею поддержали руководители крупнейших предприятий. Университет стал любимым детищем Приднестровья. Тем временем в Кишиневе в мае 1991 г. был подвергнут погрому Институт истории. Удаляли не только по принципу незнания молдавского языка. П.М. Шорников и И.И. Левит прекрасно знали язык, но и они были вынуждены покинуть институт.

Покинуть институт пришлось и Коле. Он, как и многие кишиневские ученые и преподаватели, стал работать в Приднестровском университете. Вскоре он стал заведовать исторической лабораторией, во главе которой находился около 30 лет. Необходимость такой структуры не подлежала никакому сомнению. Это был не только центр исторических исследований, но в условиях тогдашней острейшей конфронтации это был и центр идеологического сопротивления. Тирасполю пришлось давать отпор и идеологическим противникам из Кишинева и Бухареста, и не только оттуда. Надо было привлечь квалифицированные кадры, продумать тематику, наладить необходимые научные связи. Начиналась, таким образом, новая страница в биографии Н.В. Бабилунги, и он показал себя очень способным руководителем. При этом он интенсивно работал в довольно трудных условиях отсутствия в Тирасполе полноценных библиотек и архивов. Он вынужден был писать не только по проблемам, которые входили прежде в его научные интересы, но и углубляться в приднестровскую тематику. Заниматься не только новой историей, чем он занимался прежде, но и новейшей, поскольку события начала 90 – х гг., да и после того, настоятельно этого требовали. Появилась необходимость заняться и военной историей, и историей церкви, и рядом других вопросов. В лаборатории стали работать исследователи высокого класса, прибывшие из Кишинева. Прежде всего необходимо отметить Б.Г. Бомешко и П.М. Шорникова. Это было очень важно для Тирасполя, где практически не было гражданских историков-исследователей. Гражданской историей в 1991 г. занимался разве что Н. Гибескул, но и тот вскоре скончался. Общими фразами тогда ограничиваться было нельзя. Тем более что Молдавскую республику возглавили явно некомпетентные люди, которые довели дело до войны. Я тогда был членом первого ученого совета Приднестровского университета и довольно часто приезжал в Тирасполь. Читал лекции, выступал в коллективах и мог наблюдать за повседневной работой Коли. Он был очень востребо-

ван. Вскоре он стал заметным приднестровским публицистом, регулярно выступал на страницах приднестровских газет. Как-то я приехал в Тирасполь и после окончания работы в местном архиве, где я подбирал материал по истории Карагаша, сидел на скамеечке, ожидая автобуса. Рядом расположился мужчина средних лет, с которым мы разговорились. И именно он поднял вопрос об одной из последних статей Коли в тираспольской газете. Он тогда сказал: «Талантливый он человек». Я ему ничего не сказал о своей близости к Коле. Просто порадовался за него, за то, что он так скоро сумел утвердиться в Тирасполе. Тогда он меня познакомил с тираспольским журналистом Кондратовичем, который произвел на меня хорошее впечатление, так же, как и с редактором главной тираспольской газеты «Днестровская правда» Печулом.

Еще до создания университета, когда мы его еще пробивали, В.Н. Яковлев попросил меня написать для рыбницкой газеты специальную статью о молдавском народе и молдавском языке. Такую статью я подготовил, и она вышла в двух номерах этой рыбницкой газеты, которая называлась «Ленинское знамя», за сентябрь 1990 г. Еще Советский Союз существовал, и она вышла уже в 1991 г. Коля предложил превратить эту статью в брошюру, и она вышла на русском и молдавском языках в том же 1991 г. Эта брошюра стала первой опубликованной работой недавно созданной исторической лаборатории. Коля ее использовал для проведения семинаров со студентами только что созданного исторического факультета университета. Я тогда довольно часто приезжал в Тирасполь, и мы с Колей и другими сотрудниками лаборатории обсуждали перспективы ее дальнейшей работы.

Но затем ситуация в регионе заметно ухудшилась, дело дошло до военных действий. Это особая страница биографии Коли и наших с ним взаимоотношений, о которой надо будет написать специально. В 1992 г. я пустил по каналам Российского информационного агентства материал под названием «Приднестровский феномен», показав уникальность Приднестровья, единственного места Советского Союза, где удалось добиться союза трех наций в борьбе против национализма. После прекращения войны на Днестре я приехал в Тирасполь на международную конференцию и вновь встретился с Колей и другими нашими историками. Настроение было хорошее, и после окончания конференции я предложил написать специальный исследовательский труд, возможно, в нескольких томах, по истории молдавского Приднестровья с древнейших времен до, как говорится, наших дней. Мои коллеги восприняли это предложение с большим недоверием. Даже Коля проявил заметный скептицизм. Дело в том, что явно не хватало специалистов. В самом Тирасполе был разве что один специалист, занимавшийся гражданской

историей, – упомянутый Н. Гибескул. Вообще историей Левобережья тогда молдавские историки занимались довольно слабо. Я припоминаю, что, еще будучи сотрудником Института истории АН МССР, проверял в составе комиссии сектор феодализма и в числе замечаний в адрес этого сектора, который возглавлял П.В. Советов, сделал заключение о полном отсутствии трудов по приднестровскому феодализму и капитализму. Результатом предложений комиссии стало подключение к изучению Приднестровья XIX века двоих сотрудников – И.А. Анцупова и И.И. Жаркуцкого. К 1991 г. они уже выдали первые работы по этой тематике. Но по истории Приднестровья до XIX века не было ни специалистов, ни каких-либо трудов. А это многие века.

Поэтому была понятна сдержанность коллег-историков. Кто сразу понял и оценил эту идею, так это ректор университета – В.Н. Яковлев. Он немедленно подписал приказ о создании авторского коллектива и поставил меня его руководителем, а Колю – моим заместителем. Мы сразу же набросали первый план многотомника, решив уделить периоду до XX в. один том, а другой том посвятить истории Приднестровья после 1917 г. Тогда же провели первое заседание авторского коллектива и распределили обязанности, выявив при этом значительные лакуны. Если по периоду после 1917 г. имелись специальные труды по многим вопросам истории Приднестровья (речь идет о событиях 1917 года, Гражданской войне, межвоенном периоде, особенно по истории МАССР, а также Великой Отечественной войны), то почти целое тысячелетие до конца XVIII в., то есть до вхождения Приднестровья в состав России, в исследовательской литературе отражено не было. Лучше обстояло дело с археологами. Были подключены Е.В. Яровой, Т.А. Щербакова и В.А. Хохлов. Мне пришлось обратиться к московским историкам С.А. Ромашову, И.Г. Коноваловой и Г.А. Санину. Они дали согласие и, действительно, подготовили материал по периоду с IX по XVII в. включительно. XVIII век я взял на себя, а затем шли главы И.А. Анцупова, уже имевшего по этому периоду основательные заделы. Мы с Колей подготовили параграфы по некоторым проблемам XIX в. Коля также подготовил основательную главу по началу XX в. и т.д.

Первый том мы готовили в общей сложности семь лет. В начале 1999 г. он уже был написан, и я как ответственный редактор его отработал и передал в издательство. В ноябре 1999 г. этот том был сдан в набор, а в июле 2000 г. подписан в печать. Итак, 2000 год стал знаменательным для нас, историков и не только историков, появлением первого тома «Истории Приднестровской Молдавской Республики». Это было свидетельством той силы, которую стала приобретать научно-исследовательская лаборатория истории Приднестровья, и прежде всего

вклада самого Н.В. Бабилунги. Он чем дальше, тем больше увлекался этой работой. Ведь нужно было работать не только над текстом. Нужно было решать и ряд других задач. Например, создать убедительный иллюстративный ряд, снять проблемы полиграфического характера. В самом Тирасполе не так просто было с выбором типографии и такую типографию нашли в Бендерах – книгу отпечатали в типографии «Полиграфист». Все эти вопросы решал прежде всего Коля.

С изданием второго тома дело уже обстояло проще. Этот том вышел в конце 2001 г. в двух книгах. Основную роль в его издании сыграли Коля и Б.Г. Бомешко. Сложнейшую задачу по изданию истории Приднестровья удалось решить малыми силами и в сравнительно короткий срок. Роль исторической лаборатории и ее руководителя трудно переоценить. Этот труд стал основой для написания многих других работ, в том числе по военной истории, истории церкви, истории культуры. Но прежде всего он был использован для написания учебников и учебных пособий. И здесь роль Коли была весьма значительной, точнее определяющей. Вместе с Б.Г. Бомешко они в короткий срок подготовили ряд учебников и учебных пособий по истории родного края. Таких учебников у приднестровцев раньше не было, и они появились. По ним стали обучаться десятки тысяч приднестровских школьников.

В июне 2002 г. по случаю выхода этого труда во Дворце Республики состоялась презентация книги и президент ПМР И.Н. Смирнов, лично там присутствовавший, назвал выход истории ПМР событием государственной важности. За этот труд мы во второй раз стали лауреатами Государственной премии Приднестровской Молдавской Республики. В первый раз мы были удостоены этого звания за издание атласа Приднестровской Молдавской Республики, появившегося в 1996 г. Я редко встречал Колю таким счастливым, как в то время. Наш труд, в первую очередь труд возглавляемой им лабораторией, был высоко оценен. Но никто не собирался почивать на лаврах. Существовали новые планы. Еще в 1997 г. Коля организовал выпуск прекрасного «Ежегодного исторического альманаха Приднестровья», на страницах которого выступали не только историки-исследователи, но и музееведы, краеведы, вообще любители истории Приднестровья. Этот ежегодник был хорошо иллюстрирован и получил своего читателя. Роль Коли в его издании была огромной. По существу, он как главный редактор и Б.Г. Бомешко как его заместитель издавали труды, которые были по силам целым коллективам.

В это же время я издал монографию по истории приднестровского села Карагаш, что продемонстрировало возможность написания целых книг даже по истории отдельных сел и деревень. Учитывая все это, я

предложил приступить к написанию истории городов и сел Приднестровья. Это бы дало возможность объединить усилия всех учителей Приднестровья, а также привлечь всех любителей истории. Коля меня полностью поддержал. В это время они готовили, прежде всего на основе трехтомника, учебные пособия по истории родного края, и я старался оказывать им содействие. Такие пособия были подготовлены, и школьники Приднестровья впервые в его истории получили возможность изучать историю своего края. Интересно, что и многие родители, которые в свое время таких пособий не имели, тоже с большим интересом знакомились с этими книгами. Коля также внес заметный вклад в организацию «Покровских чтений» – специальных конференций по истории церкви Приднестровья – и в выпуск тематических сборников по этой проблематике. Он буквально горел на работе. Успевал в это время и читать лекции студентам, и участвовать в разного рода конференциях, в том числе и за пределами Приднестровья. Он помог буквально возродить единственную газету на молдавском языке, выходящую в Тирасполе, которая издавалась русским гражданским шрифтом, созданным на основе кириллицы. Он, участвовавший еще в 1992 г. в учредительном съезде молдаван Приднестровья, вдохнул в нее новую жизнь, оказав большую помощь такому подвижнику, каковым являлся редактор газеты Сергей Санду. Некоторые горячие головы пытались закрыть газету, не понимая ее значимости. Но ее удалось сохранить.

Беда пришла оттуда, откуда ее не ожидали. Некая особа, которую лично Коля привлек к написанию истории Приднестровья, разразилась филиппикой в адрес пособий по истории родного края, обвиняя их чуть ли не в сплошных недостатках. Среди прочего она писала об отсутствии там упоминания об одном из организаторов белого движения – Дроздовском – и прочем в том же духе. Дроздовский был в Тирасполе лишь проездом. Ничего хорошего он для края не сделал. И вообще, с каких пор у нас стали прославлять битых и неудачливых генералов? Многие дроздовцы потом сотрудничали с фашистами. И эта особа хотела, чтобы их прославляли в Приднестровье. Но самое главное не это. Как можно было на всю республику нападать на школьные учебники, по которым обучались десятки тысяч детей? Если есть в них какие-либо недостатки, то нужно их обсуждать и исправлять в рабочем порядке. Это обычная практика подготовки учебников.

Но дело было закручено и много крови попортило Коле. Я тогда написал в инстанции гневное письмо, но не тут-то было. Дело затянулось. Прикрыли исторический альманах. Колю постоянно отвлекали от повседневной творческой работы. Сорвали подготовку истории городов и сел Приднестровья. Можно только представить, сколько пришлось

тогда пережить Коле. Он опять потянулся к спиртному. Но и на сей раз тяжелая пора прошла. Удалось возобновить ежегодник, издать новые труды. Из-за болезни ног я стал реже приезжать в Тирасполь. С Колей в очередной раз мы встретились летом, когда он с группой приднестровских историков приехал ко мне на Днестр, где я обычно проводил свой отпуск. И с грустью я отметил, как Коля постарел. Он по-прежнему был душой компании, был весел, с охотой рассказывал анекдоты, но все-таки это был не тот Коля. Удары судьбы не прошли даром.

Коля продолжал активно трудиться и как исследователь, и как публицист. Продолжала работать и лаборатория, в рамках которой особо следует отметить научный вклад Б.Г. Бомешко и П.М. Шорникова. Казалось, что гроза миновала. Но это была лишь временная передышка. Прошло лишь несколько лет, и атака возобновилась. Инициаторами опять были те же силы. Мы приступили ко второму изданию истории Приднестровья. Намечали его издать к тридцатилетию республики. Второе издание – это второе издание. Но все-таки решили подготовить и четвертый том, который бы охватывал период с 2000 года по 2020 год. Мне опять предложили быть ответственным редактором, я дал согласие. Как правило, в таких случаях некоторые главы пишут заново, некоторые дорабатывают, а некоторые издают без изменения. Не было никакой необходимости, например, перерабатывать главы, написанные И.А. Анцуповым и основанные на богатейшем архивном материале, к которому за прошедшее время почти ничего не было добавлено. Я получил и отредактировал две главы, подготовленные археологами. Действительно, за последние годы археологи сделали много интересных находок, и это все нужно было обязательно учесть. Я переговорил с московскими авторами С. Ромашовым, И. Коноваловой и Г. Саниным на предмет того, что если у них есть какие-то добавления или исправления, то чтобы они их сделали к определенному времени. Я собирался сделать некоторые добавления и в своих разделах по XVIII и XIX вв. То есть началась будничная работа по изданию четырехтомника по истории края.

И тут, когда работа только начиналась, опять разразилась гроза. Снова с той же стороны. Лабораторию стали обвинять во всяких смертных грехах. Суть заключалась в том, что ее сотрудники напрасно жуют хлеб и вроде бы присваивают несметные суммы. Похитили старую рукопись трехтомника и стали заявлять, что ничего не делается по подготовке нового издания. Потребовали, чтобы вернули деньги за несколько лет. Когда Коля представил список опубликованных лабораторией работ, это не было принято во внимание. А что должна делать исследовательская группа в области истории, как не писать научные труды? Предъя-

вили претензии и ко мне. Меня чуть не обвинили в том, что я ограбил банк. Я получал мизерные суммы за руководство аспирантами легальным путем из кассы университета. Это обычная практика, и не только в Приднестровском университете. Кроме того, по линии лаборатории я писал труды по истории Молдавии и Приднестровья. В Институте российской истории историей Молдавии не занимаются. Это раньше, когда наш институт был Институтом истории СССР, можно было и нужно было включать в план труды по истории Молдавии. Сейчас Молдавия в сферу интересов Института российской истории не входила. Так что я сверх плана занимался исследованиями по тематике Молдавии и Приднестровья в рамках лаборатории.

Таким образом, по линии лаборатории я написал и издал три монографии, две брошюры и множество других трудов, в том числе и разделы по истории ПМР. За них я не получил ни одной копейки. Более того, я их издал за свой счет, кроме упомянутой брошюры по проблемам молдавского языка и молдавского народа. Приднестровский университет не затратил на издание моих трудов ни одной копейки. Получается, что мой труд ничего не стоит. Я уже не говорю о большой редакторской работе, которая требует немалого времени. Ежегодно я пересылал Коле свои отчеты о научной работе, и он включал их в годовые отчеты лаборатории. Коля мне их отправлял для сведения, и получается, что в 2016 г. лаборатория издала 42 работы, в 2017 – 37 работ, в 2018 – 44 работы. Это научная продукция, которая могла бы сделать честь целым институтам. Но комиссия научными результатами не интересовалась. У нее были совсем другие цели. Они ввели в заблуждение президента ПМР В.Н. Красносельского и, действительно, разгромили лабораторию, прекратили издание ежегодника, сорвали второе издание истории ПМР. Это издание поручили каким-то другим людям, и они его успешно сорвали. В конечном итоге дело это развалилось. Любой следователь мог понять его явную надуманность. И вообще, по всей силе закона к ответственности, в том числе уголовной, нужно было бы привлечь как раз тех, кто это дело затеял. История эта получила серьезный резонанс и вышла за пределы Приднестровья. Его отклики были и в Кишиневе, и Москве, и в интернете, и в печати.

Но хотя дело развалилось, моральную травму получили сотрудники лаборатории, и прежде всего ее заведующий – Н.В. Бабилунга. Я очень за него опасался. В последний раз я его видел в июле 2019 г., когда он приезжал ко мне на Днестр. Он поделился своими научными планами, и это меня порадовало. При том, что я был загружен по основной работе, я согласился быть редактором двух его новых монографий об управлении Бессарабией. И действительно, такую редакционную работу я

провел и книги увидели свет. Так что лабораторию они разгромили, но историческая наука Приднестровья продолжала жить. В связи с пандемией мы с Колей участвовали в конференциях онлайн. По крайней мере, я мог видеть и слышать его выступления на этих конференциях.

Ничто не предвещало трагедии, но она произошла. Мы потеряли Колю, хотя после выхода его новых книг он воспрял духом и, казалось, что он будет жить и творить. Мне рассказывали о похоронах Коли. О необычайном стечении народа, пришедшего с ним проститься. Многие из них Колю лично не знали. Они были знакомы с его трудами публициста и историка-исследователя. Некоторые из них учились по учебникам Коли. Конечно, с точки зрения справедливости все станет на свои места. И сборник воспоминаний о нем – это одно из строений, которые составят о нем память.

Научно-публицистическое периодическое печатное издание

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ИСПИРР
№№ 1-2(6-7) 2021**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 324
от 7 сентября 2017 г.

Подписано в печать 21.07.2021 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 0,00.
Тираж 100 экз. Заказ № .

Распространяется бесплатно.
Редакция может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Все права защищены. Полное или частичное воспроизведение опубликованных
в журнале материалов разрешается с обязательным указанием ссылки на журнал.

Юридический адрес редакции – 3300, г. Тирасполь, ул. Зелинского, д. 1А, кв. 5.

Отпечатано с готового оригинал-макета